КРОВАВАЯ КНИГА

О ГРЕХЕ АБОРТА В РОССИИ

ЛЬЕТСЯ КРОВЬ
НЕРОЖДЕННЫХ МЛАДЕНЦЕВ,
И ЭТА КРОВЬ ВОПИЕТ К НЕБУ.
ХРИСТОС-СПАСИТЕЛЬ ЖДЕТ
ОТ НАС ПОКАЯНИЯ ЗА ГРЕХ
ДЕТОУБИЙСТВА.
ПОКА НЕ ПОЗДНО - УСЛЫШЬТЕ ЕГО ЗОВ

КРОВАВАЯ КНИГА

О грехе аборта в России

г. Самара
2000 год

*Печатается по благословению
Высокопреосвященнейшего Сергия,
Архиепископа Самарского и Сызранского.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

О грехе аборта написано немало книг. Умных, порой горестных, с научными выкладками и страшными цифрами... Эта книга уникальна тем, что основу ее составляют покаянные письма женщин, в окаменении сердец погубивших во чреве собственных детей. Или - рассказанные журналистами подлинные истории грехопадения.

Страницы этой книги истекают кровью. Кровью наших нерожденных детей - тех, кому, быть может, Господь судил стать великими подвижниками и молитвенниками, или нести врачующее исцеление больным в госпиталях и больницах, или наставлять на доброе в школах тех счастливцев, которым их отцы и матери позволили появиться на свет Божий... Ныне они, лишенные благодати крещения, не молятся - проклинают нас, становятся нашими суровыми обличителями пред Господом. Не врачуют - приносят болезни исторгнувшим их телесам. И не от этого ли неизглаженного покаянием греха столь злонравны и непослушны дети матерей и отцов-убийц...

Почти все эти письма и журналистские очерки в свое время были опубликованы в Православной газете "Благовест". Сегодня мы собрали их воедино, чтобы воззвать хотя бы к тем, у кого еще совесть окончательно не сожжена, кто еще способен услышать такую простую заповедь Божию - *не убий*! Пока мы убиваем собственных детей, нет для нас милости Божией, нет нам прощения и не приходится надеяться на какое бы то ни было улучшение жизни в стране. Проклята Господом безплодная смоковница!

Как-то довелось услышать такое суждение о трагических событиях в израненной Сербии. "В этой стране, как и в России, больше всего в мире убивают в абортах своих чад. За это Господь изливает на них

чашу гнева Своего. За это, быть может, и отнимется у них земля отцов и отдастся иноверцам - жалеющим и милующим своих детей..." И если горькие эти слова справедливы - чего ждать нам в России, где что ни день, льется неповинная кровь неисчислимого множества младенцев. Где нет денег на операцию или лекарства для больного ребенка, зато аборт двенадцатилетней блуднице сделают безплатно, и убивающую зародыш спираль ей поставят - втайне даже от ее родителей, - и научат, как прожигать жизнь, не опасаясь "последствий"...

Во что еще нас бить, заключивших договор со смертью?!

Часть тиража "Кровавой" книги будет роздана в больницах и абортариях, часть - отправлена государственным мужам, облеченным властью, голосующим за те законы, по которым живем мы в России. Дай-то Бог, чтобы хоть кто-то услышал голос совести - глас Божий, хоть кто-то, оплакав в покаянии собственные грехи, решился сделать все для спасения нерожденных младенцев. Тогда - не напрасен наш труд. И малые дети придут в нашу вымирающую страну и наполнят ее звонким смехом и тихой молитвой, наполнят щедро изливаемой Божией благодатью. Буди тако!

И хотя невозможно человеку исправить столь великое зло, как убиение нерожденного младенца, но пока мы живы, есть еще возможность принести покаяние и слезно молить Господа о даровании благой участи отправленным нами в темную юдоль чадам. Вот почему мы поместили в конце книги покаянный акафист жен, загубивших своих чад, и молитвы.

Остановись!

ОСТАНОВИСЬ!..

Остановись! Пусть он увидит солнце,
Услышит шум весеннего дождя
И будет в час счастливейший безсонницы
Смотреть на звезды, глаз не отводя.
Тебе легко не дать ему родиться,
Тебя не станут за руки держать.
Ведь он не может даже защититься,
Не может крикнуть, встать и убежать!
А разве не могла б ты поделиться
С ним миром, лаской, домом и теплом?
И если надо, даже потесниться
И дать ему местечко за столом.
Быть может он, не кто другой, а этот,
Чья жизнь теперь на ниточке висит,
Окажется ученым иль поэтом,
И целый мир о нем заговорит.

...А знаешь, незнакомая моя доченька, где я впервые увидела эти стихи? На стене в женской консультации обычной районной поликлиники, рядом с плакатом "О вреде аборта". Ты не поверишь, но двадцать семь лет назад так и было: женщин не только не убеждали делать аборт, но и - хоть как-то, хоть где-то пытались остановить. И, может быть, вот эти пронзительные строчки:

"Ведь он не может даже защититься,
Не может крикнуть, встать и убежать!", -

ударили болью в чье-то сердце; может быть, хоть одна из десятков женщин остановилась - и ушла, не переступив порог абортария.

"Ведь он не может даже защититься...", - доченька, да ведь это и о твоем ребеночке сказано! Он еще

маленький-маленький, тепленький мягкий комочек без ручек и ножек, - но это только так кажется. Все у него уже есть, подожди немножечко, и крохотные ручки обозначатся, изваянные искусной рукой Творца. И маленькие ножки станут легонько ударять время от времени в стенки твоего живота - он, твой малыш, изнутри будет стучаться к тебе, вновь и вновь напоминая о себе: мамочка, я с тобой! Я расту, я живу!

Девочка моя, в чем, скажи, провинился он перед тобой? За что обрекла ты его на мучительную казнь?

За то, что будет незаконнорожденным? Что зачат где-то в пьяной компании, неизвестно даже от кого? За то, что стыдно смотреть в глаза досужим соседям? Да ведь это *ты* согрешила, это *твой* грех. За что же ему - умирать?

За то ли, что на работе второй год не платят даже нищенскую зарплату и ты не знаешь, как себя прокормить? А не встанет ли поперек горла политый младенческой кровью хлебушек? Разве он виноват в том, что приходится жить в нужде! Радость моя, да ведь никому не приносили ни счастья, ни богатства слезы и кровь убиенных детей. Не с чужих слов знаю: в голоде и холоде, в нужде и беде - все равно легче с детьми! С ними и поплачешь и утешишься, и Ангел Господень могучим крылом своим не раз и не два отведет от семьи самые лютые напасти. Только помолишься Богу, воздохнешь покаянно: "Господи, по грехам моим и не такой бы муки я достойна! Прости меня, Господи, только деточек моих пожалей!.." - и откуда что возьмется, в одночасье решатся неразрешимые проблемы, и помощь придет - откуда не жда-

ла и не гадала. И Пресвятая Богородица уврачует душевные раны, нанесенные безжалостными людьми. Прости им, Господи, не ведают бо, что творят!

...За то ли казнишь свое малое чадо, что помешает тебе учиться? За то ли, что станет преградой на пути к профессиональной карьере? Да знаешь ли ты, бедная, сколько женщин вот так приносили своих нерожденных чад "на алтарь науки" - и оставались ни с чем? Дитя погубили, а институт все равно пришлось покинуть. Или уже с новеньким дипломом мыкались в поисках работы - и всюду слышали ответ: не требуются... Тебя Господь востребовал к высшему призванию Материнства, дал тебе величайший дар - а ты не талант в землю зарываешь, как раб лукавый и нерадивый, но собственное дитя! Не думаешь ли ты, что этот грех тебе не отмстится!

...Женщина плачет, обливаясь горькими слезами. Родные дети не любят, обижают. Могут избить и изругать площадной бранью, нет в них ни жалости, ни сочувствия. Внуку шесть лет, а она его ни разу не видала - сноха не пускает на порог. Младший сын, чтобы завладеть квартирой, отправил родную мать в психбольницу. Совершенно здоровую психически... И лишь через три недели невероятных мучений она с трудом вырвалась оттуда.

- Почему они так ко мне относятся? Сколько я для них сделала и сейчас делаю добра, сколько вынесла, пока растила их...

Спрашиваю: не делала ли она абортов.

- Как же, делала, - сокрушается женщина. - Два аборта от первого мужа, шесть от второго... Я уж исповедовалась в нескольких храмах; говорят, что потом уже исповедовать этот грех не надо.

- Исповедовать - не надо. Но молиться о загубленных чадах надо всю жизнь! До последнего дня. Каин убил своего брата - и земля вопила к небу, и отовсюду слышался упрек: "Каин, где брат твой Авель!" А мы убьем дитя - и нас же жалеют, нам еще и сочувствуют: бедная, похудела, побледнела, теперь тебе кушать получше надо... Только дети казненные - они же вас сейчас проклинают! Они, неотмоленные, с нетерпением ждут вашей смерти, чтобы сказать в глаза матери, как им было больно... Молиться за них надо, день и ночь со слезами отмаливать - тогда и жизнь ваша изменится.

Разве могут сыновья любить вас, если они сердцем чувствуют в вас - убийцу? Если кто-то внутри нашептывает им: она и вас убила бы, если бы муж не заставил родить... Или еще что-то помешало...

Так что не ждите от сыновей благодарности, не упрекайте за бездушие. Это - Божия кара, тот тяжкий крест, что взвалили вы на себя, испугавшись легкого бремени тех восьми, отвергнутых вами.

...Доченька моя незнакомая, сестра возлюбленная во Господе, родная моя - остановись! Еще не поздно повернуться и уйти, и позабыть как жуткий сон саму дорогу в это больничное отделение.

Пусть он увидит солнце!

Ольга Ларькина.

УГРОЗА ЖИЗНИ

Как сообщает журнал "Планирование семьи", официальный рупор Российской Ассоциации "Планирование семьи" (РАПС), постепенно увеличивается использование стерилизации с целью контра-

цепции. К ней прибегнули в 1995 году 15,1 тысяч женщин (в 1992 году - 9,0 тысяч).

Президент РАПС В. И. Кулаков призвал коллег противодействовать Церкви: "Сегодня в России существенно активизировались Церковь и движения, выступающие за лишение женщины права на репродуктивный выбор. В этих условиях чрезвычайно важно использовать все аргументы и выступать в защиту права на репродуктивный выбор (то есть выбор: оставить в живых дитя или убить во чреве матери! - **ред.**) как одного из фундаментальных прав человека. Для реализации этой задачи необходимо проведение широкомасштабных кампаний по формированию общественного мнения с использованием средств массовой информации".

Ежегодно в мире производится около 53 миллионов искусственных абортов.

ПОД ЗАЩИТОЙ ГОСУДАРЯ

Принятое в правление Царя-Мученика Николая II законодательство было совершенным и основано на Законе Божием и заповедях Божиих. Так, прерывание беременности было запрещено, многодетные матери и семьи поощрялись. Человек, находясь еще в утробе матери, чувствовал заботу Государя.

Однажды Государю сообщили, что у одного из низших чинов появилась тройня. Он одарил детей детским приданым и тремя нательными крестиками с разными по цвету гайтанчиками. Вызвав отца семейства, сообщил ему, что отныне он будет получать дополнительно 40 рублей ежемесячно. Стоявший рядом с Государем Цесаревич Алексей сказал:

"А от меня ты будешь получать ежемесячно еще 70 рублей".

Не стало Царя. И что же? В 1920 году из Женевы приехала "железная леди революции" В. Лебедева с требованием об обязательном производстве абортов врачами-гинекологами женщинам России, с требованием убеждать женщин, что это полезно для их здоровья! В ноябре 1920 года находящимся на одре болезни Лениным был подписан декрет об обязательном производстве абортов.

Врачей-гинекологов, отказывающихся производить эти операции и убеждать женщин в пользе этого, увольняли. У нас и ныне обязывают всех врачей-гинекологов производить аборты, и составлен график в женских консультациях, по которому они обязаны в абортариях убивать младенцев с согласия матерей этих неродившихся малышей.

Убийство Царя имело много далеких целей, в том числе и разрушение семьи. Троцкий писал в 30-х годах: "Опять Россия стала буржуазной, снова в ней культ семьи". Они хотели уничтожить семью. Семья - малая Церковь, и таким образом осуществлялось разрушение всей Церкви. Семья Царя - образец семьи, икона семьи. Но остается надежда на то, что

сейчас, когда уничтожение семьи достигает предела, свершившаяся наконец-то канонизация Царя станет как бы собиранием русского народа в единую семью и возвращением блудного сына к отцу своему.

ОЖЕСТОЧЕНИЕ СЕРДЕЦ

В коридоре женской консультации одна из дверей ведет в «операционную». На самом деле это абортарий, потому что большинство операций, которые здесь производятся, это мини-аборты. Абортарий в обычной женской консультации одного из районов города Самары, операции каждую среду и пятницу, начиная с 1992 года.

Раньше, чтобы сделать аборт, надо было получить в консультации направление в стационар и провести несколько дней на больничной койке. Теперь же все предельно упростилось. Чтобы убить собственное дитя, женщина с маленьким сроком беременности сдает анализы, приходит в консультацию к девяти утра, а в 12 утра «налегке» уходит домой. Сама «процедура» занимает около десяти минут. По месту жительства эту операцию делали безплатно.

От самой мысли о том, что мне придется присутствовать при убийстве детей, безсильно опустив при этом руки, мерк свет. Эти три часа стали тремя часами в аду. Но не для тех шести женщин, которые пришли в этот день на аборт. Я попыталась поговорить с каждой в отдельности, пока все не спеша собирались у операционной. Протягиваю листовку «Не убий!» (о том, что такое аборт) православного центра «Жизнь». И снова, и снова натыкаюсь на холодные глаза: «Да я все это давно знаю!»; «А что теперь

– каждого рожать? Я все время «залетаю», меня тут уже и так прозвали – мать-героиня, ха-ха!»; «Да что вы! У меня двое детей, хватит! Зачем мне еще третий!»

Ни у одной – ни колебаний, ни сомнений. Уверенность в праве решать, жить или не жить ребенку. Еще все они полны этой жизнью. Еще все дети живы и надеются, что их мамы передумают. Но мамы не передумают.

Мне хочется, чтобы время в этот момент остановилось, однако оно неумолимо идет вперед. Нас заводят в «предбанник» операционной, где стоят койки для «больных». Постель было велено приносить с собой. Женщины аккуратно застилают кровати ослепительно белыми простынями, красивым цветным бельем, тщательно выглаженным. И сами они при параде: с прическами, накрашенными ресницами, яркой помадой на губах, на ногтях – розовый маникюр. У некоторых на шее золотые крестики. Переоделись в импортные ночные рубашки с кружевами. Видно, что готовились к событию: на людях надо выглядеть прилично.

Одна за другой эти нарядные женщины переступали порог операционной навстречу аборту. Сестра их наставляла:

- Тапочки сними перед порогом и дальше иди босиком. Если забудешь, снимай в любом месте по пути, назад не возвращайся – плохая примета.

Врачи подбадривали:

- Девочки, не волнуйтесь! Мы вас любим, мы вас ждем!

Такая теплая атмосфера...

Дверь закрывалась. Минут через пять-семь воз-

никал зловещий гул: работал вакуумный аппарат, которым отсасывали плод. А скоро в дверях появлялась и чуть бледная абортница, поддерживаемая под локоток сестрой. И вслед каждой из операционной летело: «Молодец, пятерка!»

- Ну как? – спросил кто-то у плодовитой мамы.

- Кайф! – воскликнула она, подходя к своей постели, и рассмеялась.

Другая радостно заявила:

- Ой, девочки, мне сделали всего за пять минут!

Ее тут же поддержали:

- И я даже не заметила – так быстро!

Завязался общий оживленный разговор:

- А что, бедноту, что ли, плодить? Вон они по улицам бегают, грязные, оборванные.

Но ни одна из этих женщин не выглядела бедной, скорее наоборот. У четырех из шести – мужья, у всех работа, достаток.

Скоро все «отличницы» сладко спали – полагалось часок отдохнуть. На вид такие красивые, такие нежные и мягкие – само воплощение женственности и материнства. Симпатичные женщины из городской толпы. Женщины-убийцы. Возникла неотвязная мысль: весь город полон женщин-убийц.

Они спали, и им казалось, что все их проблемы закончились. Но никакие «приметы с тапочками» не спасут никого из них от медицинских осложнений, депрессии, разлада в семье и ночных кошмаров. Но все это будет потом.

Они спали. А мимо ходили туда-сюда беременные женщины. Молча глядя на абортниц и поджав губы, проходили через «предбанник» в противоположную операционной дверь налево. Там, как ни

странно, расположился дневной стационар для женщин, сохраняющих беременность. Двенадцать коек, и все заняты. И столько усилий и медиков, и собственных, чтобы сохранить своего ребенка. В этой консультации все рядом: направо – убивают, налево – сохраняют. Свобода личности, выбирай: убить или сохранить. Приветствуется равно и то, и другое. Многие в один момент своей жизни выбирают дверь направо, в другой – налево.

Напоследок я поговорила с заведующей консультацией, она же врач, которая делает здесь аборты. И на все вопросы получила очень уверенные ответы.

По ее мнению, то, что мини-аборты стали делаться в женских консультациях (в Самаре – с 1990 года), - великое благо. Быстро, удобно, мини-аборт дает меньше осложнений. «Жаль, что эта методика так долго не разрешалась Минздравом. Одно плохо: мы опять отстаем от Америки, где амбулаторно делается аборт до десяти недель. После аборта у нас женщин учат предохраняться, абортов стало меньше. Как хорошо, что женщина теперь сама может решать. Раньше аборты запрещали, сколько было судебных дел. А теперь девочка с пятнадцати лет может сама решить сделать аборт и имеет право не ставить в известность маму...»

- И вы сделаете ей аборт? - содрогнулась я.

- Сделаем, а куда деваться. Беда в том, что наше население неграмотно, не знает, как пользоваться контрацептивами. Нужно девочек учить с семилетнего возраста, - был категоричный ответ.

И только на один вопрос: «Куда вы деваете детей, которых извлекаете из женщин во время аборта?» – заведующая консультацией замешкалась с ответом

и промолчала. Но я повторила вопрос и услышала недовольное: «Куда надо! Санэпидстанция за этим следит!.. Все это делается правильно!»

Людмила Белкина.

СОРОК ДНЕЙ ПОКАЯНИЯ

31 августа 1999 года, после долгих молений в Покровском соборе города Минеральные Воды у мощей преподобного Феодосия Кавказского отправился в сорокадневный путь Крестный ход. Испросив благословения двух великих старцев - протоиерея Николая Гурьянова с острова Залит и схиигумена Иеронима (Верендякина) из Санаксарского монастыря, паломники пошли по России - где пешком, где автобусом, со святыми иконами и молитвами, с покаянными сердцами.

Как оправдаться пред Господом в страшном грехе чадоубийства? Как вымолить души неповинных младенцев из печальной юдоли, где они томятся до времени? Есть для этого молитвенные правила, есть покаянный акафист. Но главное - принести достойные плоды покаяния. Не только молитвенно положить 300 земных поклонов, но сделать все, чтобы удержать от страшного греха других, спасти от убиения хотя бы нескольких младенцев. Вот и решили паломники обойти в течение 40 дней Крестным ходом грады и веси Православной Руси. Сама идея такого Крестного хода зародилась в селе Низкиничи в Свято-Успенском монастыре Владимиро-Волынской епархии Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, где уже не первый год возносятся моления о убиенных младенцах.

Группу возглавил монах Моисей, служивший прежде на Святой Земле, у Гроба Господня. Ныне, в дни тяжких испытаний и смут, монаха Моисея благословили вернуться на Родину - здесь он сейчас нужнее.

Мы встретились с этим Крестным ходом в Дивеево - обители, освященной незримым пребыванием Самой Пресвятой Богородицы. Для разговора с отцом Моисеем у нас оставались считанные минуты - паломников уже ждал автобус, готовый продолжить путь.

- *Батюшка, почему вы решили идти Крестным ходом именно сорок дней? Это ведь не случайно?*

- Не случайно. Человеку, повинному в чадоубийстве, надлежит провести 40 дней в покаянии, строгом посте и молитве, в воздержании не только от каких-либо развлечений, но от любых соблазнов внешнего мира. Уйти от праздной болтовни с знакомыми и близкими, особенно - от пересудов.

Участники покаянного Крестного хода. Дивеево, 1999 г.

На детоубийцах лежит Каинова печать, притом же они губят не только самого младенца, но пресекают весь его род. Сколько еще нерожденных потомков этих убиенных младенцев убивается вместе с ними!.. Вот эти 40 дней наши паломники и проводят в посте и молитве, в поклонении святым местам, в духовных беседах и покаянии.

- *Много вас идет Крестным ходом?*

- На сегодняшний день - 33 человека. Господнее число! Конечно, оно несколько колеблется: нас то больше, кто-то присоединится в пути; то - чуть меньше... Идут и кающиеся родители, и церковнослужители. Мы едины - и зовем к единению православных. Чтобы заключить гибнущую, залитую кровью младенцев Россию в огненное кольцо покаянных молитв.

Я рассказала отцу Моисею о том, как в самарском храме святых Кирилла и Мефодия ежемесячно служат молебны у иконы "14 тысяч Вифлеемских младенцев-мучеников" - сюда из разных уголков России приезжают помолиться, приложиться к частичке мощей одного из младенцев-мучеников, присылают письма с просьбой отслужить молебен... И спросила у батюшки, куда сейчас держат путь паломники, по каким городам пролегает их маршрут.

- Сейчас - в Санаксарский монастырь. К схиигумену Иерониму! Нас с ним связывает нечто большее, чем давнее знакомство (в Иерусалиме монахи его знают и чтят)... Хотим посоветоваться с батюшкой Иеронимом, куда нам направиться дальше. Как он благословит - так и сделаем.

Автобус (изнутри больше похожий на храм, так изобильно и умело украшен он святыми иконами)

подает сигнал к отправлению. Паломники спешат занять места. Но еще есть одна минуточка времени - и несколько участников крестного хода во главе с монахом Моисеем встают на ступенях Свято-Троицкого храма, и самарская паломница Ольга Сухинина делает снимок на память. В добрый путь!..

...Минул год после той давней встречи в Дивеево, и теперь уже из Псково-Печерского монастыря пришла новая весть от монаха Моисея. Пришедший в Печоры поклониться великим святыням этой древней обители, отец Моисей встретился там с одной паломницей из Самары - и передал с ней в редакцию газеты "Благовест" написанное им самим покаянное письмо...

"Я - грешный монах Моисей - виноват перед всеми вами, чтущими эти строки, перед живущими, усопшими и будущими родиться, наипаче перед нерожденными младенцами,- в страшном злодеянии.

Работая в Иркутской больнице № 10 в 1977 году, я обучал убивать нерожденных младенцев точечным массажем сразу после зачатия и на всех сроках беременности. Не только обучал, но и своими руками творил эти злодеяния. Эти страшные преступления я, безумный, творил 14 лет, разъезжая по всей России, обучая этому всех, кто только соглашался меня слушать - в школах, на заводах, в больницах, клубах, Вопль нерожденных, загубленных мною и по совету моему, младенцев, вопиет об отмщении...

В 1998 году Архиепископ Брянский и Севский Мелхиседек обратился ко всей России с призывом к русским людям молиться не только о поминове-

нии души чадоубийцы, но и за тех младенцев, чью жизнь не сберегли. Он назвал Иродов грех убиения во чреве главной причиной всех и всяческих трагедий, болезней и того смутного времени, которое мы переживаем. К этому же призывает всех и афонский старец иеросхимонах Рафаил. Он призывает окрестить этих младенцев в слезах матерей, кающихся в своих злодеяних. Мы видим, как в семьях, где живут неисправимые пьяницы, наркоманы, блудники, молитва совместная о загубленных чадах буквально творит чудеса обращения и исцеления. Видим, как укрепляются семьи, как дети вновь начинают любить родителей и оставляют попытки к самоубийству, как многие родовые хронические заболевания оставляют эти семьи.

После всего пережитого самым большим моим грехом будет не донести эти сведения до каждого российского собрата и сестры, перед которыми есмь в неоплатном долгу...

...Как посмотрю в глаза тем матерям, кого учил убивать и прелюбодействовать - ибо сначала грех прелюбодеяния, а затем только - чадоубийства! Как посмотрю в глаза тем детям, кого убили с моей "легкой" руки или по моему совету, Но как мне смотреть в глаза тем миллиардам невиновных младенцев, коих могли бы вызволить из темницы, если бы я малодушно не спал, не молчал, когда нужно вопиять на весь мир в посте, плаче и рыданий!

Простите меня, дорогие мои, низкопоклонно умоляю вас о молитве за падшего современного Иуду и Ирода-чадоубийцу монаха Моисея. Чтобы мне не спать по ночам, но стоять у Святого Гроба Господня на Божественной литургии и оплакивать страшные

злодеяния мои, чтобы мне неложно творить достойные плоды покаяния - всю оставшуюся жизнь учить уже не убивать, но поднимать на небо тех, кого убивали почти 70 лет. Буду умолять Всемилостивого Господа нашего Иисуса Христа и Заступницу Усердную "Взыскание погибших", чтобы спаслись все до единого, кто услышит этот вопль мой и откликнется молитвой, милостыней, поклоном о спасении грешного монаха Моисея.

Да благословит вас Господь!

Да просветит всех нас Господь Духом Своим Святым, да откроет всем радость покаяния - Преображения еще до Второго Пришествия. И да будет тако со всеми нами!

Дни прославления Святых Царственных Мучеников. 15 августа 2000 года".

Ольга Ларькина.

ПЛАМЕННЫЕ МЛАДЕНЦЫ

Ежегодно в нашей стране истребляются миллионы ни в чем неповинных нерожденных младенцев. Кровь требует крови, поэтому голод, холод, военные слухи (Мф. 24, 6) стали ныне скорбной реальностью. Убиенные младенцы наполняют нашу жизнь проклятием. Это преступление губительно отзывается на судьбах совершивших его: не омытая покаянием душа детоубийцы становится мертвой еще при жизни. Так среди нас появляются люди с сожженной совестью, способные на любое беззаконие, любую низость.

Мало кто знает, что на Руси, в богоспасенном Вятском крае, существовал пеший крестный ход к месту трагической гибели трех малолетних братьев.

Верующие шли до деревни Подгорено из Вятки, Слободского, Белой Холуницы через Климковку, поэтому раньше крестный ход назывался Климковским.

История гибели трех малолетних братьев такова. 20 января 1883 года в починке Подгорском Петропавловского прихода (центр - село Елево) отец многодетного семейства Георгий Воронин, не вынеся голодного плача детей, в помутнении рассудка зарубил в подполе топором, а затем бросил в огонь своих младших сыновей: Димитрия 7-ми лет, Илюшу 4-х лет и двухлетнего Василия.

(Страшное зрелище! Но не менее чудовищными убийцами являемся и мы, избавляясь от своих затрепетавших под сердцем детей!). Старожилы сказывают, что в момент сожжения младенческих тел из печи выпорхнули три голубя, указывая на знамение Божие.

Убиенные мальчики стали почитаться как святые мученики. В их память были сооружены три часовни, написана икона с ликами одноименных им православных святых - Василия Великого, Димитрия Солунского и Илии Пророка. К месту гибели детей каждый год стекались паломники из градов и весей вятской земли. Они молились о своих нуждах, брали чудодейственную воду из колодца возле дома, где жила семья Ворониных, приносили покаяние и получали исцеление от недугов.

Икона Небесных Покровителей мальчиков находилась в Петропавловской церкви села Елево, где были крещены замученные младенцы, где их причащали. Есть свидетельства о чудесах от этой иконы.

После закрытия Елевского храма образ хранился у одной из прихожанок, которая с большой нео-

хотой, после долгих упрашиваний настоятеля Всехсвятской церкви города Белая Холуница Кировской области передала ее храму, объяснив причину своего упорства тем, что ей велено было вернуть икону в Елевскую церковь, когда та вновь откроется. В настоящее время Елевская церковь поругана и бездействует, но местные жители ее почитают, молятся у заброшенных стен - значит, храм существует.

В 1962 году по постановлению правительства было прекращено народное хождение на реку Великую. Следующим пунктом было запрещение Климковского крестного хода. Святые часовенки разрушили, колодец засыпали и перепахали.

И вот в нынешнем году по благословению Архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа крестный ход к "Пламенным младенцам" возобновился. Он вышел из города Белая Холуница от церкви Всех Святых (это единственный действующий храм в районе) 12 июля 2000 года, когда Святая Церковь чтит память Славных и всехвальных первоверховных Апостолов Петра и Павла - именно в честь этих учеников Христовых была освящена приходская церковь в селе Елево. Прихожане Всехсвятской церкви и были организаторами возобновленного крестного хода.

После Божественной Литургии, помолившись, трудники крестного хода отправились в путь. В православном шествии участвовала старинная чудотворная икона Ангелов-Хранителей убиенных младенцев. Через три дня крестный ход вернулся сюда же, в Белую Холуницу, замкнув круг. Священное хождение считается завершенным, когда оно возвращается в ту же точку, откуда вышло. Только тогда

крестный ход принят Господом и сатана взят в кольцо.

Промыслом Божиим, кроме вятских паломников, в крестном ходе приняли участие и приехавшие из Санкт-Петербурга и Самары. Интересно отметить, что, пройдя за три дня 90 километров, обратно к Белохолуницкой Всехсвятской церкви добралось ровно 12 человек, по числу двенадцати Апостолов Христовых, хотя за время пути численность паломников колебалась от 11 до 70 человек.

"Мы читали на могиле младенцев покаянный акафист жен, загубивших чад, - написала мне в письме духовная сестра из Белой Холуницы Елена Солонина, - молились за женщин всего нашего района, которые делали аборты, чтобы они покаялись, и за женщин всей России. Мы знали, что первый крестный ход будет очень важен, он многое покажет. И показал!"

Еще один символический знак милости Господней, явленной за время паломничества. Вечером 13 июля в момент крещения еще некрещенных до этого дня местных жителей у святого источника присутствующие увидели три раскинувшиеся по небу радуги. Зрелище было удивительной красоты.

Схимонахиня Макария (Артемьева) говорила: "Младенцы в Царстве Небесном возрастают, набирают духовную силу и дерзновение в молитве перед Богом". Так и наши "пламенные" Василий, Дмитрий и Илия имеют силу ходатайствовать за нас, грешных. Перед крестным ходом к "Пламенным младенцам" была написана молитва, с которой участники крестного хода прошли по дорогам святой Вятской земли.

Молитва матери к "Пламенным младенцам"

О, блаженнии младенцы "Пламеннии", пострадавшии в огне безумия родительскаго, агнцы непорочнии: Димитрие, Илие, Василие, жертва Богу чистая за грехи наши. Испросите чрез угодников Божиих: Димитрия Солунскаго, Василия Великаго и Илию Пророка слезнаго покаяния и сердечнаго сокрушения до конца дней наших нам, подобно отцу вашему по бесовскому наущению, детей своих во утробе убивающим и оправдания злодействам своим творящим. Помяните пред Престолом Божиим вы, трие, знамением Пресвятыя Троицы являющиеся, невинных младших братьев и сестер во Христе ваших страждущих, чрез жестокосердие матернее Света Божия в царстве тьмы лишенных. Да спасение получим вашими молитвами и предстанем на Суде помилованными, мы и дети наши. Аминь, аминь, аминь.

Святые Василий Великий, Димитрий Мироточивый и Пророк Илия не оставят наших убиенных во чреве детей, они дадут им все потребное, мы же теперь можем дать только кровь и пот - труд, молитвы, поклоны.

"Всю Россию покроют крестные ходы", - предсказывали старцы о последних временах. Это пророчество сбывается на наших глазах, мы его непосредственные участники. В наше циничное, прагматическое время горсточка верных, бросив дома, семьи, мирские дела и обязанности, прошла по Русской Земле, бия в набат, призывая народ к покаянию за убийство младенцев - наших с вами детей, православные! И сердца людские откликаются этому призыву, потому что чаша весов переполнилась, пришел

час народу русскому вместить, что спасение нашего Православного Отечества - в молитве за нерожденных детей, которые должны были бы составить цвет, силу, славу нации, но мы по жестокосердию своему не дали им возможности состояться. В древнем Израиле женщина, рожая, кричала: "Возлюблю Бога!" - в знак, что ребенок - посланец Небес. А мы небесных вестников не принимаем, убиваем. Эти маленькие гости Божии должны были сегодня жить среди нас, но по нашей злой воле врата бытия оказались пред ними закрыты.

Начиная с 2001 года, крестный ход к "Пламенным младенцам" будет налагаться духовниками как епитимия для делавших аборты женщин и советчиков к этому богопротивному делу: мужей, врачей и других "доброжелателей", чьими "благими" советами вымощена дорога в ад. А также для тех, кто принимал противозачаточные таблетки, потому что это то же детоубийство, только на первых часах беременности.

Наша вина перед нерожденными младенцами огромна, это преступление вопиет к Небесам об отмщении. В видении святого праведного Иоанна Кронштадского преподобный Серафим Саровский показал ему сонмы пострадавших за Христа мучеников и исповедников. Среди них были и младенчики. Старец сказал, что это 14 тысяч Вифлеемских детей, которые пострадали от Ирода, "а также и те младенцы получили венцы от Царя Небесного, которые истреблены во чреве матери своей и безымянные". "Я перекрестился: какой грех великий и страшный матери будет - непростительный", - пишет святой праведный Иоанн Кронштадский.

Святой старец Серафим открыл Кронштадскому

праведнику, что убиенные во чреве дети будут иметь венцы мучеников, как Вифлеемские младенцы, которые первыми на свете пострадали за Христа. Но если евангельским малышам их матери все-таки успели дать малую толику любви и ласки, то мы не дали своим нерожденным детям ничего. Мы даже не допустили их в жизнь. Мы ни разу не держали их на руках, не целовали, не подносили к Чаше Христовой.

За такой грех нужно много молиться, и покаяние должно быть не только на словах, но и на деле. Начало положено - возобновлен спасающий от геенны огненной матерей-преступниц крестный ход к "Пламенным младенцам".

Мы верим, что со временем Климковский крестный ход перерастет в общероссийский, как стало всероссийской святыней Великорецкое хождение, и множество женщин, ужаснувшись деяниям своим и отрезвившись от греха, с покаянным плачем в сердце пойдут на поклонение "Пламенным младенцам". Когда вся Россия поднимется на молитву за убиенных во чреве младенцев, Господь смилуется над нами.

Вместе с нами за убиенных русских детей молятся Святые Царственные Мученики. О чадах, загубленных во чреве безумными матерями, молится мать пятерых детей-мучеников Государыня-Страстотер-

пица Александра Новая. "Помолися о чадех наших, матерей лишенных, матерьми оставленных, матерьми убиенных", - взываем мы в молитве к ней. И к святому великомученику благоверному Цесаревичу Алексею вопием: "Радуйся, архистратиже всех чад убиенных".

Молитва за нерожденных младенцев соединяет разобщенных россиян в едином покаянном порыве.

Очень важно поднять на такую молитву детей. Берите в крестное шествие к "Пламенным младенцам" своих детей, православные, - сыновей и дочек, отроков и отроковиц. Если чистые детские души будут заняты благим деланием, у них не останется ни времени, ни сил на грехи, которыми так богато наше развращенное время. Дети, которые молятся за своих нерожденных братиков и сестричек, в будущем никогда не станут сами детоубийцами.

Все знают историю иконы Божией Матери "Нечаянная радость" о грешнике, который шел на недоброе дело. Можно услышать, что этот человек был разбойником и намеревался совершить грабеж, между тем он был блудник и шел на блуд. Этот грех омерзителен Богородице и Ее Божественному Сыну не только в силу своей нравственной нечистоплотности, но и оттого, что является прелюдией к неизмеримо более страшному преступлению - смертному греху детоубийства. Как часто убивают младенцев, которые зарождаются от случайных связей и не нужны ни матери, ни отцу.

Дни памяти "Пламенных младенцев" - 20 января/2 февраля (день гибели) и 20 июля/2 августа, когда Святая Церковь празднует Пророку Илии (по имени одного из детей). Начиная с 2001 года, крест-

ный ход, как в прежние времена, будет выходить в путь не в Петров, а в Ильин день.

Святые угодники Божии Василий Великий, Димитрий Солунский, Илия Пророк, призрите милостивно на остаток людей христианских, во дни последние царствия земного проживающих. Не гнушайтесь нашими немощами, нашим слабым произволением, нашим маловерием. Мы, недерзновенные, просим вашего дерзновения; да спасемся не нашими подвигами, а вашими молитвами. О светильники Царя Небесного, осветите нам мрачный путь нашего греховного жития. Без ваших молитв нам не спастись. Если это еще возможно, если чья-то любовь еще может быть подвигнута на умоление о нас, преступивших все заповеди, не карай нас, Человеколюбче Господи, даруй еще немного времени на покаяние.

Анна Ильинская,
г. Москва.

ОСУЖДАЕТСЯ... МАТЕРИНСТВО?

Мария скрывала свою беременность до последнего. Живот утягивала, на работе носила широкий блузон, в больших карманах которого постоянно держала руки, чтобы не так заметна была округлость фигуры. "Маскироваться" удалось довольно долго. А около восьми месяцев, когда тайное уже становилось явным, она взяла на работе очередной отпуск. Декретный отпуск Мария не оформляла и потому не получила полагающихся по закону денег. А они, конечно, не оказались бы лишними. И даже не встала на учет по беременности у местной акушерки. Роды начались прямо в машине по дороге в ближайший роддом.

Кто-то, наверное, подумал, что речь идет о плоде мимолетной связи, о юной девушке, решившейся родить и воспитать ребенка без мужа. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что у Марии есть муж и дети. Родившаяся этим летом девочка стала ее четвертым ребенком. Почему же беременность, словно свидетельство о позоре, пряталась Марией от всех окружающих? Нет, не была она горькой пьяницей и никто не лишал ее материнских прав. Известие о том, что Мария ждет четвертого ребенка, в последние несколько недель быстро разнеслось по поселку. Местные кумушки на каждом углу судачили об ожидающемся пополнении. И "общественное мнение" тут же вынесло Марии приговор: сумасшедшая, самой есть нечего, а она еще нищету плодит... При этом во внимание не принималось, что у семьи есть огород, корова и другая живность, а на земле при наличии скотины всегда можно прокормиться, только не ленись...

Вот этого "приговора", всеобщего осуждения, которое в современной деревне не бывает молчаливым, и боялась Мария. Насколько же извращено должно быть сознание людей, чтобы убийство младенца во чреве считалось обычным, естественным явлением, а рождение ребенка, не первого и не второго в своей семье, - из ряда вон выходящим событием, заслуживающим сурового осуждения...

Одна многодетная мама рассказывала мне, как во время вынашивания детей ей приходилось встречать крайне негативное, да просто хамское отношение к себе. Косые взгляды и ехидные пересуды соседок - это еще что. В общественном транспорте, случалось, так и норовили намеренно толкнуть, а то и ударить локтем

в живот. Причем чаще всего - пожилые женщины, вероятно, вырастившие собственных детей.

...Я сознательно изменила имя женщины и не называю поселка, в котором она живет. К тому же подобная история могла бы произойти где угодно. Мораль "нового времени" царит уже повсюду.

В поселковой школе, кстати, в числе первых в Самарской области ввели уроки полового просвещения. Конечно, не без инициативы с места.

...И все-таки женщина, "...когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир" (Ин. 16, 21). И верится, что радость материнства уже затмила у Марии пережитое чувство тревоги.

Татьяна Трубина.

МЫ ПЛОХО ЖИВЕМ. ПОЧЕМУ?

Из письма в редакцию

...Говорят, что хуже всего сейчас живется учителям и врачам. Но вспомним: а не учителя ли в первую очередь вдалбливали в головы на протяжении всех восьмидесяти лет атеистические идеи. Не они ли твердили - и нередко продолжают повторять одно и то же: "Бога нет...", "все явилось само собой...", "все создала природа" (невозможность такого сотворения из ничего, к слову, уже доказана последними научными открытиями). И не врачи ли делали и продолжают делать сейчас в усиленном темпе аборты, совершая детоубийство - один из тягчайших смертных грехов.

Да, конечно, не все учителя усердно штамповали из детей безбожников. И не все врачи запятнали свои руки кровью лично ими умерщвленных младенцев. Но большинство из них ("люди самых гу-

манных профессий...") мыслили подобными категориями, иные же и поныне держатся на прежних позициях. А ведь кому много дано, с того больше и спросится. И эти люди, получившие соответствующее образование и знавшие о допущенных предками исторических ошибках, но в массе своей молчавшие и равнодушно взиравшие на безбожное воспитание детей и на увеличение числа абортов, - не попадают ли учителя и врачи под слова Господа: "Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много" (Лк. 12, 47).

Но, конечно же, не имеем мы права говорить, что те, кто страдает сейчас более всех, - грешнее всех. В Евангелии об этом сказано так: "...думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но если не покаетесь, все так же погибнете" (Лк. 13, 4-5).

И потому нынешняя трудная жизнь есть еще не настоящее наказание, но лишь предупреждение Господа и призыв к покаянию...

Александр Киселев,
г. Симбирск.

"...ГУБИТ И САМУЮ ДУШУ ЕГО!"

...Я совсем не понимаю, что творится сейчас с врачами. Как монах я не хотел вникать в это, однако мои прихожанки приходят ко мне и рассказывают. Оказывается, почти каждой беременной женщине, если она заболеет, предлагают сделать аборт, говорят: ребенок родится уродом. Это что - диверсия?

Сколько детей родилось у знакомых нам прихожан (отец Иоанн служит на подворье монастыря в

храме Святой Троицы в Останкино) под эти угрозы - какие все прекрасные дети!

Иногда меня спрашивают: а если нет средств к содержанию ребенка, что же, лучше его родить и отдать в детдом? Конечно, лучше! Таким образом ребенок получает право на жизнь, а ты не согрешаешь смертно, не нарушаешь заповедь "не убий"! Говорят об эмансипации и о правах, а как насчет главного права ребенка - на жизнь? И я имею в виду не только жизнь телесную, но то, что ждет нас за ней - жизнь вечную.

Знает ли женщина, убивая своего младенца в утробе своей, что она губит не только тело его - мне и говорить не хочется, все и так знают, что сколько бы ни было ему от зачатия, день или неделя, он уже человек, существо, имеющее душу! - но губит и самую душу его? Ведь некрещеных младенцев ждет то же, что и некрещеных взрослых - и их не отпевают в храме!

Разговоры о планировании семьи, спиралях и противозачаточных средствах я считаю изобретением какой-то адской машины! Ведь женщина в этом случае даже не знает, сколько абортов она уже сделала, сколько жизней отняла! Не могу понять, но творится что-то невообразимое.

Иеромонах Иоанн,
Оптина пустынь.
Из публикации "Будь слугой" ("Покров" N 4' 2000 г.)

СКРЫТОЕ УБИЙСТВО

В одном из многочисленных писем, присланных по поводу молебна Вифлеемским младенцам-мученикам, был затронут вопрос, который, я думаю, актуален для многих верующих женщин. Речь идет о скрытом убийстве зачатых младенцев

во время предохранения абортивными средствами. Моя корреспондентка написала о том, как несколько лет назад она побывала у прозорливой старицы, и та открыла ей, что она погубила гораздо больше душ (назвала конкретное число), чем считала, потому что предохранялась абортивными средствами.

Страшно осознавать, но грех детоубийства во утробе матери лежит тяжелым камнем и на тех, кто, например, пользовался внутриматочной спиралью, ибо она губит уже оплодотворенную яйцеклетку, то есть автоматически совершает мини-аборт.

После очередного молебна младенцам-мученикам ко мне подошла женщина и спросила, нужно ли ей заказывать о своем здравии этот молебен, если абортов она не делала, но у нее стояла спираль? Конечно, нужно. И так же необходимо молиться о загубленных младенческих душах, как и после явного аборта. Кроме того, тем, кто пользовался абортивными средствами во время предохранения, надо подойти к священнику и попросить, чтобы он прочитал по требнику специальную очистительную молитву жене, егда извержет младенца. К сожалению, не все еще знают, что после аборта, выкидыша, искусственных родов, если уж случился такой страшный грех, женщина обязана прийти в церковь за этой очистительной молитвой. В противном случае ей не только нельзя причащаться, но и входить в храм. Как нельзя и приступать к церковным таинствам, имея внутри спираль - орудие казни нерожденных младенцев.

Скрытое убийство зачатых младенцев страшнее явного, ибо оно притупляет осознание греха (некоторые и не считают это убийством), а следовательно, и препятствует истинному покаянию, слезам рас-

 2-2

каяния, через которые только и можем мы спасти свою душу.

Клирик Кирилло-Мефодиевского собора г. Самары иерей Сергий Гусельников.

БОЖИЕ ПОПУЩЕНИЕ

За несколько лет работы в храме мне впервые пришлось наблюдать подобную сцену. И не только наблюдать, но и участвовать в ней.

Совершалось таинство Причастия. К священнику подошла молодая женщина с мальчиком лет трех. Она взяла его на правую руку, как и положено. Но стоило батюшке приблизить к ребенку лжицу со Святыми Дарами, как он стал отворачиваться и кричать. Мать и два алтарника пытались удержать мальчика. Тогда младенец стал отбиваться ногами и руками. Увидев, что алтарникам и матери не удается с ним справиться, я поспешил на помощь. Взяв младенца за руки, ощутил в них силу далеко не младенческую.

После того, как мальчику сжали руки, ноги и нос, священник с трудом влил ему в ротик Кровь Христову. Я отпустил его руки, и в тот же момент он со злобой ударил мать по лицу. Такого сильного проявления духа злобы поднебесного во время причащения Святых Таин я еще не видел.

«Нам попущено за ваши безсердечие, жадность и сребролюбие входить в ваших детей, да так, что ни один священник не только отчитать, но даже обнаружить нас не сможет», - приводит страшные слова беса, сказанные устами духовно болящего человека, иеромонах Пантелеимон (Ледин) в статье «Духовная жуть». К сожалению, приходится часто убеждаться в справедливости этих слов. За что же так

страдает мальчик, за что же в него вошел злейший нечистый дух, а может, даже не один?

После службы я разговорился с молодой женщиной и задал ей этот вопрос.

- Это я во всем виновата, - ответила она, - У меня должен был быть второй ребенок, но весной я сделала аборт.

Из ее слов я узнал, что вскоре после этого страшного греха с сыном стали происходить странные вещи. Раньше он любил ходить с ней в храм и причащаться. Все было хорошо. Но в начале лета, причастившись, мальчик вдруг забился в судорогах, на другой раз опять случился припадок. Потом ребенок стал бояться причастия, как огня.

Бог попустил за детоубийство, совершенное молодой женщиной, войти в ее сына бесу. Не хотели с мужем иметь проблемы с рождением второго ребенка – нажили беду с первым. К тому же муж у этой женщины далек от Православия, увлекается видеобоевиками и другими приманками князя мира сего, отчего ей еще тяжелее и больнее.

Чем тут было утешить бедную мать? Дал ей посильные духовные советы, пообещал принести покаянный акафист жен, загубивших младенцев во утробе своей. Но больше молодая женщина в храме не появлялась. Видимо, бес, поселившийся в мальчике, не пускает. А силы у него много...

Если кто-то еще думает, что аборт – это обычный, рядовой грех, то глубоко ошибается. Убийство младенца во чреве – это страшный, трудноисправимый грех, за который Господь попускает тяжелое наказание.

Иерей Сергий Гусельников.

Не участвуйте в делах тьмы...

"МОЛИТВУ ПРОЛИЮ КО ГОСПОДУ И ТОМУ ВОЗВЕЩУ ПЕЧАЛИ МОЯ"

Услыши, Господи, вся воздыхания моя
О детках моих, отверженных мною.
Услыши, Господи, глас моления моего
О детках, во чреве убиенных.
Безвинных и безымянных,
Отданных на поругание,
Не остави младенцев,
Мною преданных на мучение.
Услыши, Господи, вся печали моя
О детках моих, погубленных мною.
Услыши, Господи, исповедание мое
О детках, на смерть обреченных,
Безгласных и безответных,
Отданных на растерзание,
Не остави младенцев,
Мною преданных на убиение.
Горе мне, блуднице.
Увы мне, матери безумной.
Како возмогу я отвещать Небесному Отцу?
С коим дерзновением воззрю на Судию?
Предавшая детей,
Смогу ли отыскать оправдание?
Ты видишь, Господи, вся согрешения моя,
Тайные и лукавые деяния.
Прости мне, Господи, вся беззакония моя,
Слепого ума помрачение.
Яко разбойника простил,
Принявшего покаяние.
Тако и меня прости,
Чада своя погубити возмогшую.

С Тобою, Господи,
вся упования моя,
Надежда благая
и утешение,
Приими, Владыко,
вся предстояния моя,
О детках
безымянных
прошение,
Не лиши младенцев
Благодати
крещения,
В Царствии
Небесном
Радости вечной.
Горе мне, блуднице.
Увы мне, окаянной.
Како возмогу
я повстречать
на Небесах
Мною на земле отверженных детей?
В судный час
Смогу ли отыскать оправдание?
Услыши, Господи, вся воздыхания моя.
Прости мне, Господи, вся согрешения моя.
Пошли мне скоро надежду утешения.
О детках милых нечаянную радость.
О них бо исплакалось сердце мое
Печалью неутолимой.

По благословению Митрополита
Санкт-Петербургского и Ладожского
Иоанна (Снычева).

КРОВАВАЯ КНИГА

Берег теплый, влажный песок еще хранит щедрую ласку солнца, а вода чистая-чистая, прозрачная до самого дна. На море мертвый штиль, легкая пена почти не колышется. А в нескольких метрах от берега тихая волна чуть колеблет большую куклу, как-то неестественно сложившуюся пополам. Пластмассовая головка и ножки опущены вниз, над поверхностью виднеется только розовая спинка. Похоже, куклу бросили в воду недавно - изо всех отверстий игрушечного тельца серебристыми цепочками тянутся ввысь пузырьки воздуха. Взгляд скользит дальше - и там глянцево блестят мокрые куклы, и так же точно от каждой из них устремляются вверх воздушные струйки. Их все больше и больше, и кукол в море - несчетное множество.

Я делаю шаг, другой, хочу достать из воды ту самую ближнюю голышку - и вдруг с ужасом вижу: это не кукла, а живое дитя утоплено в море. И все остальные - тоже не игрушки, нет! "Куклы" как по команде встают на ноги и все сразу - большие, как подростки, и маленькие, одетые в длинные белые сорочки и совсем голенькие - идут не ко мне - на меня! Молча, без единого плеска, с застывшими глазами. Смертным холодом веет от этой тишины. Страшная мысль пронзает, словно током: это все - убитые дети, нерожденные младенцы. И все они мои, всех убила я! Но почему - столько? Я ведь помню точно, сколько их должно быть... Нет, отвечает во мне печальный голос, все убитые дети Земли - твои. Всех убила ты...

В отчаянной попытке спастись я вырываюсь из ставшей вдруг вязкой, как смола, воды и, задыхаясь,

спешу к ветхому домику за линией отлива. Закрываю дверь, задергиваю шторки на единственном окошке и понимаю: мне не спрятаться, не спастись. Один рывок - и полетят запоры, распахнется дверь и...

...Господи, неужели это был всего лишь сон? Я вскочила, сбросив одеяло, и ощутила всей плотью боль не свою, а того крохотного существа, что сжалось внутри то ли от моего резкого движения, то ли испуганное моим сном. И я шепчу сухими губами - ему ли, себе ли - Бог весть:

- Тише, тише, маленький, успокойся! Нет-нет, ты не погибнешь, ты не умрешь!..

Боль утихает, и Танюшка (я еще не знаю, что это она), наверное, успокаивается. Только мне уже не до сна.

Господи, я ли это или другая? Разве не я когда-то в юности плакала, умиленная неземным светом выбелившей весь мир благодати первого снега? Был Покров, и все осияло белизной, и душе хотелось сохранить эту светлую радость. Хотелось молиться, молиться и жить праведно, как в монастыре живут. "Но если, Господи, я все-таки выйду замуж, никогда, ни за что не стану губить своих детей!" Не я ли на коленях, всем сердцем обещала Тебе, Господи, - и не выполнила свой обет?

Вечным укором, вечной неутихающей болью останется во мне тот Голос:

"Все убитые дети Земли - твои. И это ты убила их..."

Если бы кто-то из живущих вздумал написать книгу обо всех убиенных младенцах, не хватило бы места на ее страницах - так много жертв приносим

мы торжествующему врагу рода человеческого. Такая книга есть - на небесах, и все ее листы - как обнаженные раны, каждая строчка истекает кровью. Наша Кровавая книга...

Вот лишь несколько строчек - несколько историй. Что-то было со мной, что-то услышано от других.

†††

- У моей дочери уже было трое детей, и вот она забеременела четвертым. Что делать? Плодить нищету? Решили с мужем, что хватит им и троих детей. Этих бы воспитать как следует, дать им все необходимое.

Сделала она аборт. А через неделю ее муж поехал на рыбалку и не вернулся. Погиб... Убийц так и не нашли. Осталась она с тремя малыми на руках. Вот уж вдоволь хлебнула и горя, и нужды...

†††

У Наташи двое детей. Старший сын уже взрослый, учится в институте. Очень хороший, добрый юноша. А младший... Нет, он очень умен, отлично учится, никогда не обижает животных. Но детей, особенно маленьких, просто ненавидит. Еще трехлетним малышом он кричал, распаляясь злобой:

- Я убью его! Зарежу! Разорву на кусочки! Я ему голову разобью!..

Отец и мать - оба с высшим образованием, очень интеллигентные люди. Все учат его добру, все стараются обуздать кипящую в нем ярость. Но единственное, чего смогли добиться, - это чисто внешнее укрощение страсти. Тяжелый, жестокий взгляд, клокочущий в самом сердце ребенка гнев - с этим ничего не могут поделать.

- Это мне Божья кара за мой грех, - говорит Наташа.

Она забеременела вторым младенцем, когда старшему было четыре года. Рожать? Но так не хотелось опять надолго оставлять работу, всецело погружаться в докучливый быт. Муж сказал ей сразу: решай сама, хочешь - рожай, не хочешь - твое дело. Обе матери - ее мама и свекровь - в один голос заявили: на нас не рассчитывай, помочь материально, игрушками и одежкой, - поможем, но сидеть с малышом не будем. Самим еще работать да работать...

В ночь перед операцией Наташе привиделось: к ее кровати подходит Женщина, вся в черном, и протягивает ей дитя:

- Наташа, возьми!

Та отвернулась: не надо... Женщина настаивала:

- Наташа, ты погляди, какая девочка - хорошенькая, беленькая, вся в тебя. Возьми ее, Наташа!

Но она и слышать не хотела о ребенке. Утром подивилась странному сну и отмахнулась: нет уж, решила сделать, теперь нечего раздумывать. Отказаться бы, - стучало в глубине сердца, - пока не поздно... да нет, стыдно!.. Все анализы сданы, в больницу кладут по знакомству...

И операция прошла на редкость удачно, безболезненно. Только вдруг, ни с того ни с сего, накатила такая истерика - Наташа забилась в рыданиях. А ночью вновь увидела Ту Женщину в черном и теперь уже сама побежала за ней:

- Дай мне доченьку!

- У Меня ее нет, - ответила Женщина.

- Дай мне, дай мою доченьку! - плача, продолжа-

ла молить Наташа. И бежала вслед за удаляющейся Женщиной:

- Дай хоть взглянуть на нее!

- Ищи ее в мусоре, - услышала в ответ.

†††

- Первый аборт я делала не в больнице - стыдно было признаваться в своем блуде. С мужем я разошлась. А тут любовь... Уже и младенца во мне не было, но чувствовала себя я все хуже и хуже. Что-то сжигало изнутри, и кровотечение не прекращалось. Однажды я пришла к подруге: что мне делать - погибаю! Целый день мы ходили по ее знакомым, и все без толку. А вечером, уже у нее дома, произошло ужасное. Кровь хлынула неудержимым потоком. Все, конец? Подруга бросилась к телефону. На мое счастье, "скорая" примчалась тут же, и ехать было недалеко. Спасли... А назвалась я не своей фамилией: точнее, подруга при вызове сказала, что я - Трегубова из города Горького.

Прошли годы, и прелюбодейная страсть моя развеялась, как дым. Я вышла вторично замуж. Родились дети...

Этот брак не принес мне счастья. Многое пришлось пережить. Но самым жестоким ударом была измена мужа. Моя разлучница - Трегубова, а сына ее зовут так же, как и несостоявшегося отца трех моих нерожденных младенцев.

†††

- Чтобы вытравить ребенка, я стала пить ядовитое зелье. Ночью приснилось: иду по-над краем болота и вдруг слышу детский крик:

- Мама, спаси!

И вижу: маленький мальчик, уже погружаясь в трясину, тянет ко мне свои тоненькие ручонки. И зовет меня, и плачет. А я отвернулась - и ушла...

†††

- Как-то ночью я увидела себя над какой-то мрачной ямой, а оттуда слышались жалобные крики: - Мама, мамочка!..

И вот я уже стою среди каких-то детишек, одетых в лохмотья. Они обступили меня, хватают за руки, тянут к себе и все приговаривают: - Мама, мамочка!

Мне страшно смотреть в их пустые глаза, жутко от холодных прикосновений, И не вырваться, не уйти от них. Старшая девочка радуется:

- Теперь ты никуда не уйдешь, останешься с нами.

Я кричу:

- Пустите меня, мне надо идти. Меня дети ждут!

- Дети? А мы что - не дети? Мама, почему ты нас бросила?

Так я и проснулась под их неутешный плач...

†††

- Не думала, что столько радости может принести сон. Мне привиделось, будто я в каком-то обыкновенном доме, где много - восемь или десять - маленьких детей. Красивых, чистеньких, беленьких... Со мной еще одна женщина.

Вдруг в дверь стучат, и вторая женщина спрашивает, кто там и что нужно. За дверью стоят незнакомые мужчины, и один из них - аккуратно одетый, приличного вида - говорит:

- Здесь два моих сына. Откройте, я заберу их.

Женщина готова открыть дверь, но я в ужасе останавливаю ее:

- Это же охотник за детскими органами! Не отдавай детей, он лжет!

Тот настойчиво требует, чтобы ему отдали двух мальчиков (почему-то ему нужны именно два малыша, примерно двухлетние; он называет их имена и фамилию, говорит, что его прислала за ними жена). Пока идут переговоры, я закрываю мальчиков в шкаф, но, понимая, как ненадежно это укрытие, осторожно выбираюсь с малышами через окно. И бегу, несу их обоих, крепко прижимая к себе, и не чувствую тяжести - такие они легонькие, невесомые, так ласково и доверчиво прильнули ко мне. Бегу, радуясь тому, что удалось спасти детишек. Ведь остальные-то дети в доме торговцу органами не нужны...

Просыпаюсь совершенно счастливая, словно это наяву мне удалось спасти малышей.

Господи, неужели хотя бы двоих *отмолила?*

Ольга Ларькина.

СТРАШНАЯ РАСПЛАТА

Письмо в редакцию газеты "Благовест"

Пишет вам раба Божия Нина. Так хочется быть именно рабой Господа Вышняго, но не рабой дьявола. Хотя я окаянная грешница, сгубившая души во утробе своей. И лишь с недавних пор я поняла и осознала этот смертный грех.

Почему, почему это ужасное преступление разрешено законом! Ведь на аборт идут чаще всего в молодости, а в этом возрасте не всегда задумываешься о том, что делаешь, не понимаешь того, что совер-

шаешь убийство. Узаконенное убийство страшнее, ужаснее любого преступления. Так вот все то, что произошло со мной, я отношу к расплате за свой грех.

А произошло ужасное: убит мой взрослый сын. Его - молодого, двадцати пяти с половиной лет, доброго, красивого, умного - убила шайка зверей в человечьем обличье.

По скверной дороге пошла моя дочь. От блудодейства родила мальчика-инвалида - и невзлюбила, хотела оставить в больнице, но я не позволила, настояла на том, чтобы она взяла его. Но лучше бы она его оставила - может быть, он не испытал бы таких мучений...

Видимо, она в какой-то сатанинской секте, ибо что она творила с ребенком - не могу даже представить. Ночами я слышала, как из-за двери ее комнаты доносится плач ребенка, а потом этот плач становился все ужаснее, превращаясь в звериное рычание. Я пыталась войти в комнату, но дочь не пустила меня.

Днем я спрашивала, что происходит с ребенком, а она в ответ истерично кричала:

- Мой ребенок, не смей к нему прикасаться!

Я постоянно, когда была дома, читала молитвы, и малыш вторил мне, гукал. Но дочь, шепча заклинания, уходила - молитвы были ей ненавистны. По всем признакам младенец подвергался каким-то дьявольским ритуалам. И я в конце концов решилась поехать к блаженной прозорливице Марии (Матукасовой). Местный священник подсказал мне, что Мария Ивановна в это время была в Самаре, в одном из храмов.

Зашла я в храм и увидела: старица сидит на лавке

у входа. Рядом с ней стояла незнакомая мне женщина и настойчиво говорила ей что-то. Мария Ивановна продолжала сидеть отвернувшись и не говоря ей ни слова. Тут слышу, как помощница ее говорит этой женщине: "Отойди, она не хочет с тобой разговаривать. В тебе демон! Молись..." Женщина с темным лицом сделала шаг в сторону.

Я упала на колени, склонив голову перед старицей. Она тронула мою голову и сказала:

- Встань, встань!

Я взмолилась:

- Матушка, у меня беда - внучок больной. Он будет жить?

Она ответила:

- Будет, будет...

- У меня еще беда: сына убили.

И слышу в ответ:

- Святой, святой!..

Мария Ивановна встала, и я поднялась с колен. Она осенила меня благословляющим крестным знамением и ушла со своей помощницей.

Я порадовалась: она благословила внучонка, и он будет жить! Но это было иное благословение - на жизнь вечную... Я приехала домой на другой день, но ребенок был убит... К тому же дочь и мне пригрозила расправиться со мной, и я выгнала ее.

Вскоре после этого я почувствовала ночью, во время сна, страшную мучительную боль в левом боку. Я чувствую возле себя нечто мерзкое, и это кто-то или что-то пытается влезть в меня, протиснуться под левые ребра. Уже обезсилев от мук и безысходности, я неожиданно почувствовала легкость, ужасное мучение прекратилось. Комната озарилась яр-

ким светом, и я увидела воинов в блестящих доспехах и с мечами в руках. И услышала говор:

- Здесь приносили ребенка в жертву дьяволу!..

Я очнулась. В комнате еще некоторое время оставалось облаковидное сияние, вернее сгусток свечения с легкими теплыми радужными кругами.

В другой раз, также ночью, я проснулась от жуткого ощущения, что рядом кто-то есть. Я протянула руку к креслу - и чувствую, как рука наткнулась на гладкую, как бы собачью шерсть. В этот же миг меня сразил сон, похожий на гипнотический транс, и повторилось то же, что и прежде: борьба темных и светлых сил. А завершилось все ласковым успокоением: "Спи спокойно..."

Прошло три года. Отошла ко Господу блаженная схимонахиня Мария (Матукасова). Но я сподобилась встретиться с ней не только при земной ее жизни, но и после успения.

Была пятница. Придя с работы, я пообедала и покушала еще и баранку. Подумала, что сдобы в наше время не очень-то положат... Почитала про ушедшую к Богу подвижницу и, вспомнив, как она приняла меня и приветила, попросила у нее молитв - за меня, за моих детей и внуков. Мне очень захотелось спать. С раскрытой газетой в руках я и заснула. И - вижу ее. Вижу, как она с укором отбросила от меня баранку. Я поняла, что - да, в пятницу скоромное кушать нельзя.

Прошу молитвы и помощи у заступницы, нашей землячки, Божией угодницы Марии. Святая богоугодная Мария, моли Бога о нас, грешных!

Раба Божия Нина,
Самарская обл.

НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА

Наше поколение выросло без веры. Так, в глубине души чувствовали, что есть какая-то Сила, Которая движет жизнью на земле. Но веры не было. Я родилась в войну и жила, как все в основном жили в мое время. Пока не пришло горе в мою семью.

Родили мы с мужем троих сыновей. Два старших сыночка женились, имеют свои семьи, но вот младшенькому Алеше не суждено было... Он был умница, в школе учился хорошо, весельчак, любимец всей детворы. Окончил 11 классов и первый из нашего села поступил в университет, на вечернее отделение биофака. Им гордились учителя, мы радовались за него.

Проучился год - и взяли его в армию. Это был 1994 год. В армии жестокая "дедовщина": избили его осетины, такие же солдаты, как и он, и Алеша попал в госпиталь с сотрясением мозга и перебитой переносицей. Немного подлечили его и из госпиталя отпустили на пять дней домой. Когда он приехал, я своего любимого сыночка не узнала: лицо изуродованное, и сам стал нервный. Погостил дома четыре дня и уехал назад.

Отцу он сказал, а от меня скрыл (щадил меня), что его отправляют в Чечню. Там он отслужил два месяца и в мае демобилизовался. Радости не было краев, что вернулся с войны целым и, как казалось внешне, невредимым. Отдыхал дома от всего пережитого.

Вскоре они поехали с ребятами в соседнее село, а на обратном пути попали в аварию, и мой сыночек разбился. Добавил своей бедной головушке еще перелом челюсти в пяти местах, лопнул череп и верх-

няя мозговая оболочка... Когда мы узнали о случившемся и приехали к нему в больницу, Алешенька был неузнаваем. Голова раздулась, ни глаз, ни носа не видать; в одночасье ослеп. Лежал он - живой труп, даже не кричал, а лишь изредка стонал. Я взмолилась к Богу: помоги ему, Господи, спаси, ведь он с войны вернулся, а тут дома так нелепо погибает. Молитв никаких я не знала...

Пролежали мы с ним в районной больнице две недели. Все кругом за деньги, а у нас и денег-то нет: что за тридцать лет насобирали на сберкнижку, давно уже обесценилось, всего нас лишили. Я ломала себе руки от безпомощности: сынок умирает; были бы деньги, спасли бы его!

Кое-как я выплакала, допросилась, чтобы Алешу отправили в Самару, в областную больницу.

Но было поздно... Врачи в Самаре как глянули на него, на снимки, так и говорят: "Что же так поздно, почему не привезли его раньше?" Пообещали сделать все, что только в их силах, чтобы спасти сыну жизнь и вернуть зрение. Нужна операция, причем срочная, - может, и удастся спасти... Оказалось, что еще после избиения в армии у Алеши остался в носу застарелый незаживающий свищ - чуть простынет, и вся инфекция из носа пойдет на мозги; тогда все равно н жить.

Алеша говорит:

- Я не выдержу!

А врач обнадежил:

- Не знаю, сможем ли зрение вернуть, а жить ты будешь!

Целых десять часов, с 9 утра до 7 вечера, делали ему операцию. Все шло хорошо, температура и дав-

ление были в норме. А на девятый день после операции у него пошла опухоль от челюсти, поднялась температура, а за ней и давление. Утром он потерял сознание и стал биться. Я и еще одна женщина, Шура (она тоже с сыном лежала в палате) пытались удержать Алешу - он крутился, как юла, на кровати. Сбежались медики, забрали его в реанимацию, а меня туда не допустили. Пролежал он там сутки - и скончался.

Я сделалась как дурочка от этого горя!

Алешу любили все - и старые и малые, все сверстники были его друзьями. Провожали моего сыночка всем селом. Жалели: пережил войну, пришел домой - и так глупо умереть в двадцать лет...

Он еще лежал в морге, когда я первый раз пошла в церковь, в Самаре, чтобы купить на похороны все необходимое. Там мне подсказали, как заказать отпевание. И после этого на меня такое облегчение снизошло, не могу даже выразить своего тогдашнего состояния. Видимо, Господь Бог меня пожалел и дал мне силы похоронить сыночка, пережить эту утрату...

Наверное, не надо бы и рассказывать обо всем этом, ведь у каждого свое горе, свои беды. Но я по-

няла, что смертью сына меня Бог наказал за аборты. За мои грехи забрал Он моего сыночка.

Когда я забеременела Алешей, мы с мужем плохо жили - он пил, меня бил, и детям доставалось. Алешенька был нам лишний. Я узнала о беременности поздно, врачи уже не взялись бы делать аборт (тогда они хотя бы сроков придерживались, не всех подряд убивали). И в отчаянии решила я сама сделать аборт. Но ничего у меня не получилось, ребенок остался жить. Подходит время рожать, я последние дни была в декрете. Мой муж подрался со своим родным братом, чуть не задушил его; я бросилась разнимать их - и в драке они меня помяли. Через час я родила Алешку. Он был весь синий и не дышал, но врачи стали делать искусственное дыхание, и он ожил, закричал.

Вот так на свет появился мой нежданный, мой любимый сыночек. Мне его Господь оставил до двадцати лет - и забрал его, наказал за мои грехи. Это сейчас стали в газетах рассказывать, что ребенок как только зачался, уже живой. А тогда было такое мнение: пока не шевелится, он не живой, так - кусок мяса... Вот и старались убивать их, пока не шевелятся.

Когда Алеша умер, меня сразу как в голову ударило. Он лежал в гробу, а я навзрыд кричала:

- Прости меня, сыночек, я ведь тебя убила!

Господи, прости Ты меня за этот тяжкий грех! Я же тогда не думала, что придется так дорого заплатить за свои грехи!..

Сейчас я прозрела, потянулась к вере. Тяжело мне она дается, молитвы я запоминать не могу, за три года едва выучила Господню молитву и "Богородице Дево, радуйся...". Литературу куплю - читаю, а по-

нимаю с трудом. Возьмусь молиться, и слезы заливают глаза, и я ничего не вижу. И прошу у Господа Бога нашего прощения за мои грехи своими словами и горькими слезами.

Прости меня, Господи, окаянную!

Прости, сыночек мой Алешенька!

Галина,
Большечерниговский район Самарской области.

НРАВСТВЕННАЯ КАЗНЬ

Одна молоденькая женщина, готовясь к варварской операции, призналась мне, обливаясь слезами: "Как подумаю, что будут кромсать это маленькое существо, так холодею от ужаса". Подобное чувство жалости или внутреннего раскаяния мне было незнакомо. Я шла на аборты с холодной решимостью. Гнусную мою душонку волновала только чисто физическая боль. А ее, по Божиему попущению, мне выпало за десятерых. После каждой операции состояние моего здоровья ухудшалось. В последний раз я шла на аборт уже с опухолью матки, и врач промучила меня на известном кресле 1 час 20 минут...

Опасные предраковые заболевания стали поражать мои детородные органы. Но самая страшная кара обрушилась на меня через нашего единственного ребенка, которого в течение 6 лет мучили непонятные припадки.

Что может оправдать детоубийство? Но у меня и вовсе никаких "особых" причин для прерывания беременностей не было. Бог дал мне все блага: любящего, добрейшего мужа (которого я в ту пору не очень и ценила), безбедное существование, хорошую работу, людей, готовых прийти на помощь, и многое

другое. На этот преступный шаг толкала греховная, ветреная молодость, стремившаяся не обременять себя проблемами быта.

Задуматься о наказании Господнем мне, тогда убежденной атеистке, и в голову не приходило. Если же какой-нибудь верующий заводил со мной разговор о грехе, я с оттенком возмущения в голосе говорила: "А чего мне бояться? Я не убивала, не крала, не обижала!"

Господи, прости мне речи мои фарисейские! Ослепленная грехом, я не ведала обмана, выдавая свое внешне пристойное поведение за чистоту души.

Не буду описывать все обстоятельства и пути своего прозрения. Главную роль, как я понимаю, сыграли молитвы моей матери (помяни ее, Господи, во Царствии Твоем!). Когда дьявольский покров стал спадать с моей души, голос совести, вороша прошлое, обличал: "Убивала! Крала! Обижала! Обманывала!.." И не было конца этому мысленному списку грехов.

Поначалу я осознавала их и регистрировала холодным рассудком. Но однажды, когда я читала перед причастием "Канон покаянный...", пришли обильные слезы и рыдания, рвущиеся из глубины души.

То же случилось и на исповеди. И теперь грех детоубийства стал представать в ужасающих картинах... По Божиему промыслу напоминание о моем кровавом преступлении приходит часто разными путями. Читаю газетную статью о маньяке, который у себя в гараже сдирал кожу с живых похищенных детей, - и, цепенея от ужаса, вижу себя соучастницей этого злодеяния. Нравственная казнь вторгается во все помыслы, во все умственные упражнения.

Теперь я не могу без волнения смотреть в чистые, лучезарные детские глаза. Однажды на автобусной остановке маленький мальчик долго и пристально разглядывал меня. Взгляд этот - выразительный, глубокий и как будто обличающий - вызвал целое смятение в моей душе. "Это мой судья!" - подумалось мне.

Мои "судьи" бегают вокруг, заливаясь звонким смехом, ползают на четвереньках, ковыляют на слабых ножках... И всех бы я их перецеловала теперь. Но они не мои дети. А мои, разрезанные на кусочки, сгнили на свалках без креста и имени.

Господи Милосердный! Прости мне грех сей смертный. Помилуй нас - всех матерей, которые по духовной слепоте и жестокости сердец продолжили кровавое дело царя Ирода.

Боже, милостив буди к чадам нашим, не познавшим материнской любви, а принявшим мученическую смерть от рук наших.

Прими, Господи, слезы покаяния наигрешнейшей

рабы Твоей Елены,
г. Тольятти.

ПИСЬМО БАТЮШКЕ

...Жили мы, помню, в Юнгородке – на рабочей окраине Самары, в бараке. Как-то утром иду с завода после третьей смены, вижу – у домоуправления народ толпится, люди что-то рассматривают. Подошла и я. Смотрю – лежит голенький ребеночек, мертвенький, кожица местами слезла, сам мальчик весь синий...

Говорят, утром машина очищала канализацию и вдруг «зачихала». Рабочий поднял шланг – висит

ребенок! Головку в шланг засосало, а тельце не пролезло.

Сколько лет прошло, а я до сих пор помню этого мальчика: глазки закрыты, губки бантиком, носик аккуратненький – в жизни красавец был бы! Бабы его жалели, приговаривая:

- Что за дура – вовремя аборт не сделала! Дотянула, родила – и убила ведь уж человека!

Другая возразила:

- Аборт-то ведь тоже грех!

- Дак не доводи до двенадцати недель, как он шевелиться начнет, - избавляйся раньше!

Вот при такой «школе жизни» я жила – и впитывала в себя все «умные» советы... Убивала равнодушно, не чувствуя за собой вины. Те редкие семьи, где рожали много, считали – вроде они с простинкой. Куда нищету плодят? Подумали бы... Мгла царила в наших очерствелых сердцах.

Спираль – этой новизны в мою молодость еще не было, а вот уж в отделе молодые наши сотрудницы не скрывая открыто говорили, что поставили себе спираль. Хвалились – надежная. Уверены были, что уж это-то не грех...

А до каких грехов доходили мы – и вспомнить страшно. Лежала я на очередном аборте. Соседка по койке рассказала, что ее дочка сейчас у мамы в деревне.

- Когда я ее родила, то сон увидела, будто при кормлении вихрь вырвал ее у меня из рук и унес...

И похвастала:

- Мы теперь с мужем приладились – так удобно, никаких абортов делать не надо, по врачам ходить. Шесть месяцев я ношу, потом включаю при-

емник погромче, сама себе открываю роды и под шум рожаю...

- Как же ты здесь оказалась?

- По глупости... Муж сильно потянул ребенка за ножку – оторвал, испугался, что я умру, вызвал «скорую». Когда приехали, я уж родила, но они настояли, увезли...

Геройски рассказывала, мол, не раз уж так делала, от четырех или пяти, мол, сама избавилась...

Прошло года два - три. Встретилась мне на улице беременная женщина и ведет за ручку малыша, еще плохо шагающего мальчика. Я узнала в ней ту самую соседку по койке. Разговорились, и она мне поведала:

- Тогда я пришла из больницы, а дома на столе телеграмма из деревни. Дочка умерла скоропостижно... Схоронили – и я дала Богу зарок, что двоих рожу подряд.

Больше я ее не встречала. Не знаю, как жила она дальше, после выполнения зарока. Двоих подряд родила, а потом?.. Дай-то Бог, вразумилась бы.

А я-то грешная! Что только над собой не вытворяла, лишь бы не родить. Как стемнеет, ношу ведра с водой в худую кадушку, с крыши сарая прыгала; в бане нажгусь-напарюсь (учили бабы) и такое зелье выпью, аж оглохну! – ан нет, без больницы не обходилось. Самой вытравить не удалось – иду к врачам...

На самый первый аборт решилась, когда дочка в четыре месяца стала грудь выплевывать. Проверилась я – беременная. В больницах тогда про медаборты не слышно было, но всегда можно было тайком, «по договоренности», сделать. Вот и я догово-

рилась в Отрадном. Медсестра сделала, что могла, и ушла, наказав:

- Ходи, ходи, быстрее вылетит!

Хозяйка снаружи дом на замок закрыла, я одна. Хожу, как велено. Глянула в зеркало – синяя! Думаю, все: видно, внесла она мне заражение. Корчилась одна, не смела позвать на помощь – тогда строго было. Наутро надо было ехать домой. Кое-как добралась на вокзал. Ступеньки у поезда высокие, народу! – а у меня адские схватки. Но мне освободили место на скамье. Скрючилась и еду... Домой уже не шла – ползла по обочине, оставляя красные следы. В ночь поднялся жар. Вызвали «скорую» и увезли в больницу. Утром положили меня на кресло, сделали чистку. Ругали меня врачи на чем свет стоит! И поделом...

Но вскоре аборты разрешили делать, уже в ноябре 1955 года можно было смело идти в больницу... Хоть и считали нас грязными абортницами, держали в отдельных палатах и к «чистым» строго-настрого запрещали заходить.

Годы прошли, и слава Богу, слушая Ваши, дорогой мой батюшка, наставления – истину святую – осознала я свою огромную греховность, вину вовек непоправимую.

Простите, что уж очень подробно-то я все описала. Да разве мыслимо на исповеди вот так все излить? Позади такие же грешные, ждут все.

Отче честный, помолитесь за меня окаянную Господу, да простит он меня, великую грешницу, а деточек моих неповинных, мною загубленных, да изведет из мрака и причтет к младенцам-мученикам, от Ирода убиенным...

Раба Божия Антонина,
г. Самара.

"...В ДУШЕ БЫЛА ТИХАЯ РАДОСТЬ"

В газете "Благовест" я прочитала о молитвенном правиле за младенцев, загубленных во чреве. Прочитав, я решила с Божией помощью исполнить его в Великий пост.

Получила у священника благословение на выполнение этого молитвенного правила, и в эту же ночь вижу сон. Длинный темный коридор и огромная очередь стоящих в темноте. Во сне я знаю, что мы стоим ко Причастию. Себя не вижу, но чувствую, как в мою юбку ручонками крепко-крепко вцепился ребеночек (его я тоже не видела, но пыталась оторвать от юбки). И вот я заволновалась: чей ребенок?! Кричу, а мне никто не отвечает. Я говорю: "Я его обязательно подведу к Причастию, вы только скажите, как его зовут. Имя, имя?.." - и так с этим криком и сокрушением проснулась. И долго этот сон не выходил из моего сердца.

С Божией помощью молитвенное правило я выполнила - и сразу после этого вижу другой сон. Все светло, светло, и я очень быстро еду в открытой машине и так нежно, но крепко-крепко держу на руках ребеночка! Его я не вижу, но чувствую, и в его ручках огромная игрушка - яркая, неземных красок... И так мне хорошо!.. Проснулась - и целый день в душе была какая-то тихая радость.

Покаяние в грехе детоубийства я приносила не раз и исполняла различные правила, что добрые люди подсказывали, но снов таких тогда не видела.

Раба Божия Елисавета,
г. Самара.

ТЯЖКИЙ ГРЕХ

У моих бабушек были большие семьи - одна родила восемь детей, другая - троих. Всех вырастили, хотя жили очень бедно.

Я тоже хотела иметь много детей. Но первого своего ребенка я смогла родить только благодаря тому, что мне кололи стимулирующие средства. А второй ребенок из-за моей неосторожности погиб в утробе, мне делали чистку. Когда это свершилось, я стала одержимой: постоянно слышала чьи-то голоса. Все это время я пользовалась спиралями, пила противозачаточные таблетки и траву. Через четыре года я заболела шизофренией. Так продолжалось семь лет, я не выходила из психиатрической больницы.

Позже, когда я стала верующей, один монах объяснил, что такая тяжелая болезнь могла быть мне послана Господом, чтобы я не совершила смертных грехов.

Да, я не сделала сознательно ни одного аборта, но Господь меня вразумил, сделал так, чтобы я их не сделала никогда. Пожалел меня, наверное, по молитвам моей сильно верующей прабабушки, отца моего - нищелюбца.

Судя по тем несказанным страданиям, которые я претерпела, не только аборты, но и использование контрацептивов - тоже грех.

Раба Божия Елена,
г. Самара.

ПО МОЛИТВАМ К БОГОРОДИЦЕ

Моя старшая дочь, выйдя замуж, очень хотела родить ребеночка, но ее мужу врачи сказали, что он не сможет иметь детей. Прошел год после замужества

дочери. Я усиленно просила Богородицу и ее родителей - праведных Иоакима и Анну - даровать молодым супругам младенца. А тут услышала об источнике Божией Матери "Избавительница от бед" в селе Ташла. Мы поехали в Ташлу, перед купальней прочитали акафист иконе Божией Матери, именуемой "Избавительница от бед", попросили Царицу Небесную, чтобы Она умолила Господа послать нам малыша. И наша просьба была услышана. Вскоре дочь подарила мне внучку. Назвали ее Ксенией. Господь помог и в том, чтобы у папы девочки (моего зятя) не возникло никаких подозрений по отношению к своей жене: родившаяся дочь очень похожа на него. Блаженная Ксения, чье имя носит моя внучка, опекает семью и помогает ей.

Младшая моя дочь тоже побывала в Ташле вместе с группой паломников от Кирилло-Мефодиевского храма города Самары. Ташлинский батюшка протоиерей Николай Винокуров совершил молебен в честь иконы Божией Матери с водосвятием. Мы приложились к чудотворной иконе, искупались в источнике. В это время дочь носила под сердцем второго ребенка, но сомневалась, оставить ли это дитя. В храме святых Кирилла и Мефодия уже давно ведут работу против абортов, и с помощью клириков сомнения у моей дочери развеялись. Прочитав листовку, распространяемую храмом, она оставила дитя. И я благодарила Бога за это.

Благодарим Бога и Его Пречистую Матерь за все!

Светлана Галина,
пос. Стройкерамика Самарской обл.

НА СКОШЕННОМ ПОЛЕ

После рождения первенца я, грешница, сделала аборт - и сильно заболела. Шесть лет лечилась у врача, но безрезультатно.

Воспитывалась я в атеистической семье, в Бога не верила. Зато, едва со страниц газет и телеэкрана хлынул мутный поток мнимой духовности, я с легкостью окунулась в него. Таким "открытием" для меня стала статья о "двойнике" - и я решила пользоваться этим.

Сначала, как мне казалось, все было хорошо. Но вот я почувствовала, что вновь беременна. И с первых дней здоровье мое резко расстроилось. После аборта у меня уже был один выкидыш, и теперь врач сказала мне, что будет второй выкидыш, так уж лучше сразу сделать аборт. Мне же казалось, что легче идти на расстрел, чем снова лечь на это кресло. Я стала просить врача помочь мне сохранить беременность. Она лишь пожала плечами:

- Маловероятно, чтобы эмбрион был жив. Ну уж если вы настаиваете - записываю вас на завтра на ультразвуковое исследование.

Вечером, лежа в кровати, я взмолилась:

- Господи, если Ты есть, помоги мне сохранить дитя. Не хочу я делать аборт!

Через некоторое время я уснула. И увидела себя на скошенном поле. По полю навстречу мне на коленях тихо двигалась огромная Женщина. Руки Ее были подняты к небу. Вся Она была озарена дивным светом, идущим изнутри. На голове у Нее был ослепительно белый платок. От лица шел яркий свет. Одета была Женщина в белую кофточку и юбку. Я заволновалась - подумала, что Она меня не увидит

и раздавит. Но когда Женщина приблизилась, я успокоилась. Возле Нее было так хорошо, так уютно и тепло - не хотелось никуда уходить, и Она не собиралась оставлять меня одну. Чувства свои я не могу описать. Знаю лишь, что мне стало хорошо и спокойно, от Нее исходило удивительное тепло и любовь. Я уснула крепким здоровым сном.

На УЗИ меня обрадовали: плод жив, и сохранять беременность стоит. Мне пришлось пролежать в больнице 8 месяцев, зато удалось уберечь ребенка. Бог дал нам дочь...

Вот когда проявился "двойник!" Всю свою злобу за то, что не удалось извести нерожденного младенчика, демон обрушил на нашу семью. Ночью мы слышали громкие шаги, с шумом передвигались вещи... Много творилось страшного, о чем и вспоминать не хочется. Дети и муж стали болеть. Жизнь казалось невыносимой. А тут - еще одна беременность! И бесы понесли меня (иначе не скажешь) сделать аборт...

Но легче жить нам не стало. Напротив, бесы разгулялись, ведь все мы были в их власти. И я решила пойти в церковь! Окрестили дочь. Сама я исповедалась во всех своих грехах, какие только смогла

вспомнить. Батюшка освятил нашу квартиру, и жить стало легче. Господь привел нас к Себе - и взял под Свою защиту.

Я усердно молилась Божией Матери, и Она помогла нам с мужем повенчаться.

И до чего же радостным, торжественным было наше венчание! Батюшка, певчие и служащие храма тепло нас поздравили.

Вся жизнь нашей семьи устремилась в церковное лоно - и ныне, через годы, мы уже не мыслим себе иного служения, вне церковной ограды. И лишь об одном я жалею: о безплодно потерянных годах и загубленных деточках...

Ирина М.,
Башкирия.

КОТЯТ - ЖАЛЕЕМ. А ДЕТЕЙ?!

Нет ни одной заповеди Божией, которую я бы соблюдала или не нарушила за жизнь свою дерзкую - другого слова не подберешь. Читаю в "Благовесте" письмо об утопленных новорожденных котятах и вспоминаю: я тоже топила, хоть при этом сердце мое болело от жалости несколько дней. Топила "по необходимости", потому что видела, сколько их безпризорных по подъездам; и издеваются над ними, никому не нужными. Уж лучше, думала я тогда, пока они еще не успели толком войти в жизнь, избавить от будущих страданий...

Котят я хотя бы жалела. Но когда шла делать аборты, даже угрызений совести не чувствовала... Господи Милостивый, почему я была такая? - только и спрашиваю теперь, как можно было быть такой эгоисткой, убийцей, превзошедшей во зле тех пре-

ступников, которые может быть, неумышленно, в порыве гнева не совладав с собой, творили это. Я же хладнокровно, заботясь только о своем покое, избавлялась от неродившихся детей. Помилуй меня, Господи, и прости многогрешную, падшую...

Но и покоя-то не было! И счастья-то человеческого, женского, как я его понимала и ради которого делала аборты, - не было! Испортила жизнь первому мужу, второму; во всем поступала наоборот: сначала делала, потом думала.

50 лет пролетели, как один день. И вот после юбилея "знаменательного" начала задумываться: а что же ждет меня дальше? Начались какие-то странные болезни, называемые порчей, стало страшно оттого, что умру, - а там что? Эти мысли часто безпокоили меня. Так начинался мой путь прозрения и познания Бога. Он, Всемилостивый, призрел с высоты небесной на мои мольбы и повел путем "достойным по делам моим..." Исцелил от болезней телесных, проведя меня невидимой рукою по монастырям, к мощам святителя Игнатия Брянчанинова в Ярославле, в Троице-Сергиеву Лавру, Нижний Новгород, Дивеево - к батюшке Серафиму, в Хотьково - к преподобным Кириллу и Марии, родителям преподобного Сергия Радонежского. Так устроил мою жизнь, чтобы послужила оставшиеся годы Господу здесь, на севере России нашей матушки. Он ведет меня страшным и прекрасным путем, столько явил чудес, что другой раз думаю: за что мне все, тяжкой грешнице?

Прочитала в "Благовесте" статью о Владимирской иконе Божией Матери - и воззвала, взмолилась к ней о помощи! И потом носила этот номер газеты

на груди у себя, не расставаясь ни днем, ни ночью... Божия Мать и привела меня вскоре в Нижний Новгород, в православный храм святой Владимирской иконы Божией Матери. Оттуда 14 октября 1998 года с крестным ходом шла в Дивеево десять дней. Крестный ход был под воззванием "Россия, покайся в грехах: детоубийства - абортах, пьянстве, наркомании..." Об этом крестном ходе в "Благовесте" была небольшая заметочка...

Воистину, долготерпение и милость Господа безконечны. И любовь к нам, кающимся грешникам.

Раба Божия Лидия,
Тюменская область.

БОГАТЫРЬ СТЕПУШКА

Хочу рассказать о чуде рождения моего младшего сына. Замужем я второй раз, у меня есть сын от первого брака и у мужа в первом браке был сын. Общая у нас дочь Татьяна. Муж хотел наследника, и у меня было тайное желание родить ему сына. Но, тем не менее, согрешила: то время "неподходящее", то муж сильно заболел, - для греха всегда повод найдется. Сделала я один за другим два аборта. А когда настало "нужное" (по нашим мир-

ским понятиям) время, - не смогла забеременеть. Муж вроде как с обидой на меня говорил: "Даже родить не можешь".

И стала я усиленно молиться: в ночь на Рождество просила у Бога, чтобы мне родить сына. И на Крещение опять молилась о том же. Потом легла спать и вижу сон: стою я и прошу у Бога сына, а на небе образовался круг и оттуда, как прожектор, луч света. И голос мне говорит очень строго:

- Я слышал твою просьбу и понял; теперь ты зайди в дом, а Я хочу поговорить с твоим мужем.

Мне было интересно, что ему скажут, но я зашла в дом - и сразу проснулась. У меня сильно билось сердце, это было настолько реально, что я еще долго не могла уснуть.

Прошло несколько недель, и мои чаяния, похоже, сбылись. Радуюсь: будет сыночек! А родилась дочь. Я опечалилась, говорю маме:

- У Бога просила сына, а Он послал дочь. Видно, за те мои грехи, за аборты...

Мама ответила:

- Бог знает, кого давать, так Ему угодно.

И вот в июне 1997 года я чувствую, что опять беременна. Что же делать? Младшенькой дочке всего четыре месяца, да и в мои тридцать пять лет не так-то просто рожать - с варикозом и давлением...

Мама мне напомнила:

- Ты сама просила сына! Если убьешь младенца, вдвойне согрешишь, не выполнишь обещание перед Богом.

А вдруг да опять будет девочка? У меня и так

уже трое детей. Их-то растить нелегко. Отец, услышав о моих колебаниях, пристрожил:

- Даже и не вздумай делать аборт! Родится сын - и не сомневайся, да еще какой богатырь!

Но для меня настал месяц душевных мучений. Уже совсем было решилась - взяла направление на аборт. Вечером лежу на кровати, убаюкиваю дочь. Смотрю на икону Казанскую - она висит в углу. Окно выходит на запад, шторы закрыты. В комнате сумрак. Смотрю я на икону и мысленно с ней разговариваю: "Что мне делать, как быть?.." Всю сложившуюся ситуацию в мыслях перебираю.

И вдруг луч заходящего солнца пробился сквозь шторы и упал на икону. Да так, что внизу иконы словно бы загорелась лампада, живоиграющий огонек, и от него два луча - один прямо на Богородицу, другой на стоящего Младенца Иисуса Христа. И больше нигде никакого света.

Этот огонь горел 5-7 минут, потом исчез. Я несколько раз привставала, заглядывала - откуда же этот свет, но так и не увидела ничего. Это Божия Мать ответила так на все мои сомнения.

На другой день я, конечно же, не пошла на аборт. Беременность проходила легко. Один раз я сильно стукнулась животом, но все обошлось благополучно.

Многие говорили, что опять будет девочка. И на УЗИ подтвердили: похоже, что девочка. Но я надеялась, что Господь исполнит мою просьбу.

И - долгожданная радость! В феврале я родила сына, действительно богатыря - на 5 килограммов! Назвали Степушкой.

Когда он лежит на кроватке, - а в изголовье находится та самая Казанская икона Божией Матери, - он всегда поворачивает голову и смотрит на нее, улыбается и весело гулит. Божия Мать оберегает моего сына.

Раба Божия Валерия,
Тюменская область.
Май 1998 года.

БЫЧЬЯ КРОВЬ

- В том-то и беда, что делала я аборты, - Лилия сокрушенно покачала головой, отодвинула пустую чашку. – Ведь и замужем - правда, тогда мы не были венчаны, - и квартира, и все условия. Единственная дочка... Что еще? Но только скажу мужу: «Я ведь беременная», - а он в ответ: «Ну и что? Иди, делай аборт» – «Ну может, оставим?..» - «Да зачем тебе это надо!»

- Вот так мы и решали участь наших нерожденных деток. Не потому ли и в семье все так непросто. Молюсь о сохранении брака, а все только хуже идет...

Когда наконец-то я твердо решила: следующего обязательно рожу! – и мужа уговорила, - тут-то и оказалось, что от нашего желания мало что зависит. Не давал Господь детей чадоубийцам! Долгие пять лет пришлось молить Бога о даровании ребенка. И, может быть, Господь так и не откликнулся бы на мои молитвы, если бы мы не повенчались с мужем. Вскоре после венчания я забеременела.

А вот тут пришлось столкнуться с нежданными искушениями. Будто все ополчились на моего зачатого младенчика – как бы его извести.

На учет я встала уже на пятом месяце, чтобы сразу отсечь саму попытку уговоров на аборт. Но в женской консультации услышала:

- Да ты что – с ума сошла! До такого срока затянула... Под сорок лет – в твоем возрасте рожать: знаешь какой это риск – может родиться урод!

- С какой стати? – я ведь тоже кое-что читала, не совсем уж глупенькая. Насколько я слышала, риск этот – если он вообще еще есть – только для первородящих женщин. У меня вторые роды. Да сколько их, первородящих, рожают и постарше меня – и слава Богу, ничего. Так что не надо пугать меня – не боюсь.

Тогда медики стали убеждать меня лечь в больницу, в целях профилактики. И опять я отказалась: чувствую себя хорошо, анализы неплохие. Что мне делать в больнице?

Они свое: надо подкрепить здоровье. Знаю я их «подкрепить»... Но подумала все же, что витамины и впрямь можно бы поколоть, да ведь для этого не обязательно в стационаре лежать. Попросила выписать лекарства, я их сама куплю и буду ходить на уколы.

Купила, что было выписано. Пришла домой, открыла коробочку с ампулами и стала читать листовку-вкладыш. Читаю: препарат изготовлен на основе вытяжки из бычьей крови... Единственное противопоказание - ...беременность! Я – к врачу:

- Что же вы мне выписали! Читайте, тут написано, что при беременности это лекарство противопоказано!

Врач рукой замахала:

- Это старая инструкция, нечего и читать ее. Не-

давно ассоциация гинекологов признала это лекарство совершенно безопасным для беременных.

- Ну уж нет! Препарат импортный, и если зарубежная фирма-производитель признает, что лекарство может представлять угрозу для плода, значит, так оно и есть. Скорее уж фирмачи постарались бы скрыть эту опасность от пациентов, денег не пожалели бы, чтобы убрать эту строчку, да ведь не убрали – значит, угроза серьезная. И потом: бычья кровь... Это что же, в меня и моего ребенка звериную кровь вольют?

- Да мы это лекарство абсолютно всем женщинам назначаем – и ничего! Одна ты такая умная...

Умная или нет, а от этих уколов я отказалась. Были и другие искушения, и много, - ну, слава Богу, удалось и их как-то одолеть...

Мы сидели на кухне за давно остывшим чаем и говорили, говорили о детях – живых и убиенных, о том, как же все-таки можно хотя бы попытаться отмолить столь тяжкий грех. А за стеной мирно посапывал носиком маленький Иванушка. Мамина и папина кровинушка. Не бычья...

Ольга Ларькина.

" А ЭТУ И ДВА СЕЛА НЕ ОТМОЛЯТ..."

В Самарской области многие помнят великую пред Господом молитвенницу и праведницу Пашу Давыдову († 10 февраля 1957 года). Жила она в селе Дмитриевка, в двенадцати километрах от Подъем-Михайловки, и часто приезжала к своей снохе Зое в село Большая Глушица. Многое было открыто тете Паше, сомолитвеннице и собеседнице Митрополи-

та Мануила (Лемешевского) и протоиерея Иоанна Фомичева. При жизни не раз побывала она в раю; духовно прозревала посмертную участь как умерших, так и еще живых людей.

"Про мамину свекровь тетя Паша говорила, что она в раю - и спаслась деторождением: всех своих деточек родила, - вспоминает живущая ныне в Самаре Алевтина Куликова. - В другой же раз тетя Паша говорит:

- А вот за эту два села будут молиться и не отмолят!

Мы к окну, смотрим - наша врач-гинеколог с мужем под ручку, он несет ее сумочку, - идут улыбаются..."

«БЛАГОДЕТЕЛЬНИЦА»

В своей жизни я встречала много добрых, сердечных людей. Одним из таких «благодетелей» надолго стала для меня и Наталья Николаевна.

Мы почти не были знакомы, но, узнав о моей «проблеме», она утешила:

- Все это поправимо! Не можешь идти на аборт по месту жительства – понятно, зачем тебе «светиться». Приходи, я тебе дам направление в областную больницу. И не переживай ни о чем...

Дала мне карточку с домашним адресом и телефоном.

В назначенный день я приехала к ней – и получила направление, притом с уже вписанными будто бы сданными анализами. От принесенной коробки конфет врач отказалась наотрез:

- Своих деток корми! У меня и так всего вдоволь...

Когда «проблема» возникла снова, я уже не мучилась вопросом, что же мне делать. Набрала знакомый номер и вновь услышала приветливое:

- Помогу – о чем речь!

Наталья Николаевна встретила меня в домашнем халате.

- Подожди, я переоденусь, - она предложила мне присесть у журнального столика с дымящимся кофейником и двумя чашечками.

Выйдя из спальни уже в красивом модном платье, она пожаловалась:

- Беда с этим протезом. Только и следи, чтобы ровно лежал на теле.

И рассказала, что не так давно перенесла ампутацию груди. Возникла опухоль – и пока она из доброкачественной не перешла в неизлечимую степень рака, пришлось отнять грудь. Так что пышный бюст – не более, чем муляж...

Понадобились многие годы, чтобы мне, уже понявшей всю непоправимую тяжесть греха чадоубийства, вспомнился тот давний «визит» к Наталье Николаевне. И с ужасающей ясностью открылось: да ведь ее, врача-гинеколога, отнявшую жизнь у множества нерожденных детей, Господь лишил груди – символа материнства. Грудью вскармливаются младенцы...

Как же перевернулось все в наших душах, что мы благодетелями считаем палачей! И с умилением вспоминаем добрых тетенек, выручивших нас, посодействовав в убийстве нажитых в грехе детей...

Раба Божия Ольга,
г.Самара.

ПО ПРИГОВОРУ ВРАЧЕЙ

Я не нашла нужных слов: звонок застал врасплох. Да и любые слова опоздали: младенец уже убит в материнском чреве.

А ведь молодая мама и все ее близкие так мечтали о ребенке, уже закупили ему все приданое, придумали имечко. Еще немного, еще три месяца - и он пришел бы в мир, и... Да что говорить теперь об этом. Все - "бы", в сослагательном наклонении. В этом реальном мире у неродившегося мальчика нет даже могилки. Его маленькое тельце аккуратно упаковали и отправили в морг.

Известно, что ждало его потом, ведь шестимесячный плод - это практически жизнеспособный ребенок (еще несколько лет назад врачи и акушерки в роддомах со всей самоотверженностью выхаживали их, и многие дети выживали); все органы уже сформированы, и значит, их можно использовать в донорских целях. В этом кровавом бизнесе все идет в дело, даже зародышевые ткани совсем еще крошечного комочка плоти. Наших детей убивают на разных сроках внутриутробного развития - и в любом виде они превосходно годятся в пищу ненасытному Молоху. Хотите стать моложе, привлекательнее, соблазнительнее - покупайте кремы, помады и гели "на натуральной основе". Материала для людоедской парфюмерии хватает, пока мы спокойно - или с угрызениями совести, что не меняет дела, - отдаем своих чад на растерзание.

Нет, эта женщина и не помышляла об аборте. Сколько раз ее мама горько вздыхала: эх, доченька, если бы я только знала, что аборты - такой страш-

ный грех, - никогда бы не стала их делать. Все бы выросли, всех бы мы с мужем выкормили. И ты, слава Богу, замужем... Но когда дочь поделилась с ней долгожданной радостью, мать пришла в ужас: "Ты что же, забыла - как раз в это самое время прошла курс лечения такими антибиотиками, от которых возможны всякие отклонения в развитии плода. А что говорят врачи?"

И началось мучительное метание от врача к врачу, и те подтверждали худшие опасения. Да, антибиотики вполне могли повлиять на будущего ребенка. Да, - подливали масла в огонь, - а вы знаете, что вашей дочери вообще нельзя рожать эти пять лет? И дочь, готовая провалиться от стыда, рассказала маме, какой "подарочек" преподнес ей любимый супруг. Стоило ей ненадолго уехать, как он привел в дом платную "жрицу любви", заразился сам и одарил жену ужасной болезнью. Она и узнала об этом, сдав анализы в женской консультации. Она простила мужу измену, оба пролечились, но что будет с ребенком? Внутриутробное заражение - это так опасно...

И все-таки она долго не сдавалась, убеждая всех в том, что ее дитя - это ее крест, каким он будет, такой, значит, и определил ей Господь. "Да что ты понимаешь в этом, глупая! - слышала в ответ. - Ты еще не видала, какие бывают уродцы. Зачем тебе это? А муж - он же тебя сразу бросит!.."

Последним аргументом стала экскурсия по этажам детской больницы, где в палатах за стеклянными дверьми собраны дети наркоманов, пьяниц, сифилитиков, - дети с ярко выраженными уродствами. Эту "экскурсию" с будущей мамой провела врач, прилагавшая особенно много стараний для того, что-

бы вынудить женщину решиться на искусственные роды. И это ужасающее зрелище сломало молодую женщину. Она скрепила своим согласием приговор врачей...

Ей ведь не показали, сколько здоровеньких, вполне нормальных детей родилось даже у изгоев общества - и у подобных ей жертв трагически сложившихся обстоятельств.

Ей не сказали, что статистика лжива насквозь.

Ей не сказали - а почему ты думаешь, что именно твой малыш родится уродом?

И что такое урод вообще? Безрукий и безногий Григорий Журавлев - разве не был он уродом с точки зрения "самой гуманной в мире" науки - медицины? А он зубами держал кисть и писал иконы! Какой же это урод? А слепенькая Пелагея Рязанская? А горбатенькая схимонахиня Макария? Их ведь тоже могли бы загубить во чреве, чтобы "не плодить уродов"... Сколько праведников мы убили - кто сочтет?

И это - крайние случаи, когда действительно рождаются дети "с отклонениями". Но у ее-то уже убитого младенца врачи даже не нашли, что показать в доказательство своей правоты, - скоренько убрали с глаз долой...

Знакомый священник рассказывал, как его жене по причине болезни медики запрещали рожать второго ребенка. Тоже чего только не пророчили! А девочка родилась - такая славненькая, растет, как все дети, - и болеет, и упрямится иногда не по делу, и пошалить не прочь. Да ведь растет, радует родителей и радуется жизни!

А сколько еще известных мне женщин отказались

убивать своих детей, казалось бы, обреченных на уродство.

Надежда сама от младенческих пелен больная, инвалид второй группы. Получает грошовую пенсию, у мужа постоянно проблемы с работой. Ей и первого-то "не рекомендовали" рожать, а уж второго и третьего... "Ты же вся пропитана лекарствами, разве у тебя будет здоровый ребенок?" - возмущались врачи. Ее и на учет по беременности не хотели брать.

И последний сынок впрямь родился ослабленный. А как же, ведь его извлекли на свет Божий на месяц раньше срока, сделав кесарево сечение. Врачи говорили - не выживет, и Надежда сама окрестила сына в больнице. А выписавшись, принесла его в церковь, чтобы восполнить крещение по православному обряду. Причащать детей так часто, как надо бы, не получается, - трудно с тремя малышами, - но Надежда старается приводить их к Святой Чаше хотя бы один-два раза в месяц. И детские болезни отступают. Трехлетний Сереженька - жизнерадостный симпатичный карапуз...

Два года назад я познакомилась с женщиной, у которой очень тяжело болен маленький сынок. В пять лет Владик совсем безпомощен: ручки и ножки слабенькие, ни ходить, ни ползать он не может. И говорить пока не умеет - открывает ротик и силится что-то произнести, но не получается. Детский церебральный паралич... Но что за дивный это ребенок! Я смотрела на него - и не могла отвести глаз от лучащегося ангельским светом личика. Это воплощенная доброта, это живая любовь к маме и бабушке, к папе - да, даже к нему, не выдержавшему тяже-

сти такого испытания и бросившему жену с больным ребенком. Легко ли Вере, оставшейся без средств к существованию, без надежной опоры в жизни? Многие осудили ее: что за глупая, из-за ребенка потеряла мужа! Поменьше бы со своим Владиком в церковь ездила да по святым местам. И рожать урода было незачем... Что скажешь "умным" людям? Им не понять радость матери, запрятавшей глубоко в сердце слова санаксарского схиигумена Иеронима: "Владик будет ходить!" Это ее крест - и ее радость, ее боль, мука и счастье. Ее жизнь.

...Я не судья в этом деле, и мне до боли сердечной жаль женщину, так и не ставшую матерью. Жаль - ведь за этот грех ей придется дать ответ. Доколе же, Господи, мы будем жить чужим умом? Слушать, что скажут всезнающие соседи, медики и родня? Да есть ли у нас кто-то роднее, чем этот крохотный младенец во чреве, что, может быть, сейчас бьется в испуге и молит немыми устами: мама, не убивай! Мамочка, пожалей меня, не убивай! Родная - НЕ УБИВАЙ!

Ольга Ларькина.

НЕ УЧАСТВУЙТЕ В ДЕЛАХ ТЬМЫ...

У худенькой Наташи обозначился животик! Надежда обрадовалась за подругу: будет у ее Димки братик или сестричка... И муж, наверное, ждет - не дождется?

А Наталья нахмурилась:

- Не буду я рожать. Куда - квартира однокомнатная, больших денег ни Сергей, ни я, не получаем. Куда нам второго...

- Да ты что! - изумилась Надежда. - Как можно - ребеночка убить! Помнишь, сама ведь жалела, что по глупости сделала аборт. А теперь что - по уму? Да с такими сроками, кажется, и не делают абортов.

- Делают - искусственные роды.

Надежда не удержалась от слез. Вспомнила, как в больничной палате ее подруга по несчастью - обе они тяжело больны, - разоткровенничалась, рассказала о своей любовной драме. Когда поняла, что "жених" и не думает брать ее в жены, заметалась. Что делать? Оставлять ребенка - позор, что люди скажут! Нет, надо идти к врачу... А гинеколог сразу предложила: срок большой, сделаем искусственные роды.

Дело было зимой, и когда шестимесячный мальчик появился на свет, когда зашелся в своем первом и последнем крике, ребенка вынесли голеньким на балкон. Чтобы он замерз там и умер, а все его органы остались здоровыми, пригодными для дальнейшего использования...

Лена лежала в палате и слышала сквозь стеклянную дверь, как жалобно плачет ее умирающий мальчик. Как затихает его отчаянная мольба о спасении...

Наталья спокойно выслушала этот рассказ. Ни одна жилка не дрогнула на безчувственном лице.

- Я уже обо всем договорилась.

- Да в этом ли дело, Наташа! Ведь ты сама покоя и сна лишишься, будешь слышать плач своего ребеночка...

- Переживу, не бойся.

- Наташа, а если Бог тебя через сына накажет? Если Димка умрет? Ведь бывали случаи: женщину отговаривали от аборта, она же - вот как ты - зауп-

рямилась, сделала аборт, а дома в это время ее малыш погиб, уж не помню от чего. А еще было при мне - привезли в больницу пострадавших в аварии. Муж и жена пожилые, покалечились, а единственный их сынок, четырнадцатилетний, был в коме. Умер дня через два или три. Так ведь как его мать плакала, как убивалась, корила себя за то, что родила одного...

- Я еще молодая, надо будет - рожу.

- А если Бог не даст больше детей? Что тогда?

- Буду к Аленке ходить, она недавно родила, с ее Илюшкой понянчусь - и ладно.

Горько и тяжело было на сердце у Надежды. Что еще говорить подруге, если она ничего не хочет слышать? Если готова со спокойной душой принести кровавую жертву Молоху...

Через несколько дней Наталья пришла к Надежде и попросила:

- Пусть у тебя Димка до вечера побудет. Я на анализы иду...

Надежда молча согласилась, хотя знала, для какого черного дела нужны эти анализы...

Вечером у нее заболели ее собственные дети - все трое. Утром были здоровехоньки, а к вечеру запылали огнем. Кое-как таблетками и уколами, а главное - святой водой и молитвами вытянула сыночков из болезни. Но у среднего сына, четырехлетнего Коленьки, ладошки стали красными, словно обожженными. Словно кровь младенца, убиенного не без молчаливого содействия его мамы, запеклась на его ручках.

Долго, долго еще оставался этот красный след на обеих ладошках мальчика.

Ольга Ларькина.

«Я ТОЖЕ ПРИЧАСТНА...»

Я хочу покаяться не в убийстве собственного ребенка - в этом грехе я, слава Богу, не повинна. Отчасти правдой можно считать и то, что знакомую, о которой пойдет речь, на непоправимый поступок толкнули отнюдь не мои слова, сказанные в припадке горячности (хотя это ни в коей мере их не оправдывает). Отчасти - потому что едва ли не каждая женщина, совершившая когда-либо грех аборта, встречала на своем пути подобных советчиц и непрошеных судей, берущих на себя право одним неосторожным словом решать чужую судьбу. Как издавна говорят на Руси: "Слово не воробей, вылетит - не поймаешь!"

Так получилось, что самые бурные годы перестройки, коренным образом изменившие жизнь нашей страны, совпали с моей студенческой юностью в Москве. Нам было по 18-20 лет, и мы, как губки, восторженно впитывали все, что происходило вокруг, открывая для себя жизнь с неизвестных доселе сторон. Бегали на митинги, нашумевшие спектакли, выставки и рок-концерты, жадно читали и обсуждали газетные и журнальные публикации, слушали запрещенную ранее музыку. В нашей комнате общежития вечно "тусовались" неформалы всех возможных мастей: хиппи, панки, члены разнообразных политических объединений, самодеятельные рок-музыканты и прочая богемная публика, коромыслом висел табачный дым и полуночные беседы запивались литрами чая и более крепких напитков.

У моих соседок по комнате была подруга по имени Ольга, на которую я, недавняя "домашняя девоч-

ка", смотрела с немалой долей ужаса. Ольга давно ушла из дома и жила по всевозможным тусовочным "флэтам", курила, сквернословила, не чуждалась наркотиков, не говоря уже о приверженности так называемой "свободной любви". И наконец произошло то, что должно было произойти - Ольга "залетела". Решение было однозначным - аборт. Но за день или два, обсуждая в нашей комнате предстоящее событие, она вдруг произнесла полушутя, полусерьезно:

- А может быть, все-таки родить? Будет "бэбик"...

- Ага, конечно, рожай! - подхватили девчонки. И... бурно веселясь, начали вместе с Ольгой расписывать друг другу "радужные" перспективы Ольгиного "бэбика". Слушать это было невыносимо, и я, не выдержав, сказала зло: "Тогда тебе действительно лучше сделать аборт!"

Пауза, и... все разразились дружным хохотом. "Вот так, значит. Решили судьбу!" - как-то удивленно воскликнула одна из моих соседок. "Ну, решили так решили", - махнула рукой слегка сникшая Ольга.

...Ольга вернулась через несколько дней, и все пошло по-прежнему. Но когда она рассказывала в нашей комнате о кошмарных подробностях аборта, о том, что врач долго не мог найти голову младенца, я вдруг, с ужасом и раскаянием вспомнив свои недавние жестокие слова, почувствовала (осознала я это значительно позже), что непоправимое уже произошло, и что я тоже причастна к убийству Ольгиного ребенка. Я оправдывала себя тем, что Ольга давно уже все решила и мои слова

не сыграли никакой роли, что этому ребенку, зачатому в пьяном угаре (Ольга даже не помнила, кто был его отцом!), быть может, действительно лучше было бы не родиться... оправдывала, но не находила оправдания.

Теперь, через десять лет, моляcь о прощении своей вины, я с горечью и сожалением думаю: а может быть, рождение ребенка изменило бы Ольгину жизнь? Ведь человек она, в сущности, очень неплохой, а вспоминая, как она по-матерински опекала малолетних панков, легко представить, что необходимость заботиться о крошечном родном человечке сделала бы ее хорошей матерью. И, бросив ей в лицо непоправимо злые слова, я совершила двойной грех: не только подтолкнула к убийству беззащитного малыша, но, осудив Ольгу, отказала ей в праве на материнство, в милосердно дарованном Господом шансе отпасть от прежней, греховной жизни. Ведь даже среди фарисеев, которых Христос считал значительно дальше от Царства Божия, нежели разбойников и блудниц, не нашлось того, кто посмел бы кинуть камень в грешницу, услышав от Господа: "Кто без греха, пусть первым бросит камень!" (как же далеки тогда были от меня эти евангельские слова!). Гордясь собственной "праведностью" (хотя и далеко не благодатного свойства - я тогда еще не была крещена), тем, что не поддалась на многие соблазны, которыми изобиловала вольная жизнь вдали от дома и родителей, я не понимала тогда, что грешна ничуть не меньше, а может быть, даже больше. Ибо те пороки, которые я осуждала в своих сверстниках, все же менее привлекательны и

оставляют в глубине души чувство вины и опустошенности: об руку с блудом следует одиночество, а после алкогольного и наркотического кайфа наступает "ломка"; сломить же фарисейскую гордость и привести к покаянию порой может, как это ни прискорбно, лишь более глубокое падение...

Прости меня, Господи!

Раба Божия Надежда.

СПАСЕННЫЕ ИЗ ОГНЯ

- Кинель-Черкассы... Здесь блаженная Мария Ивановна раньше жила, - сказала, подойдя ко мне, женщина в одежде спортивного стиля. Я встрепенулась, настроившись на рассказ о блаженной старице. Дальняя дорога, да еще после увиденных воочию великих чудес (мы возвращались из Державино, от мироточащих икон) располагает к особой, исповедальной тональности разговоров. А проплывающие мимо села будят в душах людских связанные с ними воспоминания.

- Раньше-то я жила - не задумывалась, как живу. Вроде бы, все аборты делают - и я двух своих деточек загубила. Жалела не их, а себя: зачем нищету плодить да быть посмешищем у "разумных" людей?

Только один раз увидела я во сне: дом горит, и в огне мечутся, погибают двое малышей, заходятся в крике! Так мне их жалко стало - все кругом рушится, а я бегу, хватаю их и вытаскиваю из огня. Тяжело мне и страшно, и огонь жжет - бросить бы их да спасаться самой, а я не могу: сгорят малышечки!.. Вынесла на свет Божий.

Вот когда я поняла, что натворила! Хоть криком кричи - не поможет. Так и стоят перед глазами эти деточки, охваченные пламенем. За что я их, невинных, в адский огонь бросила? И как спасти?!

И подсказали мне, что в Кинель-Черкассах живет Божия праведница, что многим людям она помогает советом и молитвами. Приехала я к ней, а она одно только и сказала: "Молись, молись!" И сама стала за меня, окаянную грешницу, молиться.

Ведь как бывает: и стыд надо пережить! Согрешила я с одним человеком, - сама без мужа жила, а твердо решила ребеночка родить, чтобы через этот стыд и тяготы хоть как-то искупить свою мерзость. И по матушкиным молитвам понесла! Теперь вот растет у меня доченька, и столько радости она мне дает, столько счастья!

А о детушках своих убиенных я молюсь. И страшная скорбь, что меня так мучила, теперь прошла. В душе умиротворение и светлое чувство, словно Господь моих чадушек из огня вынес, обогрел их Своей лаской, - и они меня простили.

Дал бы Бог!..

Ольга Ларькина.

ПО ГРЕХАМ И МУКИ

Многими скорбями посетил меня, грешную, и мою семью Господь. И мне ли винить в неверности мужа, если сама я не была верна воле Божией; если погубила нерожденных младенцев...

Однажды я написала блаженной Марии Ивановне (Матукасовой), что, грешная, делала аборты и даже не могу покаяться, как положено. И тем же летом у меня начались сильные кровотечения. Приходилось много пить лекарственной травы, но прошло все лишь тогда, когда я стала читать молитвенное правило о прощении греха чадоубийства и вымаливании младенца, напечатанное в газете "Благовест". Так по молитвам матушки Марии я пришла к покаянию.

А ведь задолго до этого я видела во сне своих убиенных детей - уродами, без рук и ног (в так называемых мини-абортах бедные их тельца разрываются на части..!). Я показывала их во сне своему мужу, говоря: "Это наши сыновья", - но ничто не дрогнуло в сердце после этого страшного сна, и больше я их не видала.

Теперь же я почувствовала боль раскаяния. И до глубины сердца прожгло осознание вины перед ними, невинными малютками. Знаю, что молиться за них надо до конца дней своих, но порой в суете мирской жизни, в постоянных искушениях и скорбях забываю, оставляю молитву о них.

Господи, прости мя, грешную, по велицей милости Твоей!

Раба Божия Елена,
Удмуртия.

НЕРОЖДЕННАЯ ОЛЕНЬКА

Жизнь свою заполняем всем, что только под руку попадется. Разборчивые в еде и одежде, мы порой так неразборчивы в средствах, которые избираем, чтобы достигнуть временного своего телесного покоя... Душа чернеет от осознания своего греха. Да ведь сама я - сама! - просила у Бога семью, детей...

Было мне уже 27 лет. Институт за плечами, работа интересная, друзья, а нет ощущения полноты жизни. Пришло понимание простой истины – женщина только в семье, в детях раскрывает свое предназначение.

Училась я тогда в Ростове-на-Дону на профессиональных курсах. Как-то поехали мы на экскурсию в Новочеркасск. В программе было и посещение храма. Заходила как в музей, а вошла - как на небо взошла: люди молятся, свечи горят... Я эту жизнь тогда не знала. Отыскала знакомую икону Николая Чудотворца (у меня отец был Николай), встала рядом. Свеча горит в руке, поставить некуда: нет пустого места на подсвечнике. Не зная ни одной молитвы, я стала молиться душой и слезами. Всю горечь своего женского одиночества излила перед святым образом. Я просила Святителя Николая изменить мою жизнь, чтобы дал мне Бог мужа любимого и любящего, детей, семью, дом, чтобы не жила я одна-одинешенька, не катилась по миру как перекати-поле. И хоть я только просила, не умея благодарить за все, что уже дал мне Господь, даже такая молитва стала для меня очищением души.

Вошла в автобус, а там все места уже заняты, кро-

ме одного, рядом с незнакомым мужчиной. Разговорились... Он и познакомил меня вскоре с моим будущим мужем.

Жить бы и радоваться – родилась у нас доченька. Только квартиры у нас пока не было. И хотя посылал нам Господь деток, мы, озабоченные квартирным вопросом, отвергали безценный дар Божий. Четыре аборта я сделала, и один из них - двойня. Одну родила, пятерых загубила, душегубица!

Это теперь я ужасаюсь, а тогда нам с мужем казалось, что все у нас в порядке. То ли душа окаменела, то ли власть мира сего взяла верх над нами. И лишь одну потерю по Божьей милости я оплакала еще в роддоме, сожалея о содеянном.

Было это 5 июля 1984 года. Все помню: и стоптанные сандалии, и белую сорочку - одеяние грешников в больнице, и как стояли мы вдоль стенки, слушая жуткие вопли тех, кто добровольно привел уже дитя свое на Голгофу. А ведь есть у аборта миг, когда криком исходит душа, - хоть ты губы в кровь кусай, хоть кричи и маму зови на помощь, - в этот миг нет мысли, только сгусток боли. И чувство это - та же смерть. Кажется, что вся жизнь твоя сейчас на тонкой ниточке. А это - миг вечной разлуки матери с ее неродившимся ребенком. И только ужас в голове и одна мысль: скорее бы все кончилось!

Скоро все и кончилось. Во мне казнили моего ребенка, а он так хотел жить! Мое тело стало лобным местом, плахой, местом смерти. Господь создал нас, женщин, храмом для чуда рождения жизни, а мы превратили тело свое в адскую мясорубку, в "жи-

лища блудников, исполненные великого зловония и гнилости" (Свт. Иоанн Златоуст).

...После "экзекуции" вошла в палату - светлую, чистую, солнцем залитую. Я осталась совсем одна, и показалось, что это - навсегда. Осознав, что сделала непоправимое, я разрыдалась. Теперь уже я искренне жалела, что не оставила ребеночка. Я ощутила вселенскую потерю в себе, и ничего уже нельзя было изменить!

Это уже - как землю бросают на гроб. Но не будет на земле того места, где упокоится душа моего ребенка, куда прийти бы с покаянием, поплакать. И нет покоя душе загубленного младенца, как не досталось ласки материнской, света Божьего. И будет он, твой первенец или просто *лишний*, навеки сирота. Мы давно привыкли задвигать подальше свою совесть в угоду общественному мнению: "Что скажет Марья Алексевна?!" Суда людского боимся - не Божьего! Но вечным сиротством убиенного чада навсегда пронзится и душа матери независимо от того, понимает ли она это или нет. А если осознает и покается? Милостив Господь к нам, грешным!

Вот и меня Господь не оставил, не пригвоздил мою душу за смертный грех, а пожалел за мое раскаяние и даже утешил. Откуда-то пришло ко мне имя: Ольга. Не голос сказал, а будто надо мной и во мне разлилось это слово. И поняла я, что убила дочкину сестренку. Это было моя навсегда неродившаяся дочь Оленька, которую я даже не видела, на руках не держала, не кормила, не дала ей света Божьего увидеть! Господи, прости меня, окаянную!

Открыл Господь мне имя загубленного мной ребенка, и я теперь молюсь за нее дома. Но почему

именно Ольга? Мы бы сами так не назвали, у нас в роду другие имена. По святцам ли - впереди, 24-го июля, день святой равноапостольной Ольги, в крещении Елены, или потому что два имени - мое, Елена, и пришедшее мне от Бога Ольга, незримо связаны - только вот оно, это имя, в памяти и в самом сердце. Имя моей доченьки... Тайна сия от Бога. А я поняла, что у нерожденного младенца есть не только душа безсмертная, но и имя. И убиваем мы не просто эмбрион, но живого человека, с именем от Бога.

...На другой день меня выписали. Я купила торт и ромашки. Дома меня ждала маленькая дочь Настя - в этот день ей исполнилось четыре года. Вчера я убила ее сестру, а сегодня везу ей торт и цветы. Только нет в душе праздника, на сердце кошки скребут. И я чувствую свою безмерную вину перед этим маленьким сокровищем за то, что у нее никогда не будет сестренки. Быть может, это главная моя потеря в жизни... Сколько же таких потерь у всего человечества!

Смотрю теперь на икону Вифлеемских Младенцев-мучеников, и кажется, что мои это дети впереди

стоят, а в центре - моя Оленька. Прости меня, доченька моя, прости, научи покаянию. Ты, и неродившаяся, мудрее меня, живущей, ищущей свет во тьме грехов моих.

Прошу ваших молитв обо мне,

Рабе Божией Елене,
г. Самара.

"ГДЕ СЫН ТВОЙ?.."

- Я сегодня побывал на Том свете, - Владимир вышел из спальни с белым, без кровинки, лицом.

- И что ты там видел? - без особого интереса спросила его жена - так, лишь бы не молчать; уж столько наслушалась всякого от неверующего мужа, что и не ждала ничего, кроме очередного кощунства. Но муж ответил серьезно:

- Все! Я и был там, может быть, какие-то секунды, а увидел все... Вдруг оказался - уж не знаю, сон это был или явь, - оказался в каком-то ровном пространстве, вроде бы в степи. Я стоял почему-то совершенно голый среди таких же голых людей...

- Ну правильно: нагими приходим мы в мир, нагими и уйдем, - сказала жена. - Там не укроешь под одеждой свои изъяны и греховные язвы... Правда, говорят, что праведники приходят на Суд Божий в белых одеяниях - но это их молитвы и добрые дела покрывают все грехи. Так что же было с тобой?

- Какой-то приятный голос (баритон или что-то подобное) стал спрашивать меня. Нет, это не был допрос... Он как будто жалел меня. Но Он знал обо мне все! - я это понял, - и все-таки спрашивал о моей жизни. Я удивился, когда Он спросил:

- А где твой Саша?

- Какой Саша? У меня только три дочери. Был еще сын - его забрала с собой моя первая жена, но его зовут Сережа. Нет у меня никакого Саши!

И тут я вспомнил твои слова, что нельзя умирать нераскаянным. И я сказал:

- Я не могу умереть сейчас, неготовым! Я же еще ни разу не причастился, не исповедался...

И тут же я очнулся на кровати. Лежу, весь в поту, дыхание сдавило - не могу дышать. Кое-как, еле-еле собрался с силами и задышал...

- Что же это за Саша? - размышляла вслух жена. - А твоя первая жена не делала аборта? Или другие твои женщины?

- Кто их знает... - И вдруг Владимир вспыхнул багровым румянцем стыда. - Саша!.. После армии я впервые сблизился с женщиной, на шесть лет старше меня. Она забеременела и хотела назвать ребенка Сашей, в честь первого мужа. Но я не хотел на ней жениться, и она сделала аборт.

"И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?

И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли" (Быт. 4; 9; 10).

Голос крови убитых чад наших вопиет от земли...

Но даже падшему грешнику, блуднику и богохульнику, Господь дает ещё время для покаяния.

Раба Божия Ольга,
г. Самара.

НЕРАСКАЯННАЯ ДУШЕНЬКА

- Никак хоронят кого-то? - женщины в очереди зашевелились, оглядываясь на пустынную в этот час дорогу. По правой стороне в полной тишине, без музыки и громких причитаний, медленно двигалась жалкая процессия: запыленный грузовик с откинутым бортом и несколько человек, идущих за гробом.

- Да Катерину же, Митиху! - взгляды женщин оживились, загорелись сочувствием. Как видно, умершую хорошо знали. Это у меня, приезжей, знакомых в этой вятской деревушке раз-два и обчелся, а так все тут как на ладони. И Катерину, похоже, искренне пожалели - из-за неожиданной ее смерти.

Только одна старушка угрюмо покачала головой:

- Грех-то какой... Хлеще, чем самоубивство!..

- Какой грех? - не сдержала я любопытства.

- А че - грех он и есть грех. Хоть ты его абортом назови, хоть как, - отозвалась моя соседка Августа - мы и в очереди за хлебом стояли рядом. - У ней, вишь, Катерины-от, ужо четверо ребенков, дак она в больницу постыдилась, сама аборт сделала. И померла. Сама была баская, токо больно тихая... Кому детей оставила? Щас-то их ейная мать к себе увезла, на неделю. Да ведь ненадолго. Сама старуха... Митька теперя еще боле запьет!

- Запье-от, - подтвердила другая бабка. - И пошто она, безпу[illegible], в больницу не пошла!

- А то в [illegible]льнице не помирают, - возразила все та

же суровая старуха в темном платке. - Клавка Спиридониха - тоже от аборту померла. Скоко она их поубивала, невинных ребятенков, вот и померла. Тоже все боле умная была, всех учила - жить, мол, не умете. Куды детей клепате? Вот, мол, я нищету плодить не стану. Уж у ней ли не у ней дети обуты и одеты, краше некуды. А теперя че? Осиротила малых, вот и ум-от, вот и богачество. С мачехой-то, гляди, наплакались обое...

- Ну тя послухать, дак надо кажного рожать! - отмахнулась полная Лидия. - Прям вот десятками ребенков облепить себя и нужду хлебать...

- Да лучше нужду хлебать, чем безвинных убивать! - старуха выпрямилась, глядя со сдержанной скорбью. - Вот скажи-ка мне, мудрая умница, где теперя ее душенька - Клавкина-то - обретается? И куды Катерину Господь определит?

- Ой да не знаю я ниче, - поскучнела Лидия. - Это ты все в церкву ходишь за сорок-от верст, а нам грешным недосуг.

- А ходила бы - дак знала бы, че к чему. Двойной ведь грех-от, дите убить и самой без покаяния загинуть. Как ведь Христос сказал-от: "В чем застану, в том и сужу". Дак вот она, нераскаянная душенька прям с убиенным ребятеночком и идет ко Господу, как разбойник с загубленной душой... И руки у ей, и подол весь в крови. А деточка малая восплачет ко Господу: "Рассуди меня, Боженька, с родимой моей маменькой, лютой убивицей!.."

Могильным холодом потянуло от ее слов. Все невольно замолкли, как-то съежились. Я оглянулась - похоронная процессия была уже в конце улицы. Еще немного, и опустят гроб в уже стылую землю, за

кладбищенской оградой, где хоронят самоубийц. И даже креста не поставят на могилке...

Ольга Ларькина.

"И СЕРДЦЕ ОМЫЛОСЬ СЛЕЗАМИ..."

Супружеская моя жизнь началась банально. Друзья познакомили нас с будущим мужем. Мы повстречались, сблизились... - и я забеременела. Затем свадьба, рождение сына.

Все вроде бы складывалось нормально. Но весь ужас был в том, что с самого детства нас убеждали и в школе и дома, что ребенок - только тогда человек, когда родится, а до того, во чреве матери - это кусок мяса, не более... И аборт воспринимался как обычная операция, что-то вроде удаления зуба.

Напичканная такими представлениями, я не задумываясь убила троих детей, которых Господь посылал нам после рождения сына. Муж до этого выпивал, да и жили мы бедно. Но после убийства (сознательно не употребляю слово "аборт", ибо вещи надо называть своими именами!) стало еще хуже. Муж стал пить еще больше, избивал меня, а когда бросил пить, то стал гулять с другими женщинами. Когда же он захотел сойтись с одной из них, тут-то на меня и снизошло озарение - все это наказание от Бога.

Стала я потихоньку воцерковляться. Ходила в церковь и молилась, чтобы Господь спас мою семью. Стала исповедоваться, причащаться. И, слава Богу! - муж вернулся в семью. Но, оглядываясь назад, я теперь понимаю, что мое раскаяние в грехе детоубийства было лишь на уровне головы, но не сердца. Я

умом лишь понимала, что это грех. Но из-за отсутствия информации о том, что представляют собой средства предохранения (спираль и таблетки), я смело пользовалась ими.

И вот совсем недавно я прочитала откровения врача-гинеколога, где говорилось о том, что и спираль, и таблетки - убийцы. Они вовсе не препятствуют зачатию, а убивают уже зародившегося ребенка. Это было страшное открытие! Тем более, что читала я эту книгу сидя рядом со своим крошечным малышом (через двенадцать лет после первенца у нас родился еще сыночек). Смотрю я на него, такого милого, родного, - и вдруг представила себе так ясно, как вот таких же родных деточек я убила, как им отрывали ножки, ручки, сплющивали и отрывали головки; как они, не в силах защититься, открывали ротики в безмолвном крике...

От ужаса защемило сердце, рыданиями перехватило горло. Уже не умом, а всем сердцем я осознала глубину своего падения.

Что же это мы делаем? Возмущаемся, когда по телевизору показывают фашистов или маньяков, убивающих чужих детей, а сами спокойно идем убивать своих родных детей! Мы же хуже зверей! Любое жи-

вотное пожерствует собой ради своего потомства, а мы?..

Проревела я весь вечер и все время молила Бога: "Прости, Господи! Я больше не буду..."

А плакать было от чего, так как после родов я опять вставила спираль. Решив в ближайшие дни сходить к гинекологу и избавиться от нее, я утром понесла своего малыша к причастию в храм, а сама хотела узнать, когда будет исповедовать мой духовный отец, чтобы приготовиться к исповеди и причаститься. Но его в тот день в храме не оказалось.

Я подошла к исповедующему священнику, чтобы он благословил сыночка на причастие. Надо сказать, что это был самый строгий священник нашего храма. Благословляя малышей на причастие, он всегда напоминал родителям, что если сами они не готовились к исповеди, причащать можно только младенцев. И вот я к нему подошла, а он посмотрел на меня и спрашивает:

- Ты ничего не кушала утром?

Я ответила:

- Нет (утром я хотела позавтракать, но что-то у меня все не так получалось, словно какая-то сила мне мешала, так что на завтрак времени не осталось).

И тут батюшка говорит: "Иди тоже к причастию", - и благословил меня.

Я отошла и ничего не могла понять, все сомневалась, может, не так его поняла? Но потом почувствовала в сердце неизреченную радость и успокоение: Господь услышал мое вечернее раскаяние и внял моим мольбам. Как видно, искреннее покаяние омытое слезами, заменило мне, в исклю-

чительном случае, обычное приготовление к исповеди с чтением молитв.

После причастия на душе стало легко. Как на крыльях прилетела я домой. А тут случилась еще одна радость: после Святого Причащения злополучная спираль сама исторглась из моего тела. Разве это не чудо?

Как же не благодарить Бога за все милости, посылаемые мне, недостойной! Мне тридцать два года, и если Господь даст, то у меня еще будут дети. Это такое счастье! Я только хочу сказать: люди, одумайтесь!

Прекратите убивать своих детей. Не станете вы от их казни ни богаче, ни счастливее. А пока наша земля будет заливаться кровью невинных младенцев, а их тела использоваться для косметики и медицины, - не будет у нас хорошей жизни в стране.

Народ, убивающий свое потомство, будет обречен Богом на вымирание. И никакие экономические реформы не вытянут Россию из омута. Ведь кто может помочь народу-убийце?..

Только когда мы все раскаемся и омоем слезами свои грехи, только тогда и будет порядок - пенсии и зарплаты и тому подобное.

...В троллейбусах и на телэкранах, со страниц газет безстыдно рекламируются мини-аборты и прочие "медицинские услуги" того же рода. А представьте эти объявления без привычных медицинских терминов, например: *"Мини-убийство детей"*. Или - в аптеке: *"Средства для убиения младенцев"*.

Может, хоть тогда что-то шевельнется в душе?

Ксения,
г. Саратов.

НЕ РОДИСЬ КРАСИВОЙ

Сколько себя помню - с малых лет все пела да плясала. Едва только слова говорить научилась, мама стала учить меня частушкам, с трех лет по вечерам брала на улицу, в хороводы. Она в одиночку тянула, как могла, нас троих - я была младшенькая. Отца все равно что не было: он работал в Самаре на военном заводе, да там и прижился у какой-то сослуживицы.

В 1946 году маму посадили в тюрьму - за 5 килограммов пшеницы. Старший брат написал отцу о нашей беде, тут уж он бросил и новую семью, и работу - приехал к нам. Через два года вернулась мама. Только не было в доме ни радости, ни лада.

Брат в 1955 году ушел в армию. Однажды я услышала мамин разговор с подругой. "Беда, - говорит мама, - я беременная - как раз к приходу сына из армии опять рожу. Стыд-то какой: дети взрослые, а я при них буду грудью кормить!..". И решила моя мамочка делать аборт. В то время делать аборты было запрещено, и она пригласила на дом бабку, которая промышляла этим.

Я слушаю - и в ужасе стала молить Господа: хоть бы та женщина не пришла, не смогла бы мама сделать аборт. Господи, хоть бы родился ребеночек да принял крещение - а потом уж, крещеный, умер бы...

Молитвы я не знала, потому что никто нас молиться не учил. Только когда мама сидела в тюрьме, соседская старушка бездетная всегда брала меня к себе ночевать. Как ложились спать, она крестила подушку, и я за ней повторяла. А что, спрашиваю, говорить надо? Она отвечала: "Мирен сон, безмятежен, утром легко вставать...". Вот и все мои молит-

вы... А уж чтобы перед едой и после еды помолиться - этому и вовсе никто не учил.

Все же мою мысленную молитву Бог принял. Родился братик, а вскоре откуда-то в нашу деревню пришел тайный священник и окрестил его.

Я так любила Алешеньку: был он голубоглазый, тихонький. Бес ему кишки завязал - образовался заворот кишок. Так Алеша смертную муку терпел и не кричал: весь дергается, а терпит. Когда братик умер, я сидела около него...

Некому было научить нас молитве, а бесовским делам наставляли и в школе, и дома. Родители за каждый мелкий проступок проклинали меня страшными словами. Отец однажды взял веревку и пошел удавиться. Мое сердце рвалось в мысленной молитве: "Господи, не допусти!". Господь не допустил - ночью отец вернулся домой. В другой раз взял ружье: застрелюсь! И опять я мысленно кричу: "Спаси его, Господи, удержи от погибели!". Слышу - выстрел... А это он пальнул в воздух, да и пошел домой.

Вот так мое детство и проходило под ужасом страха и проклятия.

Отец, не тем он будь помянут, всякий раз последними словами проклинал меня. А ведь я кормила семью, после семилетки пошла на ферму. Приду усталая, голодная, а тут - хоть домой не заходи, такая ругань! Однажды отец схватил нож со стола - и на меня: такая-сякая, зарежу! Будешь таскаться по баням...

Баню-то он из последних сил, тяжелобольной, построил. Только один раз в ней и помылся. А мне успел дать такое вот "благословение". После отцовской смерти стали сбываться его проклятия.

Я была первая красавица в деревне да певунья. Вечером возвращаемся с подружками с фермы - поем, вся деревня выходит на крылечки послушать наши песни. Многие говорили: несчастная будешь. Я удивлялась: с чего бы - вон я как пою!

Парни многие бегали за мной, но мне никто не нравился. Что такое грех, мы не знали. И вот, в злополучный осенний день один развратник (сколько душ он сгубил своим блудом!) позвал меня посидеть в теплом месте - в построенной отцом бане. И ведь не вспомнились мне отцовские проклятия с ножом! Понадеялась на свою силу, пошла в теплое место. Думала, ничего он не сможет сделать против моей воли. А он вытащил немецкий кинжал и стал мне говорить: "Если обману тебя, пусть этот меч пройдет через мое сердце и язык мой отвалится". Мне стало страшно, я хотела уйти. А он мне: "Если хочешь, чтобы меня завтра похоронили, - тогда уходи...". Мне стало его жаль - и я отдалась ему в руки...

Ох, как я металась после этого, хотела себя уничтожить. Тут тетка, жена отцова брата, послала меня к колдунье.

И та сотворила такую ужасную ворожбу, что и передать страшно. При этом она еще и взяла икону

Божией Матери, с ней что-то делала... А я, как глухая и слепая, ничего не понимала - что к чему. Взяла наговоренное и, как было велено, ночью зарыла все на кладбище. Потом пошла к могиле отца, упала на нее и плакала: сбылись твои слова, все что ты мне нажелал!..

Колдунья сказала, что через 40 дней мой соблазнитель придет меня сватать. Нет - он стал смеяться надо мной! Я не могла найти себе места, уехала из деревни.

И пошла моя жизнь под откос. Стали ко мне приставать развратники, а "уму-разуму" учили меня такие же падшие женщины. Моя жизнь стала кромешным адом. Сделала я два аборта, третьего - мальчика - родила. Потом опять были аборты, и еще родила девочку.

Я очень любила и люблю своих детей, но они меня не любят. Когда сыну было 12 лет, дочке 5, а мне самой 38, я окрестила их и сама вместе с ними в одной купели приняла крещение. Тогда я и не знала, зачем крещение принимают. Вышли из церкви, дети спрашивают: отчего это на душе так радостно, как никогда?

После колдовства я 15 лет была, как скелет. С головы до ног целого места не было, и сердце все исчахло, но все-таки не умерла. А окрестилась - и Бог меня наказал ко исправлению. У мощей преподобного Сергия Радонежского все мои грехи пришли мне на ум. В Уфе был архимандрит Моисей - он меня вытащил из преисподней своими молитвами и духовными наставлениями. Какой это был провидец, знал даже день и час своей смерти... Я приезжала к нему четыре раза.

Около источника преподобной Александры в Дивеево встретила одного монаха, он взял меня в свои духовные чада. Каждый год я возила детей по святым местам: в Почаево, в Киев, в Сергиев Посад, в Пюхтицу и Петербург. После крещения дети мои молились. 13 лет даже не ели мясную пищу. Доченька моя знала наизусть канон Ангелу хранителю, сын по ночам акафисты читал.

И вдруг - все переменилось. Дочь тайком от меня вышла замуж. Сын впал в бесовское мудрование. Говорит, религию придумали евреи, чтобы весь земной шар им в ноги кланялся... И так начинает Библию наизнанку выворачивать, что от слов его жутко становится. Я прошу его: иди к священникам, они тебе все объяснят! - Не идет. Зову поехать к духовным старцам - тоже вначале радостно согласился, а потом... Ты, говорит, влюбилась в этого старца. И кощунствует: у Бога всё больше блудницы... Я отвечаю: "Надо радоваться, что Господь никого из приходящих к Нему не отвергает, всех утешает и обнимает".

Почему я так живу? Родители меня проклинали, не зная, что я за них молюсь. За братика молилась, чтобы мать его не погубила во чреве. А сама - 7 абортов сделала! Стала явной блудницей...

Как-то в юности привиделось мне во сне, будто я - цветущее дерево. Были на мне одни только розы, да такие крупные - не наглядеться. И разом отпали от меня все цветы, все до единого. Обнажилась я мигом, цветы лежат вокруг меня. Протянула я руки, чтобы поднять их и положить на ветки (может, еще привьются - живые ведь!), но они мгновенно засохли, поднялись в воздух, как пушинки, и исчезли. Я

отделилась от дерева, стою и со стороны смотрю на него - на себя! Обнаженное, с двумя листочками осталось дерево мое. Ах, думаю, теперь никогда мое цветущее время ко мне не возвратится. Проснулась - обрадовалась, что это только сон. Оказалось, нет - это не сон был, а весь предстоящий мне жизненный путь.

Блудницей стала, лучшие дары от Господа - цветочки дивные погубила, семерых деточек во утробе своей извела. И осталась с двумя листочками - детьми, в блуде прижитыми.

И еще был мне сон - уже через многие, многие годы... Будто держу я в руках длинный шест, а наверху - жестяная банка, наполненная мукой. Банка примерно литровая. Я несу этот шест, как знамя, а ветер раздувает муку. Вот такая моя жизнь, полная мук, и всю мою жизнь ветер раздувает.

Горе мое великое, не могу согреться слезами. Все только чего-то ждали от меня - кто помощи, кто - плотской любви. А когда мне было плохо, все меня проклинали и толкали еще глубже в бездну ада. Боже Всемогущий! - кричу и плачу, но родовое проклятие спутало ноги, как тенета.

Молюсь и сомневаюсь: недостойна я беседовать с Господом! Кто поможет мне, падшей, отверженной? По грехам моим несу муку. Цветы моей жизни палящий ветер развеял, и одно у меня утешение, одна надежда - на милосердие Господне. Один лишь Он знает, простит ли меня, окаянную, или на вечную муку осудит. Я же об одном молю: грехи юности моея прости мне, Господи! Помилуй меня, падшую!

Грешная раба Божия Раиса,
Татарстан.

ОТРАВА

Рассказ-быль

Пригородный автобус мчался все дальше от районного центра. За окнами в лучах солнца ослепительно сверкал белый снег. Мелькали посадки молодых елей. В автобусе было шумно и весело. Детвора разъезжалась на весенние каникулы.

Галина отчужденно смотрела в окно, и на душе у нее становилось все неуютнее и мрачнее. Когда-то она уже проделывала этот путь. Только тогда она была гораздо моложе, и вместе с ней была ее мать. Узнав о внезапно возникшей проблеме дочери, мать постаралась побыстрее увезти ее в дальнюю, почти заброшенную деревню. Там, на самой окраине, и стоял тот дряхлый покосившийся домишко.

Как только они с матерью вошли в сени, на них повеяло чем-то нежилым и отвратительным. В углу висели запыленные веники из каких-то полуосыпавшихся трав и цветов.

На их стук дверь вскоре приоткрылась, и на пороге появилась сгорбленная старуха, чуть ли не баба-яга. Галина отпрянула было назад, но мать втянула ее за собой.

В доме старухи пахло сырой плесенью. И жилище это больше напоминало холодный склеп, так неуютно и жутко было в нем.

- Сколько? - неприятно проскрипела старуха, пренебрежительно кивнув в сторону Галины.

- Да уж четвертый пошел,- ответила за нее мать. - Скоро весь наш позор у всех на виду будет.

- Хи-хи-хи,- снова отвратительно проскрипела старуха, обнажая остатки зубов. - Натешилась?! Те-

перь плати...- ехидно добавила она, сверкнув прищуренным глазом.

Не то от духоты, не то от ужасающей старухи Галине сделалось дурно. Ее совсем затошнило и "повело" в голове. Она опустилась на грязную старухину лежанку, прислонилась к стене и долго сидела так, пока мать не вывела ее, уже под самый вечер, на свежий воздух.

А старуха, видно, знала свое дело туго. Она сползала в сени. Принесла охапку веников. Разломала их. Отрясла сухую траву. А потом долго варила все в закопченном чугунке на дымной печурке. Ее рот то и дело открывался, и из него скороговоркой вылетали непонятно переплетающиеся слова, похожие больше на какую-то несуразицу, чем на человеческую речь. Она часто, с непонятным наслаждением, причмокивала и похихикивала, будто предвкушая что-то приятное для себя.

На прощание старуха протянула матери с дочкой приготовленное зелье.

- А подействует? - словно очнувшись, засомневалась вдруг Галина, беря в руки закупоренную склянку с темной тягучей жидкостью.

- Еще как подействует, - осклабилась старуха. - Век меня будешь помнить... - и снова мерзко захихикала.

Тогда Галине было все равно, что говорила эта старая карга. Ей хотелось лишь побыстрее избавиться от гнетущей "проблемы". А о дальнейшем она в тот момент не задумывалась.

Солнце почти зашло. И они с матерью едва успели на последний автобус. Пока добирались домой, Галине все еще чудилось отвратительное лицо ста-

рой знахарки. Вспомнились ей почему-то и запыленные иконы, висевшие в темном углу старухиного жилища, будто на издевку. Их потемневшие лики безмолвно взирали на мерзкую старухину ворожбу и зловонный быт.

Зелье сразу не подействовало. И живот у Галины все так же продолжал расти, вот-вот готовый выдать ее положение. "Обманула бабка!" - в отчаянии думала Галина. Из десятого класса она ушла и устроилась на фабрику, продолжая учиться в вечерней школе.

Но вот - то ли зелье все же подействовало, то ли так уж этого желала Галина... Только случилось это внезапно, на работе. Избавилась она от "нежеланного" в туалете, едва успев до него дойти. Туда по вызову и пришли медики из "скорой помощи". Галина сидела на полу, с отвращением и ужасом глядя в сторону. А рядом с ней в луже крови лежал недоношенный младенец, несостоявшийся маленький человечек, к которому его мать питала лишь неприязнь и страх. Она совсем не подозревала, что вместо безформенного куска мяса (каким ей представлялся зародыш на этом сроке беременности) увидит настоящего человека со всем тем, что у него должно быть, даже с мизерными пальчиками на ручках и ножках.

Если бы знала тогда Галина, какой ценой придется платить ей потом долгие годы за свою жестокую глупость...

Опозорившись, Галина смирилась со своим положением. И постепенно совсем перестала обращать внимание на косые взгляды и шепот за спиной. Постепенно она забыла об осторожности, так как больше не беременела. Ей даже нравилась теперешняя

жизнь. Вскоре после случившегося с Галиной ее мать неожиданно умерла. Недолго побыв в трауре, Галина, что называется, зажила в свое удовольствие. И не было уже причин безпокоиться о внезапных последствиях этой свободной жизни.

Но со временем что-то стало надоедать безпечное житье. Сверстницы уже давно повыходили замуж, родили детей и жили обычной семейной жизнью.

Сначала Галина презрительно подсмеивалась над этими "глупыми женскими обязанностями". Пока вдруг откровенно не ощутила в самой себе непреодолимую женскую тягу к семье и домашнему очагу. Ей вдруг так захотелось вытирать чьи-то носы, варить еду, ждать "усталого" с работы, - что с годами становилась все более невыносима эта ее прежняя независимость.

Обменяв мамину квартиру, она переехала в другой город, чтобы начать совсем новую жизнь. Спустя время вышла замуж и жила, как все. А муж ждал наследника. И через некоторое время Галина поняла, что он может уйти к другой, если их совместная жизнь не даст плода. Она взяла отпуск и отправилась в дальнюю дорогу в надежде застать в живых старую колдунью.

Домишко по-прежнему стоял на краю деревни. Только еще больше накренился набок. И, заметив из торчащей на крыше трубы слабый дымок, Галина заспешила, приободрившись.

В сенях по-прежнему висели пыльные веники. Но на стук никто не открывал. Галина толкнула дверь, и в нос ей ударил знакомый неприятный запах. Все тот же паршивый кот сидел на печи, только еще больше оплешивел с годами. Он настороженно косился

на непрошеную гостью, еще более выдавая недружелюбность жилища. В углу все так же висели покрытые пылью иконы. Галина обошла старухину избу, заглядывая во все углы, и никого не увидела.

- Есть кто дома? - на всякий случай спросила она.

И неожиданно услыхала ответ:

- Чего надо?

Это был тот самый отвратительный скрипучий голос старухи, Галина его сразу узнала. Старуха свесилась с печки и недовольно продолжила:

- Кого еще бес принес? Шляются все, покоя не дают. Сначала напаскудят, а потом бегут ко мне: "Вытравляй!.." Хватит, уж не занимаюсь больше этим. Проваливай отсюда! - закричала на Галину старуха, замахиваясь на нее поленом.

Но Галина проделала столь длинный путь не для того, чтобы так легко отступить.

- Ах ты, старая карга!- набросилась она в свою очередь на старуху. - Наколдовала, змея, теперь у меня детей нету. Слезай с печи, а то сейчас за ноги стащу!

Старуха еще поворчала, но все же слезла на пол. Она, видимо, не ожидала такого натиска и стала немного посговорчивее.

Через некоторое время она снова принесла веники. Но на этот раз не стала их долго варить, а прямо сожгла в чугунке. Потом запустила в него костлявую руку и, приговаривая на "ведьмином языке", стала посыпать пеплом голову Галины. Та на какое-то время опешила и не сопротивлялась, даже когда старуха размазала сажу на ее лбу. Немного отрезвило ее скрипучее хихиканье старухи.

- Ты что, старая, издеваешься, что ли, надо мной?! Совсем ума лишилась! - Галина резко отстранила от себя скрюченную руку и вскочила со скамейки.

Но старуха прикрикнула на нее:

- Молчи, раз ничего не понимаешь!..

Знахарка сгребла остатки золы и насыпала на клочок старой газеты. Она ткнула скомканным свертком Галине в грудь и проскрипела:

- Живот будешь натирать...

Вслед Галине снова послышалось злорадное хихиканье, так что мурашки пробежали по спине.

"Сама я, что ли, тронулась, - думала Галина, возвращаясь к автобусной остановке, продолжая неосознанно сжимать в руках старухин сверток.- Уж давно не те времена, чтобы во всякую нечисть с ее делами верить". Она зашвырнула далеко в кусты свою ношу и успокоилась на мысли, что по приезде домой пойдет ко врачу.

- Случай, конечно, запущенный, но не безнадежный,- заметил специалист, осматривая Галину. - Что же вы, женщина, раньше не пришли? Нельзя так бездумно относиться к своему здоровью...

Галина ничего не ответила. И что тут было отвечать?! Ведь раньше ее вполне устраивала бесплодность.

Лечение затянулось. И чего только не пришлось услыхать Галине от таких, как она, "безплодных". Все они только и думали об одном и желали лишь одного - родить. И это общее женское желание делало ожидание результатов лечения еще более нестерпимым.

- Теперь вы можете забеременеть, - сказал врач, выписывая Галину домой. - Но как только это произойдет - сразу к нам, на сохранение.

Муж встретил Галину каким-то чужим. И почти оставался равнодушен к ее новостям. Хоть по-прежнему семейная жизнь продолжалась, но нет-нет да и приходил он с работы совсем поздно, а то и вовсе якобы в ночную смену оставался. Но Галина не хотела переживать из-за этого и делала вид, что ничего в их жизни не изменилось. Она с нетерпением ожидала желанного момента. И вот он настал. Сразу, как велел врач, она легла в больницу - на сохранение. На редкие посещения мужа совсем не реагировала, все свои силы сберегая для той жизни, которая теплилась в ней.

Родился мальчик. Муж наконец-то был доволен и горд тем, что "не посрамился". Он даже первое время помогал гулять с малышом. Но мальчик был очень безпокойным и все ночи напролет не спал.

- Пойду я у друга поживу, - заявил как-то Галине муж, - а то на работе засыпать стал, сослуживцы смеются.

Славик рос, а муж все не думал возвращаться от "друга", пока и вовсе не сообщил Галине, что ушел от нее навсегда. Алименты он платил исправно, и претензий у Галины к нему не было.

Но постепенно Галина стала выбиваться из сил.

Ребенок был очень нервным, и как-то его предложили забрать из детского сада. Многие родители жаловались, что Славик обижает и бьет детей. Подкашивало силы Галины и то, что она все более замечала за своим сыном скрытую неприязнь к ней. Пока это потаенное чувство не вылилось с годами в открытую злобу и ненависть.

- Ты не любишь меня! - часто истерически кричал Славик. - Ты хочешь, чтобы я умер!

У Галины не хватало доводов, чтобы убедить сына в обратном. Эти болезненные назойливые мысли лишили мать сыновней любви, заставляя ее все время страдать.

В школе Славик как будто не отставал в учебе. Но классную руководительницу настораживали дерзость и жестокость его поступков. И как-то во время классного собрания, когда обсуждали очередной проступок Славика, у него случился нервный припадок и его отвезли в больницу.

- У вашего сына скрытая форма психического заболевания, - сказал Галине врач-психиатр. На какое-то мгновение она оцепенела. Галина давно подозревала, что ее сын болен. Но признаться самой себе в том, что это так и есть на самом деле, что ее единственный сын ненормален, матери никак не хотелось.

- Господи, за что же это?!. - невольно простонала она, закрывая лицо ладонями. Она так устала за последние годы, что уже не было сил сдерживать себя, и она разрыдалась прямо в кабинете врача.

Когда Галина немного успокоилась, разговор возобновился.

- Вы крещеная? - неожиданно спросил ее врач.

- Да, еще бабка в детстве крестила,- ответила женщина, удивленная этим вопросом. - Но при чем тут это? У меня сын болен... - она чуть было снова не расплакалась, но доктор, ободрившись ее ответом, продолжил:

- Это очень хорошо, что вы крещеная... И очень хорошо, что у нас были такие бабушки. А то бы мы без них пропали. Ну а сын ваш крещеный?

- Да, - все так же недоумевая, ответила Галина. - Но почему вы об этом спрашиваете?

В ее голосе звучало раздражение. Почему врач спрашивает о такой ерунде вместо того, чтобы говорить о здоровье ее сына? Доктор, глядя на нее по-профессиональному проникновенно, сразу уловил происходящее в ней.

- Буду с вами откровенен, - сказал он. - У вашего сына совсем не "наше" заболевание. У него нет органических разрушений, которые можно лечить медикаментами. Но он болен и очень болен. И помочь ему может не наша больница, а священник. Да-да, опытный священник,- добавил врач.

Он немного помолчал. Молчала и Галина. До нее с трудом доходил смысл сказанного. О чем он говорит? Или врач этой больницы для душевнобольных сам немного не в себе?

Словно читая ее мысли, доктор продолжил:

- Есть болезни физического плана, когда происходят органические изменения в мозге человека, и тогда врачам удается их лечить. А есть тяжелые болезни души, и в этих случаях медицина безсильна.

Доктор наклонился к столу и достал из его ящика небольшую баночку с прозрачной жидкостью.

- Это святая вода, - произнес он, ставя баночку на стол, - и по реакции на нее можно определить, от чего страдает больной.

- Да какие же грехи могут быть у ребенка? - спросила Галина.

И врач ответил ей, тяжело вздохнув:

- В том-то и ужас, что наши дети зачастую расплачиваются здоровьем за грехи родителей.

В памяти Галины вдруг всплыли воспоминания о поездке к старой знахарке. "Это она, ведьма, порчу навела!" - подумала Галина и поведала обо всем врачу.

Он выслушал рассказ женщины внимательно.

- Возможно, это ваше неразумное общение со знахаркой и повлияло на вашего будущего ребенка,- заметил доктор. - Но утверждать не берусь. Один Бог знает, за какие грехи пострадал ваш сын. Может быть, из-за той жестокости, с какой вы поступили со своим первенцем...

В заключение долгого разговора доктор сказал Галине:

- Сын ваш пусть побудет в больнице, а вы подумайте, как дальше быть. Надо найти священника, который возьмется отчитывать мальчика. При некоторых монастырях есть такие опытные батюшки...

Не так просто оказалось добраться до монастыря. В дороге их чуть не ссадили с поезда. Галина едва уговорила проводников не вызывать милицию, а пассажиров - потерпеть еще немного, объяснив им, что мальчик болен и его везут на лечение. Всю дорогу Славик истошно кричал и все порывался куда-то убежать.

Когда сошли на нужной станции, удалось все же договориться с попутной машиной. Но почти перед самым монастырем мальчик зарычал таким нечеловеческим голосом, что насмерть перепуганный водитель наотрез отказался везти их дальше. Пешком же идти было невозможно. В ребенке вдруг явилась такая сила, что они с верующей знакомой, согласившейся сопровождать Галину и Славика в дороге, едва удерживали его вдвоем. И если бы не монахи, оказавшиеся поблизости, то неизвестно, чем могла бы закончиться эта поездка, от которой пришла в ужас и сама мать.

Вскоре тишина небольшого монастыря была нарушена дикими завываниями. Славик так и не дал завести себя в храм. Батюшка вышел сам. Как только он показался, из уст мальчика неожиданно для всех послышалась грубая мужицкая брань:

- Не подходи ко мне, на тебе крест, он жжется...- кричал незнакомый Галине голос, осыпая священника скверными ругательствами. Монахи крепко держали ребенка, который извивался в их руках змеей. А батюшка неспешно приблизился, держа в руках большой крест.

- Не крести меня, только не крести меня...- взмолился напоследок голос. И как только священник осенил вырывающегося мальчика крестом и потом приложил крест ко лбу ребенка, тот сразу весь обмяк и обезсиленно повис на крепких руках монахов.

- Несите его в свободную келью, - спокойно произнес батюшка и отправился обратно в храм. - Пусть теперь отдыхает, сколько ему нужно.

А растерянная Галина вдруг заголосила и бросилась вслед за священником:

- Он не умер, сыночек мой? - испуганно кричала она.

- Да нет, скорее воскресает твой мальчик, - все так же спокойно ответил батюшка. - Но и о твоей душе позаботиться нужно. Как только устроишь его, приходи в храм на исповедь. Там и поговорим.

Галина робко вошла в храм. Ей казалось, что все смотрят на нее. А более казалось, что Кто-то невидимый, зная все тайные дела ее жизни, наблюдает сейчас за ней.

Вдруг она встретилась глазами с тем самым священником. Он стоял у аналоя, прикрыв кого-то епитрахилью, и Галину охватил такой трепет, словно Сам Судья смотрел на нее. А батюшка, отпустив исповедника, позвал ее. И теперь ей казалось, что он смотрит на нее ласково и с любовью.

Оказавшись под епитрахилью, Галина вдруг разрыдалась и сама выложила священнику все, что тайно терзало ее душу многие годы. И оказалось, что грехов было столько, что все и не пересказать. Порой Галине казалось, что сам батюшка плачет вместе с ней, так сокрушался он всякий раз, произнося: "Господи, помилуй!.."

Терпеливо выслушав горькие раскаяния женщины, священник сказал ей:

- Ходите теперь в храм, исповедуйтесь, причащайтесь с сыном. А там, может, Господь по великой милости Своей и простит тебя, и мальчик выздоровеет.

Всю ночь Галина просидела у кровати сына, погруженная в скорбные раздумья, вспоминая о своей грешной жизни и проливая безутешные слезы. Ей казалось, что эта темная ночь никогда не кончится

и что Славик никогда не очнется ото сна. Так сидела она, утомленная долгими переживаниями, пока не задремала. А во сне, словно вновь обличая ее, пригрезился тот самый несчастный младенец. Он тянул к ней окровавленные маленькие ручки и все спрашивал ее: "Мама, почему ты не любишь меня? Почему ты хочешь, чтобы я умер?!" Так повторялось и повторялось, пока словно яркая молния не блеснула и видение исчезло.

Галина открыла заплаканные глаза. Это солнечный лучик, пробившись сквозь занавешенное оконце, пробудил ее. Она взглянула на сына. И - о чудо! Он проснулся и, словно переродившись, смотрел на нее по-особенному ласково и приветливо, как никогда раньше не смотрел на нее.

- Сыночек мой, родненький! Прости меня, худую мать, - плакала Галина, обнимая сына, который совсем не понимал, за что у него просит прощения его мать - мама, которую он так сильно любит.

Наталья Седова,
г. Санкт-Петербург.

БАБА РАЯ

Волею случая в поездке в Троице-Сергиеву Лавру нашими соседями оказались мать и сын. Мы потом так и продолжали их звать между собой - соседи. Она сразу представилась: "Называйте меня баба Рая!" Приветливая деревенская женщина в неизменном белом платочке. Мы все постились (ехали в Успенский пост), но она постилась строже и молилась больше.

В Лавре баба Рая успевала всюду, приходила рано утром к еще закрытым воротам. А казалось бы, и

возраст, и инвалидность: вместо кисти правой руки у нее культя. Но было чувство, что именно этот "дефект" ей помогает молиться.

На обратном пути под перестук вагонных колес и завывание репродуктора баба Рая рассказала мне свою историю.

- Этот сон мне приснился почти 42 года назад. Была я беременна первенцем своим. К нам пришли соседи и говорят: "Вот молодые, будут рожать!" А я отвечаю: "Теперь все дозволено. Не нужен ребенок - можно сделать аборт". Так я считала тогда.

Легла вечером спать, и видится мне сон. Вроде иду я по очень красивому долу с мягкой зеленой травой, на котором кое-где виднеются желтые цветы. Вижу, стоит знакомая женщина-татарка. Она мне раньше рассказывала, что сделала три аборта. Стоит она печальная над гнездом, а в нем три мертвых голых голубенка. Иду дальше, по обе стороны дола - кустарник, и на нем цветут дивные голубые цветы. От них исходят изумительно красивые лучи. Я время от времени срывала цветы и нарвала четыре цветка. Несу их и вижу, что у одного очень короткий стебелек. Думаю: что же так его сорвала, я могу его потерять. Вышла я из дола и иду по высокой плотине из глины. Вдруг с левой стороны появляется женщина, и мы идем вместе с ней. Одета она была в юбку с кофтой, как обычная деревенская женщина; в платке, но нетолстом, а кашемировом. Справа от меня - высохший пруд, и в его центре осталась черная вода с густой грязью. Женщина мне говорит: "Посмотри направо!" Я до этого не обращала внимания, а тут посмотрела и вижу, что из воды что-то выскакивает. Столько их много там, круглых, покрытых грязью,

но они совсем на свет не выходят. Они не могут выплыть, бултыхаются и опять уходят вниз. Мне женщина говорит: "Это младенцы, которых матери погубили в своем чреве, томятся в этой нечистоте". Сон на этом кончился. Долго я не придавала значения этому сну, хотя никому его не рассказывала. Но запомнила его так, как будто нынче ночью видела.

Потом уже, когда прожила много лет и немного приблизилась к Богу, я поняла, что этот сон был вещий. Видимо, Эта Женщина была Сама Пресвятая Богородица, и Она предупреждала меня о том, что делать аборты - грех. Эти дети не увидят света Божьего.

За свою жизнь я родила четверых детей. И четыре цветка - это те, рожденные мной дети. А цветок с коротким стебельком - сынок мой Василий, который дожил только до пяти неполных лет и помер. Поэтому был короткий стебелек у цветка, я так полагаю. И хотя меня предупреждала Женщина, я тем не менее за свою жизнь погубила четыре души. Теперь за них непрестанно молюсь день и ночь, прошу у Господа Бога прощения. Я хочу сказать молодым женщинам: не как я пусть поступают. Пусть они подумают раньше, что за каждый содеянный грех нужно держать ответ.

- Баба Рая, расскажите, как вы молитесь за своих погибших детей? - спрашиваю я соседку.

- Я покаялась в том, что погубила детей моих. Но душа у меня оставалась неспокойна. На следующей исповеди спросила батюшку, как мне еще молиться о своих детях. Он дал епитимью: три земных поклона каждый день, пока живу. Но я боюсь, может настать время, когда не смогу делать земные поклоны,

поэтому делаю четыре поклона. Первый раз кланяюсь и говорю: "Помяни, Господи, во Царствии Твоем безымянных младенцев, загубленных мной во утробе моей". Второй земной поклон делаю: "Господи Иисусе Христе Сыне Божий и святый Пророче, Предтече и Крестителю Господень Иоанне! Молю вас окрестить безымянных младенцев, умерших и загубленных во утробе моей. В море щедрот Господних нареките имена и упокойте их. А меня, великую грешницу, детоубийцу, болящую рабу Раису, Господи, помилуй и не лиши Твоего Божественного милосердия". Третий раз я кланяюсь и говорю: "Спаси, Господи, и помилуй, и выведи из темницы ада безымянных младенцев, умерших во утробе моей. Не лиши их Твоего Божественного света, осени их светом лица Твоего и сопричти их к сонму мучеников Твоих". Четвертый раз кланяюсь: "Боже, милостив буди мне, грешной, окаянной, скверной детоубийце болящей рабе Раисе. Во всей жизни моей, во исходе моем и в кончине моей не остави мене".

Я несу мою епитимью с великим желанием. Потому что надо как-то упросить Господа Бога. И еще я

взяла благословение духовника читать каждый понедельник покаянный акафист жен, погубивших чад своих во утробе своей. И на каждый понедельник я взяла подвиг поста ради того, что я загубила детей своих.

Теперь я полагаю, что мои младшие два сына болеют в назидание мне. Я уповаю только на Господа Бога. За детей молюсь постоянно. Столько молюсь за них, особенно за самого младшего! Я уже спрашивала своего духовного отца, не прогневляю ли я Бога, что столько прошу каждый день у всех святых за него. У меня есть церковный календарь и сборник акафистов. Слежу, когда какому святому акафист, и обязательно читаю его накануне или в этот день.

- А то, что с рукой такая беда случилась, это тоже ведь благодать Божия, как вы полагаете?

- Конечно! Мне было 36 лет. Я поехала на ческу шерсти в цех в Самару. Там крутился деревянный вал со стальными крючьями, и на них зацепилась шерсть. Я пыталась вытянуть остатки, и руку затащило туда. Тогда я не воцерковленная была. Я пришла к Богу через эти страдания. Знаете, какой я еще сон видала лет пять назад? Пришла опять ко мне Женщина, села с правой стороны. Берет мою культю обеими руками, ведет так по ней и говорит: "Это тебе от Господа Иисуса Христа." Я проснулась и подумала: почему она не благословила левую руку, а только правую? И только когда пожила и пришла к Богу, поняла, что через эти лишения и страдания мне благодать от Господа Иисуса Христа. Не было бы страданий - не было бы смирения. Не было бы искупления греха хоть частично.

- Баба Рая, а как в храм вы пришли?

- Иконочка Пресвятой Богородицы у меня все-

гда была. Когда младшего Василия в армию проводила, все гости разошлись. Я зашла в зал, упала на колени перед иконами: "Господи, я в руки Твои отдаю сына моего. Спаси, сохрани и помилуй сыночка моего. Пресвятая Богородица, возьми его под Свой покров". С этих пор я начала молиться.

А рассказала это грешная **раба Божия Раиса** из Большечерниговского района Самарской области.

Людмила Белкина.

"ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, БЕЗЫМЯННЫХ..."

Мир вам! Я, грешная раба Божия Евдокия (помолитесь обо мне!), хочу рассказать о себе. Веру в Господа я впитала с молоком мамы, верю и сейчас, но мало люблю Господа, а больше боюсь. Если б любила, не сотворила бы столько жутких грехов. Я мать-убийца! Все боюсь, как бы не жить плохо здесь, в этом мире, а о душе не забочусь.

Одна беременность до пяти месяцев проходила у меня ненормально. Случился выкидыш. Была девочка. Я попросила санитарку не выбрасывать плод, а отдать мне. Она принесла его в полиэтиленовом мешочке, а я передала маме для захоронения.

Страшно сказать, но я была рада, что не выносила ребенка, мне его не нужно было.

Все прошло и забылось. И вот однажды я вижу сон. Снится, будто вхожу я в помещение типа сельского зернохранилища. Там пусто, лишь на восточной стороне стоит детская деревянная кроватка, и в ней моя дочь. Я развертываю пеленочки и вижу - на теле пленка, да так сильно стянула, врезалась в тело.

Я разорвала пленку, девочка потягивается - устала быть завернутой. Думаю: я ее сейчас покормлю грудью, да ведь я не кормила давно, молоко надо сцедить, тогда кормить. И хотела сцедить первые струйки, а вместо молока - вонючая черная кровь. И я думаю: хорошо, что не дала ребенку, а то отравила бы. Стою расстроенная: вот я какая мать, один раз не могу накормить дочку.

Проснулась - ничто не мило, жутко, страшно за себя, за все содеянное, за детей живых и загубленных... Вскоре дочери моей годовщина. Места себе не нахожу. Написала маме письмо, все описала, а мама (теперь уже покойная) сама приехала ко мне до получения письма. Рассказала ей про сон. Мама меня спрашивает: "А ты поминаешь ее?" Я отвечаю: "Нет". Тогда мама говорит: "Таких детей надо поминать вот как. Если во время еды упадет крошечка, подыми, перекрестись и скажи: "Помяни, Господи, безымянных младенцев".

У мамы была сестра, которая беседовала с монахом с Афона. Видимо, он и рассказал о поминовении безымянных младенцев.

Евдокия Иванова,
Самарская обл.

ГОЛУБИ МОЛЯТСЯ О МЛАДЕНЦАХ

...Господь заповедал: "Просите, и дано будет вам". Мы же не просим, а хотим получить. Хочется сказать всем женщинам-матерям: молитесь, милые сестрицы, о детях своих! Много может молитва матери о детях! О живых и усопших, о убиенных младенцах - ежедневно и еженощно...

Одно время я перестала молиться за своего умер-

шего сына: узнала, что он в хорошем месте, и... успокоилась. Сын приснился мне и укорил: "Мама, почему ты не молишься о нас? Ведь если ты не поминаешь нас в молитвах, то и мы не можем молиться о тебе..."

А моя дочка рассказала мне, как однажды к нам во двор прилетели голуби. Девочка бросила им зерна - со словами: "Помолитесь о убиенных младенцах. Говорят, что вы можете..." И тут голуби расступились, а в середине оказалась белая голубка, которую дочка вначале и не заметила. И эта голубка несколько раз кивнула ей своей головкой.

Валентина Штефан,
с. Кургановка Пензенской обл.

"МЫ И СЕБЯ ЗАГУБИЛИ"

Я вчера утром проснулась оттого, что услышала за дверью, на лестничной площадке, слабенькое детские голоса:

- Хлеба, хлеба!..

Выглянула - никого... Видно, деточки загубленные небесного хлебушка просят - молитвы. Хоть они и косвенно получают, но, значит, это им помогает. Закажу обеденку о упокоении тех младенчиков, о которых я знаю, что умерли крещеными.

Господи, помилуй бедных деточек моих!

Хочу написать и о молебнах - не знаю даже, как и назвать-то их.

О нас они, мерзких, загубивших чад своих;

об этих ли загубленных чадах наших бедненьких - или и о них, и о нас.

Не знаю, может быть, я нашему батюшке непра-

вильно объяснила, но он сказал, что об этих душах в церкви молиться нельзя, потому что они некрещеные. Как, говорит, за них можно в храме молиться?!

А я так обрадовалась, прочитав в "Благовесте" статью "На молебен со всей России". Это так нужно нам всем! Нет благословения на молебен?.. На грехи мы не берем благословение!

Я еще хотела сделать так. Как появятся более или менее свободные деньги, послать их на строительство храма как жертву за этих деток. Тоже нельзя! Батюшка говорит, мол, греха-то не будет, но без толку за них в церкви молиться.

А я знаю, что в Киеве есть Макарьевская церковь, в которой молятся за нас, несчастных, и, может быть, и за деток наших загубленных. Мы ведь не только их загубили, но и себя вместе с ними.

Раба Божия Лидия,
Тюменская область.

Нет, конечно, заказать в церкви молебен о некрещеных младенцах нельзя. Но на молебне Вифлеемским младенцам молятся о здравии их отцов и матерей. Покаянно молятся о прощении Милосердным Господом страшного греха. И на это богоугодное дело батюшка даст благословение.

Другое дело, что не всякая жертва угодна Богу. Только омытая слезами искреннего покаяния, только со смиренной мольбой: "Аще во́лиши - прости!"

За самих же этих деток отцы и матери молятся дома, в келейной молитве, исполняя молитвенные правила. А в церкви можно заказать сорокоуст о упокоении любого известного вам усопшего крещеного младенца...

КРЕСТИК В ПОДАРОК

Как-то я поделилась с одной женщиной своим давним, но неутихающим горем: в молодости я потеряла умершего во чреве младенца. Очень я горевала тогда, а с годами печаль о нем стала еще глубже и неутешнее: ведь, не рожденный на свет, он и Святого Крещения не сподобился. Где же обретается его душа?..

В ответ я услышала:

- Бог милостив! Вы же столько лет молитесь о своем нерожденном чаде, - неужели такая горячая материнская молитва не будет услышана?

И еще женщина посоветовала мне, хоть и неповинна я в гибели младенца (да ведь это как сказать - Господь знает, за что Он так наказал меня, за какие мои грехи), выполнить молитвенное правило с 300 поклонами и подарить хотя бы один крестик ребеночку, которого будут крестить.

Так я и сделала. После службы в храме подошла к киоску и начала объяснять нашей Ольге Федоровне, для чего мне нужен крестик. Она быстро поняла и пообещала сделать все как надо.

Точно не помню, в тот же ли самый день или при следующей встрече Ольга Федоровна сообщила, что мой крестик выручил женщину, которая пришла с большим желанием окрестить ребенка. Но у нее денег было ровно на сам обряд крещения, а если бы она купила крестик, то не осталось бы денег на обратный путь, ведь она не местная. И когда Ольга Федоровна отдала ей мой крестик, как же та была рада! Но вдвойне - нет, во много раз более! - была рада я, что так получилось, что Господь услышал меня, грешную. Мною овладело непередаваемо ра-

достное чувство, словно это мое дитя только что обрело свой крестик, соединилось с Богом.

Я часто с благодарностью вспоминаю женщину, давшую мне этот благой совет, и молитвенно желаю ей и ее чадам и внукам доброго здравия.

Валентина Минина,
ст. Безенчук Самарской обл.

"НАДО МОЛИТЬСЯ ЗА НИХ..."

Я сделала два аборта. Я прекрасно знала, что это непростительный грех. И перед тем, как идти на аборт, я очень плакала, а все же души губила. Я теперь ежедневно молюсь Господу Богу о своем грехе.

Мне виделись сны, и я видела, что в абортах у меня были сын и дочь. И вот 31 марта 1998 г. я прилегла днем отдохнуть. Во сне я почувствовала, что подходит мужчина ко мне, нагнулся и поцеловал меня в щеку. И я увидела - стоит красивый, рослый молодой человек. Проснулась, открыла глаза и говорю: "Сынок мой поцеловал меня". Ведь говорят, что за нерожденных младенцев надо молиться сейчас, пока мать живая, чтобы Господь вывел деток из тьмы вечной, и просить у загубленных детей прощения, чтобы простили мать-убийцу. И все меня не оставляет чувство: что-то я не доделываю, и то, что делаю, - мало...

Ф. Т. С.,
г. Самара.

"ИЗВЕДИ ИЗ ТЕМНИЦЫ..."

Что за радость Вере Антоновне: на Покров - да на четыре дня - приехала к ней в Самару старшая

сестра из Мордовии. Будто живой водицей напоила иззябшее в житейских невзгодах сестрино сердце. Так уж славно поговорили обо всем пережитом, вспомнили былое, дорогих и близких людей... Мало того: вдвоем наконец-то уговорили окреститься Вериного мужа Геннадия. Столько всего успели за недолгие денечки.

А еще поведала Галина, как к ним в Инсар, в женский монастырь, приехал известный старец из Санаксарской обители схиигумен Иероним (Верендякин). Пришли к нему и мирские.

- И как же благодатно обогрел он меня, просто волна теплоты прошла по всему телу, каждую клеточку заполнила - словно Сам Господь через старца Иеронима озарил Своею любовию неземной...

Выслушал старец покаянную слезную исповедь Галины, посмотрел на нее с жалостью и наложил епитимию за убиенных во чреве двух младенчиков. За каждого велел молиться сорок дней, прочитывая по 40 раз молитву православной матери о загубленных во чреве чадах. Причаститься разрешил только после того, как епитимия будет исполнена.

- И вот после того, как я первый раз сорок дней за первого младенчика помолилась, вижу сон,- рассказала Галина. - Будто оказалась я в жуткой темнице. Страшно там, и кто-то безобразный нападает на меня с ножом. Каким только чудом вырвалась - не знаю. Только вижу - иду уже по прекрасному зеленому лугу, трава на нем шелковая, мягкая, цветы чудесные. И по этому лугу идет ко мне навстречу и смотрит доверчиво, с сыновней лаской, маленький мальчик. Проснулась, а на сердце такая радость несказанная...

Прошло еще сорок дней, наполненных покаянной молитвой. И вновь Галина во сне оказалась в той же страшной темнице, и кто-то опять кидается на нее с ножом, заграждая путь наружу... Но - дал Господь силы, вышла она на тот же цветущий луг. И увидела идущую встречь девочку. Доченьку...

- Видно,- заключила Галина, - простили меня мои бедные деточки, которых, уповаю, по милости Божией удалось вывести из темницы...

Многое может покаянная молитва матери!

Ольга Ларькина.

Молитвы о убиенных во чреве чадах

АКАФИСТ ПОКАЯННЫЙ ЖЕН, ЗАГУБИВШИХ МЛАДЕНЦЕВ ВО УТРОБЕ СВОЕЙ *

Кондак 1

Агнче Божий, вземляй грехи мира, услыши стенание мое и скорби сердца моего вонми, возьми мое тяжкое бремя греховное, понесший немощи наша, приими в покаянии припадающую к Тебе, молящуюся и из глубины души взывающу:

Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Икос 1

Боже и Господи! Твое бо есть творение, по увы мне, в раи содеянный Адамов грех живет во мне и в телеси, и яко раба усердно работаю ему всегда, ныне же молю Тя:

помилуй мя, Творче мира горняго;

помилуй мя, Создателю естества дольняго;

помилуй мя, Владыко Сил Небесных;

помилуй мя, Управителю тварей телесных;

помилуй мя, Промыслителю всяческих;

помилуй мя, слезы мои о гресех моих к Тебе приносящую;

Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 2

Владыко Всемилостивый, како столь гнусная грешница смею приступити к Тебе с молитвою моею, преступившая заповедь Твою, яже Ты заповедал мне чрез Моисея пророка Твоего: не убий; аз же убийца есмь, и увы, жесточайшая во сто крат, змеиного нрава, кий хотя на малое время дает чадам своим уви-

* Для келейного чтения.

деть свет, последиже пожирает, аз же, окаянная, немилосердо лишила чад своих не токмо чувственнаго, но наипаче и истиннаго Света, Господа нашего Иисуса Христа, чрез Таинство Крещения озаряющаго; и ради временнаго телеснаго покоя избегая многочадства, еще во чреве своем убившая. А посему аз, омраченная сими и многими без числа грехами, надеюсь токмо на милость благоутробия Твоего, и со дерзновением зову Ти: Аллилуиа.

Икос 2

Глаголы жизни Твои презреша, Господи, и по воле сердца моего ходиша, от самой юности моея даже до сего дня, ныне же в покаянии зову Ти, Всещедре Спасе мой:
помилуй мя, в беззакониих зачатую;
помилуй мя, во гресех рожденную;
помилуй мя, заповеди Твоя не сохранившую;
помилуй мя, благодати Твоея лишившуюся;
помилуй мя, о спасении своем не радеющую;
помилуй мя, в сети страстей улучившую;
Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 3

Добро и красно есть еже жити братии вкупе и друг друга любити, якоже заповедал еси нам, Спасе наш, яко гневающийся на брата своего убийца есть, аз же гневом своим превзошла всех от века рожденных, наипаче же убийц, коих жертвы были различных причин, жизней и возрастов во времени, аз же, окаянная, лишила жизни тех, кои еще токмо получили время на жизнь от Тебя, Подателя жизни для их существования, но я в безумии моем безжалостно отымала ее еще во утробе моей, без страха Божия

отвергая волю Твою и благословенный Тобою дар чадородия. Я своевольно вырывала из творческих рук Твоих невинных чад моих и перед глазами Твоими не стыдясь убивала их. Но судьбы их в деснице Твоей, Господи, а грех мой предо мною есть выну. Тебе Единому каюсь, и молю Тя, Блаже, на путь покаяния стопы моя направи, да со всеми покаявшимися грешниками воспою Тебе: Аллилуиа.

Икос 3

Едине ведый человеческую немощь, веси вся грехопадения моя, грехи юности моея не помяни, и от тайных моих очисти мя, зовущую Тебе:

помилуй мя, великую грешницу;

помилуй мя, закона Божия преступницу;

помилуй мя, завета твоего нарушительницу;

помилуй мя, яко Тебе, Владыце моему, злом мзду воздавшую;

помилуй мя, в покаянии к Тебе во единодесятый час пришедшую;

помилуй мя, окаянную детоубийцу;

Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 4

Жизни Подателю, Царю Небесный, прииди и вселися в мя, грехами оскверненную и очисти мя от всякия скверны, и спаси, Блаже, душу мою, да зову Тебе спасаемая: Аллилуиа.

Икос 4

Заблудих, яко овча погибшее, взыщи мя, рабу Твою, Боже мой, удалившуюся от заповедей Твоих в непроходимую дебрь страстей и своеволий, спаси

мя, недостойную, тепле Тебе стенящи, молящуюся и вопиющую:

помилуй мя, своевольными грехами отягченную;
помилуй мя, страстьми омраченную;
помилуй мя, гордостию восхищенную;
помилуй мя, завистию снедаемую;
помилуй мя, неправдою исполненную;
помилуй мя, не хотящий смерти грешника;
помилуй мя, убийцу своих чад нарочитую;

Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 5

Идеже хощеши, Всемогущий Боже мой, там и побеждается естества чин, победи во мне живущее греховное естество мое и силы его, влекущие меня ко греху, яко Ты еси Творец всяческих и Создатель естества, Божественною благодатию Твоею дух прав обнови во утробе моей, не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене, и сотри достойно налагаемую на душу мою смертную печать детоубийцы, наложенную правосудием Твоим по шестой заповеди закона Твоего "не убий", и возстанови вновь грехами моими расторгнутый Твой вечный завет к нам, Господи, и возврати мои прежние добродетели, через грех погибшие, да невозбранно воспою Тебе: Аллилуиа.

Икос 5

Кто согрешил когда-либо, яко согрешила я, окаянная, коего греха не соделала, коего зла не вообразила в душе моей, но с раскаянным сердцем и со слезами прихожду к Тебе, Всещедре Господи, вопиюще:

помилуй мя, неверную рабу Твою;
помилуй мя, во гресех окамененную;
помилуй мя, ближняго ненавидящую;
помилуй мя, словом и делом обидящую;
помилуй мя, душею и телом скверную;
помилуй мя, совестию сожженную;
помилуй мя, детоубийцу, Ироду подобную;
Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 6

Лучами благодати Твоея, Господи, просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя, да, радуяся, воспою Тебе: Аллилуиа.

Икос 6

Многое множество моих, Христе, прегрешений и яко ночь мрачное все житие мое, но не отчаявшаяся в милосердии Твоем, Спасе мой, яко Давид, вопию Ти:

помилуй мя, в лености все житие иждившую;
помилуй мя, о молитве за грехи нерадеющую;
помилуй мя, неблагодарную за Твои благие внушения о покаянии;
помилуй мя, закона Твоего не чтившую и заповеди не сохранившую;
помилуй мя, яко мир и что в мире возлюбившую;
помилуй мя, в суете мирской дни века моего иждившую;
помилуй мя, яко подражая законам века сего и гнушаясь благословенным Тобою чадородием, детоубийство совершившую;
Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 7

На небо очи мои возвожу к Тебе, Слове Божий, но бренно естество мое долу влечет мя, Спасе мой. О, Создателю неба и земли и всего, яже в них! Возстави мя к горнему яже ми мыслити и деяти, да всегда победно сердцем и усты воспою Ти: Аллилуиа.

Икос 7

Око имам лукавое и всякия нечистоты исполненное, прелестию мира сего выну прельщаюся, тем же молю Тя, Всеблаже, отврати очи мои еже не видети ми суеты, да молебно зову Ти:

помилуй мя, жаждущую верно Тебе послужити;

помилуй мя, желающую поклонитися Тебе в духе и истине;

помилуй мя, слезы покаяния моего яко жертву за грехи моя к Тебе приносящую;

помилуй мя, прощение за убийство чад моих у Тебе просящую;

помилуй мя, избавления от страстей моих от Тебе ожидающую;

помилуй мя, зельно плачущую о тяжких и смертных моих согрешениях;

помилуй мя, убийцу повинную суду Божескому и человеческому;

Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 8

Пощади мя, Господи, Спасе мой, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже гнуснее всех я, но молю Тя, Всемилостиве Боже мой, приклонися на милость благоутробия Твоего, услыши сердечныя воздыхания моя,

прими источники слез моих, теплыя душевныя молитвы, душе Спасе мой, да воспою Тебе: Аллилуиа.

Икос 8

Разбойнические злые помыслы нападоша на мя, совести моей спящей; увы мне, одежды светлыя, данныя мне при Крещении моем, за гнусность грехов моих лишилась, оттоле чадоубийство совершила, нага добродетели доселе пребываю, темже вельми стремлюся возвести очеса моя горе, долу поникшия за множество лютых, содеянных пред Тобою, Господи, и тако вопию к Тебе:

помилуй мя, смертный грех содеявшую;

помилуй мя, доселе во гресех коснеющую;

помилуй мя, всякой мерзости преисполненную;

помилуй мя, противоестественными пороками запятнанную;

помилуй мя, чистоту девства своего не сохранившую;

помилуй мя, яко благочестиваго материнства себе лишившую;

помилуй мя, из чрева моего чада своя без времени изверглую;

Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 9

Слезные ми подаждь токи, Боже мой, да плачуся грех моих, и тако, радуяся, возопию: Аллилуиа.

Икос 9

Тело мое осквернила тайнами мерзкими, душу мою омрачила безместными деянии моими, немощствует тело, немощствует и душа моя. К Тебе, Еди-

ному Непамятозлобному, Милосердному Судии и Богу моему припадая, молюся:

помилуй мя, убийцу, яко память о судьбе изверженных чад моих приводит мя в трепет и ужас и неизглаголанное удивление: како, Милосердне Господи и Судия Праведнейший, терпиши и благотвориши мя, адскую пресельницу, даже до сего дне и часа, всячески ожидая моего покаяния;

помилуй мя, неоднократно обещавшую исправиться, и снова возвратившуюся ко грехам, яко пес на свою блевотину;

помилуй мя, многое число убийств совершившую;

помилуй мя, яко без страха Божия и материнской любви к чадам, но со свирепостию дикаго зверя чад своих растерзавшую;

помилуй мя, яко волею своею грехи своя совершившую;

помилуй мя, дух мой мерзкими помыслы осквернившую;

помилуй мя, яко греховную жизнь свою и по сей день проводящую;

Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 10

Уязвилася прелестию мира сего и преклонила колена пред ним, избрав пагубный путь мерзкаго закона его, забыв обещания свои, данные мною при Крещении и совершая одно за другим свои преступления, какие только подсказывал мне мир, я, наконец, достигла самой вершины смертных грехов - чадоубийства, но объятия, Отче, отверзти ми, Боже мой, потщися, доколе на конец жизни моея жертву хвалы принесу Ти, вопия: Аллилуиа.

Икос 10

Хищницы, убийцы, тати и все нераскаянные грешницы Царствия Божия не наследуют. Аз же всякою неправдою и всякими мерзкими грехами осквернила тело и душу мою, сего ради душевнаго бедствия моего, припадая, зову Ти:

помилуй мя, в Новом Завете благодатнаго Царства Твоего рожденную;

помилуй мя, в Церкви, созданной Тобою, воцерковленную;

помилуй мя, дарами Духа Святаго запечатленную;

помилуй мя, Твоим Пречистым Телом и Животворящею Кровию окормленную;

помилуй мя, во Христа крещенную, во Христа облеченную;

помилуй мя, все сии благодеяния отвергшую и порочную жизнь избравшую;

Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 11

Целомудрия дух даруй ми, Господи и Владыко живота моего, зане от самой юности моея лишилась добродетели, всю себя поработила страстием, дух и душу осквернила и тело растлила.

Боже щедрот и милосердия! Не погнушайся очистити мя, столь гнусную грешницу, создание Твое аз есмь, помилуй мя и очисти мя от всякия скверны плоти и духа и сподоби мя дерзновенно пети Тебе: Аллилуиа.

Икос 11

Чаяния сердца моего, уповающаго на Тя, не отрини, Господи, и не посрами мя пред ангелами и че-

ловеками на праведном и Страшном Суде Твоем, не осуди мя тогда по делом моим, но по милости Твоея прости вся грехи моя, вопиющей Ти:

помилуй мя, сердце нечистое имущую;

помилуй мя, демонским пленом пленшуюся;

помилуй мя, во гресех рожденную, Крещением омывшуюся и паки, яко свиния, в беззаконие впавшую;

помилуй мя, язвы грехопадения души моея смрадны имущую;

помилуй мя, от тяжких и смертных грехопадений моих в уныние и отчаяние впавшую;

помилуй мя, всякий грех соделавшую и всякаго наказания достойную;

помилуй мя, Создателю мой, и в покаянии приими мя, падшую;

Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 12

Широтою любви Твоея, Боже мой, покрый вся грехи беззакония моего, приемлюще покаяние мое, да в любви к Тебе всегда зову: Аллилуиа.

Икос 12

Юность моя проиде в безумии моем, все житие мое иждившая во гресех, в лености и нерадении к покаянию, но старость моя ужасом смерти неминуемаго Суда Твоего приведе мя к покаянию.

Не отрини мене, Спасителю мой, и во единодесятый час пришедшую в Отчее объятие Твое и в покаянии зовущую:

помилуй мя, яко кровь неповинных моих чад вопиет к Тебе, свидетельствуя о моем убийстве их;

помилуй мя, Боже мой, естеством Триединый;

помилуй мя, Господи, милосердием предивный;

помилуй мя, Владыко, о наших согрешениях долготерпеливый;

помилуй мя, Царю Святый, немощи исцеляющий;

помилуй мя, Любвеобильный, и отчаянных грешников любовию Своею согревающий;

помилуй мя, Всемогущий, понесший немощи наша;

Господи мой, Господи, радосте моя, помилуй мя, падшую.

Кондак 13
(чти трижды)

Явитися имать знамение Сына Человеческаго на Небеси, в день оный Страшнаго и Втораго пришествия Судии живым и мертвым, Сына Божия Пречестный и Животворящий Крест. Тогда восплачутся вся племена земная. О, Иисусе Христе, Спасителю и Судие наш и всех Царю! даждь ми прежде дне онаго слезы покаяния, да плачуся тепле злых моих и пагубных деяний, имиже душу мою омерзих и Твою Пречистую Кровь Завета Твоего горце преобидела! Да тогда же со ангелы и со всеми святыми и праведными пою Тебе: Аллилуиа.

(По сем икос 1 и кондак 1).

Молитва 1

О, Владыко, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий!

Премногия благости Твоея, нас ради человек и нашего ради спасения в плоть оболкийся и распныйся и погребыйся, и Твоею Кровию обновивый растлевшее естество наше, приими мое покаяние во грехах и услыши глаголы моя: согрешила, Господи, на небо и пред Тобою, словом, делом, душею и телом, и мыслию ума моего, заповеди Твоя преступила, не послушала по-

веления Твоего, прогневала Благость Твою, Боже мой, но яко творение Твое есмь, не отчаяваюся во спасении, но к безмерному Твоему Благоутробию дерзая прихожду и молюся Тебе: Господи! В покаянии даждь ми сокрушенное сердце и приими мя молящуюся и даждь ми мысль благую, даждь ми помысл исповедания грехов моих, даждь ми слезы умиления, Господи, даждь ми по благодати Твоея положити начало благое. Помилуй мя, Боже, помилуй мя, падшую, и помяни мя, грешную рабу Твою во Царствии Твоем, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 2

О Боже, Премилосерднейший Христе Инсусе, Искупителю грешных, ради спасения рода человеческаго Ты оставил еси, Всемилостиве, преславная Небеса и вселился еси во юдоль сию плачевную и многогрешную, Ты принял еси на Божественная рамена Твоя наша немощи и понесл еси наша болезни; Ты, о Страдальче Святый, язвлен был за грехи наша и мучим за беззакония наша, а посему и мы к Тебе, Человеколюбче, возносим наши смиренныя мольбы: прими их, о Преблагий Господи, и снизойди к немощам нашим и грехов наших не помяни, и гневное намерение отмстить за грехи наша отврати от нас.

Кровию Твоею Всечестною обновивый падшее естество наше, обнови, Господи Инсусе Христе, Спасителю наш, и нас, во тли грехов сущих, и утеши сердца наша радостию всепрощения Твоего.

С воплем и безмерными слезами раскаяния припадаем к стопам Твоего Божественнаго милосердия: очисти нас всех, Боже наш, Божественною благодатию Твоею от всех неправд, беззаконий жития нашего. Да во святыни Твоего Человеколюбия восхвалим всесвя-

тое имя Твое, со Отцем и Преблагим, и Животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитвы ко Пресвятей Владычице Богородице

Милосердия двери отверзи нам,
Благословенная Богородице,
надеющиися на Тя да не погибнем,
но да избавимся Тобою от бед:
Ты бо еси спасение рода христианскаго.

Радуйся, Едина Пречистая Мати
Единаго Создателя, Господа, Бога и Спаса
нашего, Иисуса Христа!
Буди ми Ходатаица в день страшнаго
испытания, егда предстану Престолу
Нелицемернаго Судии, яко да огненнаго
прещения муки избавлюся молитвами
Твоими, Едина Благословенная.
(Поклоны, отпуст)
Пресвятая Богородице, спаси нас!

Молитва верующей матери к Милосердному Господу о сознательно загубленных душах во утробе своей

Помяни, Человеколюбче Господи, души отшедших рабов Твоих младенцев, кои в утробе православных матерей умерли нечаянно от случайных действий или от трудного рождения, или от некоей неосторожности, или сознательно загубленных и потому не принявших Святаго Крещения.

Окрести их, Господи, в море щедрот Твоих и спаси неизреченною Твоею благодатию, а меня, грешную (*имя*), совершившую убийство младенца в утробе моей, прости и не лиши Твоего милосердия. Аминь.

Боже, милостив буди мне, грешной.

(Земной поклон).

Господи, помилуй чад моих, умерших в утробе моей, за веру и слезы мои, ради милосердия Твоего, Господи, не лиши их Света Твоего Божественнаго.

Молиться всю жизнь.

ИЗ МОЛИТВОСЛОВА МИТРОПОЛИТА МАНУИЛА (ЛЕМЕШЕВСКОГО)

Молитва беременной женщины, отягощенной детьми и искушаемой мыслью об аборте

Ты, Господи, благоволил по закону естества женщинам рожать. Ныне я вновь непраздна, а муж требует аборта, и окрест живущие и знаемые мне понуждают меня на это преступное деяние. Укрепи душу мою, Милосердый, сохрани зачатый плод мой, отжени от меня малодушие и смягчи укоры мужа моего и прочих моих лжедобродетелей.

Боже, Спасе мой, подаждь мне твердость и в благовремении родить сие чадо мое, ныне уже возлюбленное, и воспитать его в добрых христианских началах, и посвятить его на служение Тебе и Церкви Твоей Святой. Аминь.

Молитва покаянная за аборты

Благодарю Тебя, Господи, что я ныне, хотя и поздно, осознала свой смертный грех многократного извержения плода моего. Открылась в сердце моем жалость великая к загубленным душам зачатых детей моих. И нет мне ныне ни оправдания, ни утешения, ни покоя. Но не допусти меня до отчаяния, а в частичное искупление сего смертного греха моего приими пока мои вопли, мои стенания и горькие слезы раскаяния. Аминь.

Октябрь 1956 г.

Тема абортов больная для каждой христианки, но мне так кажется, что когда узнаешь о будущем ребенке, думаешь о том, как он появится на свет, а не как от него избавиться. Поэтому предлагаю молиться о том, чтобы жена (мать, сестра, дочь, подруга) не совершала абортов, и высылаю для этого молитву.

Марина К.,
г. Тольятти.

Молитва Пресвятой Богородице
О несовершении абортов

О, Пресвятая Владычице моя Богородице, чадолюбивая Матерь рода христианского! Да не будет беззакония над младенцем, носимым во чреве матери своея, да оставит сия мать, молитвами Твоими, помысел о убиении своего дитяти, яко той есть чадо Божие; ради него сошел Господь наш Иисус Христос, Сын Твой, с небес и претерпел страдания и смерть, и воскреснув, воскресил и сие дитя в жизнь вечную. Воспомяни, Пречистая, яко Ты носила Предвечный Плод Твой во чреве и все о сем радовались; пусть возрадуются и родители о сем дитяти.

Владычице, яко Отец Небесный послал Ангела Своего (поелику Ирод хотел убить Сына Твоего) праведному Обручнику, тако и Ты пошли Ангела Божия сему Младенцу, дабы не было ему смерти.

Благословенная в женах, пошли радость в сердца родителей, да будет им отрадою сие дитя и ниже погибнет прежде рождения.

Мати Божия, помилуй рабу Твою *(имя)*, да разрешится она от плода своего и пребывает в мире Божием и здравии.

Ты же буди всем нам Заступница пред Богом во веки веков. Аминь.

Помянник "Кровавой книги"

ПОМЯННИК

В этом списке-помяннике - более четырехсот имен. Все эти люди - кто малой, кто более крупной лептой - помогли осуществить издание "Кровавой книги". Большинство этих людей причастны к страшному греху аборта. Посылая нам помощь на издание книги, они надеялись, что смогут таким образом хотя бы кого-то удержать от этого смертного греха. А еще надеялись на то, что читатели этой книги вознесут о них свои молитвы.

Как можно загладить неизгладимое, исправить содеянное? Ведь невозможно вдохнуть жизнь в растерзанные маленькие тельца, не оживить убиенных во чреве младенцев. Но можно принести достойный плод покаяния. Слезами и горячей молитвой вызволить души младенцев из сумеречной юдоли, где они лишены света Божьего.

Мы просим читателей помолиться о прощении греха аборта всем, оказавшим помощь в издании книги и уже тем самым заявившим о своем искреннем раскаянии. Их имена - перед вами.

О здравии:

Маргариты
Людмилы
Георгия
Игоря
Георгия
Лидии
Валентины
Марины
Татианы
Лидии
Владимира
Галины
Григория
Ирины
Виктора
Софии
Александра
Раисы
Анастасия
Валентины

Лидии
Андрея
Зинаиды
Ольги
Надежды
Галины
Валентины
Тамары
Галины
Николая
Евдокии
Галины
Алевтины
Елисаветы
Пелагеи
Валентины
Нины
Фотинии
Галины
Ольги
Клавдии
Лидии
Маргариты
Зои
Фаины
Ольги
Раисы
Ларисы
Валентины
Тамары
Веры
Галины
Сергия

Андрея
Елены
Ларисы
Ольги
Ирины
Татианы
Зинаиды
Валентины
Анны
Ольги
Елены
Нины
Сергия
Галины
Веры
Лидии
Татианы
Людмилы
Ольги
Людмилы
Ирины
Галины
Елены
Галины
Фотинии
Валентины
Анатолия
Василия
Сиры
Наталии
Раисы
Фотинии
Антонины

Антонины
Марии
Любови
Надежды
Анны
Татианы
Людмилы
Людмилы
Веры
Надежды
Зои
Марии
Надежды
Валентины
Нины
Раисы
Екатерины
Веры
Елены
Риммы
Веры
Анны
Марины
Фотинии
Веры
Марии
Татианы
Елены
Нины
Виталия
Зои
Екатерины
Ирины
Зинаиды
Иоанна
Николая
Наталии
Елены
Тамары
Марии
Евгении
Марии
Марии
Тамары
Анны
Марии
Галины
Любови
Фотинии
Анны
Марины
Надежды
Валентины
Татианы
Клавдии
Татианы
Елены
Ирины
Алексия
Евдокии
Веры
Надежды
Татианы
Александра
Людмилы
Галины

Марии
Фотинии
Ирины
Фотинии
Антонины
Наталии
Надежды
Надежды
Татианы
Валентины
Николая
Раисы
Лидии
Лидии
Вячеслава
Марины
Людмилы
Дарии
Елены
Валентины
Ларисы
Ольги
Раисы
Татианы
Надежды
Таисии
Раисы
Димитрия
Нины
Валентины
Наталии
Фотинии
Марии

Варвары
Валентины
Галины
Ирины
Владимира
Фотинии
Анны
Ольги
Анны
Александра
Галины
Фотинии
Евгении
Галины
Ольги
Клавдии
Валентины
Галины
Анны
Валентины
Татианы
Надежды
Надежды
Марии
Лидии
Нины
Нины
Нины
Ольги
Людмилы
Тамары
Параскевы
Марии

Любови
Веры
Варвары
Татианы
Антонины
Александры
Пелагеи
Нины
Ирины
Клавдии
Валентины
Татианы
Клавдии
Нины
Елисаветы
Тамары
Мелании
Валерии
Екатерины
Алевтины
Галины
Любови
Елены
Марии
Тамары
Елены
Сергия
Елены
Наталии
Георгия
Владимира
Анны
Валентины

Нины
Сергия
Галины
Лии
Нины
Валентины
Михаила
Анны
Валентины
Наталии
Ольги
Валентины
Наталии
Зинаиды
Людмилы
Наталии
Ларисы
Валентины
Ольги
Татианы
Анны
Веры
Ольги
Марии
Валентины
Раисы
Ирины
Лидии
Надежды
Нины
Фотинии
Галины
Николая

Нины
Антонины
Лидии
Валентины
Ольги
Галины
Марии
Анны
Нины
Татианы
Георгия
Георгия
Игоря
Раисы
Марии
Ирины
Татианы
Тамары
Любови
Нины
Нины
Татианы
Елены
Ирины
Антонины
Алексия
Раисы
Пелагеи
Елисаветы
Валентины
Марины
Раисы
Александра
Фотинии
Татианы
Людмилы
Ольги
Валентины
Тамары
Ирины
Татианы
Лидии
Галины
Надежды
Марии
Галины
Нины
Таисии
Таисии
Валентины
Фотинии
Антонины
Тамары
Людмилы
Татианы
Людмилы
Нины
Любови
Фотинии
Татианы
Антонины
Лидии
Тамары
Анны
Валентины
Нины

Анны
Нины
Маргариты
Анны
Елены
Нины
Антонины
Зои
Маргариты
Антонины
Веры
Анатолия
Наталии
Раисы
Евдокии
Лидии
Татианы
Валентины
Ксении
Лидии
Фаины
Фотинии
Ольги
Галины
Веры
Тамары
Любови
Валентины
Татианы
Антонины
Евдокии
Татианы
Тамары
Елисаветы
Евгения
Людмилы
Елены
Тамары
Анны
Людмилы
Любови
Ирины
Александры
Галины
Веры
Лидии
Ольги
Наталии
Романа
Фотинии
Наталии
Нины
Галины
Раисы
Риммы
Анны
Валентины
Валентины
Капитолины
Фотинии
Елены
Зои
Татианы
Надежды
Ларисы
Анны

Нины
Фотинии
Александра
Нины
Виктории
Татианы
Тамары
Любови
Александры
Анны
Тамары
Анастасии
Валентины
Галины
Зинаиды
Людмилы

Клавдии
Фотинии
Татианы
Неониллы
Людмилы
Надежды
Наталии
Марии
Анны
Клавдии
Ирины
Веры
Наталии
Виктора
Наталии
Валериана

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Рождение каждой духовной книги – чудо. И, конечно, без незримой помощи Божией не смогла бы выйти в свет и эта книга. Чудом приходили в редакцию «Благовеста» нужные статьи, письма, рассказы. Чудом находились средства. А в конце, когда книга была готова, произошло уже чудо явное, зримое.

В редакцию приехал давний наш друг раб Божий Александр. Мы и раньше были наслышаны, что у него хранится великая православная реликвия – крест-мощевик с частичкой Честнаго Животворящего Креста Господня. Давно просили мы его приехать к нам с этим крестом, дать нам возможность помолиться у этой святыни. Но всегда что-то мешало. И вдруг...

Александр приехал в редакцию 27 ноября 2000 года, как всегда, неожиданно. На груди, под пальто, у него висел деревянный крест, в который вложена частичка Святого Древа.

Приложились к святыне. Спели тропарь Кресту. Потом неожиданно один из нас предложил хранителю святыни осенить крестом уже подготовленную в печать рукопись «Кровавой книги», что Александр тут же и сделал. А потом, к нашему изумлению, сказал, что в этом кресте-мощевике, помимо частички Креста Господня, находятся еще и частицы мощей - святых младенцев-мучеников, от Ирода в Вифлееме убиенных, а также священномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны и мученика Александра Римского.

Вот оно, чудо! Святые младенцы-мученики сами,

во плоти, пришли к нам, чтобы благословить издание этой столь важной покаянной книги.

Но и на этом чудеса не закончились. Внизу, возле подъезда редакции, уже стояла машина с великими державинскими святынями. Ольга Ефимова, хранительница Кровоточащего образа Спасителя и более чем двадцати мироточащих икон, возвращаясь со святынями из Сызрани (где была по приглашению Сызранского благочиния Самарской епархии), вдруг попросила шофера сделать немалый крюк, но все же заехать ненадолго в Самару – в редакцию Православной газеты «Благовест».

Кровоточащий образ Спасителя, изображенный на обложке нашей книги, появился в этот день в редакции, конечно же, не случайно. Мы это восприняли как благословение Божие на наш труд – издание предлагаемой вам, дорогие читатели, книги.

Две великие святыни встретились у нас в редакции. По просьбе Ольги Александр приложил святой крест-мощевик к Кровоточащему образу Спасителя. На истекающей кровью иконе мы явственно увидели каплю свежей человеческой крови... Ведь маховик детоубийства в нашей стране до сих пор не остановлен. Продолжает литься кровь нерожденных младенцев. И наша книга должна стать лишь одним из этапов в святой борьбе за жизнь наших детей.

50 г.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

89

Кровавая книга

Автор-составитель: Ольга Ларькина.
Редактор: Антон Жоголев.
Оформление: Алексей Щербатюк (обложка), Ирина Евстигнеева (рисунки).
Верстка: Роман Полисюк.
Набор: Елена Королева.
Корректура: Ольга Ларькина.
Технический редактор: Александр Евстигнеев.

На 1 стр. обложки: Кровоточащий Державинский образ Спасителя.

Издание подготовлено
ред. Православной газеты «Благовест» совместно
с Сам. отд. Литературного Фонда России.
Адрес издательства:
443001, г. Самара, ул. Самарская, 179.
ЛР № 030267 от 07.05.97 г.
ISBN 5-85-320-401-7

Книга издана при содействии АО «Самароэнерго» и лично Генерального директора Владимира Евгеньевича Аветисяна, АДС «Волгопромгаз» и лично Генерального директора Павла Александровича Иванова, издательства «Самарский Дом печати» и лично Генерального директора Дмитрия Вадимовича Сивиркина.

Подписано в печать 14.12.2000 г. Формат 84×108/32.
Бумага газетная. Усл. печ. л. 8,4. Тираж 5000 экз.
Заказ № 2199.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии издательства
"Самарский Дом печати"
443086, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.

Качество печати соответствует предоставленным диапозитивам.

5*

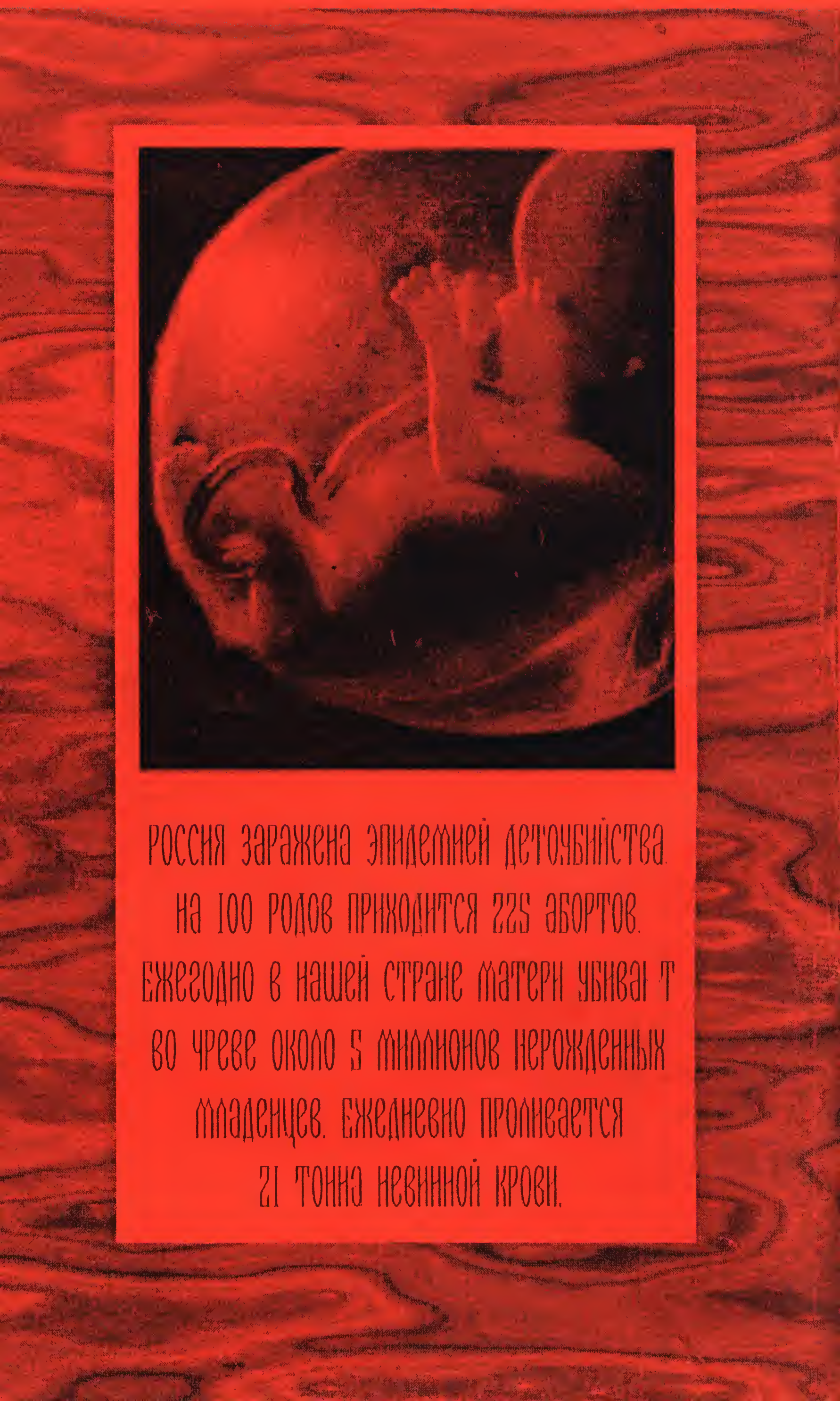
Мученики 14 тысяч младенцев, от Ирода в Вифлееме убиенные (память 11 января н. ст.)

Тропарь

Болезньми святых, имиже о Тебе пострадаша, умолен буди, Господи, и вся наша болезни исцели, Человеколюбче, молимся.

Кондак

Звезда волхвы посла к Рождшемуся, и Ирод неправедное воинство посла люто, убити мня во яслях яко Младенца лежаща.

Россия заражена эпидемией детоубийства.
На 100 родов приходится 225 абортов.
Ежегодно в нашей стране матери убивают
во чреве около 5 миллионов нерожденных
младенцев. Ежедневно проливается
21 тонна невинной крови.